

Восток – дело тонкое
Александр Македонский

Альтернативная реальность. Мир, где нечисть, нежить и человечество сосуществуют в мире и согласии. Но все же иногда между столь непохожими друг на друга расами возникают недопонимания. Именно для разрешения таких ситуаций и был создан Институт Нежитеведения.

О пользе отдыха на природе

День медленно угасал. Солнце в последний раз ласково коснулось своими жаркими объятиями поверхности земли, после которых, наконец, наступила долгожданная прохлада. Где-то далеко позади осталось село, откуда ветром до меня доносился радостный вечерний перебрех сторожевых псов.

Спрашивается, какого лешего я делаю в таком захолустье?

Я устало перевела дух и хмуро покосилась на выступающий откуда-то издалека темный уголок лесного массива. В тот момент я искренне ругала судьбу за то, что устроилась работать в Государственный Институт Нежитеведения.

И надо же было так статься, что я стала одним из штатных сотрудников этой шарашкиной конторы! Причем не простым рядовым магом, а первой помощницей верховного магистра Фентифлюшкина. На самом деле никто толком не помнил истинное имя и фамилию нашего верховного мага. И никто толком не знал, почему именно Фентифлюшкин. Ну, традиция есть традиция. Главное, чтобы сам маг не обижался, а он-то как раз и не возражает.

Впрочем, сегодня я была не в самом лучшем настроении. А все из-за того, что этот самый Фентифлюшкин решил дать мне небольшую, но грязную работенку, которую по всем правилам дают мелким штатным магам. Почему, собственно, он не поступил так, оставалось загадкой. Сам Фентифлюшкин милостиво предложил называть это всего лишь небольшим отпуском. Говорил мне что-то по поводу активного отдыха на природе и пользе, которую я принесу здешним людям.

Вот уже пару месяцев подряд некий захолустный район шлет в нашу контору постоянные жалобы на местного лешего. То у них туристы заблудились, то на отдыхающих морок какой найдет, то грибникам мухоморов под видом белых грибов накидает. Согласна, шалости мелкие, но все же неприятные. Да и странно это. Леший здешний очень стар и вряд ли стал бы заниматься подобной чепухой.

В общем, за эти самые пару месяцев макулатуры у нас накопилось порядочно, и Фентифлюшкин решил не мелочиться, и, чтобы наверняка наказать виновного, послал сюда меня — сильнейшую огненную ведьму в столице. Я, конечно же, посопротивлялась для виду. Но против воли верховного мага не попрешь. Пришлось собирать свои пожитки и ехать в этот богом забытый край.

Я грустно посмотрела в сторону, противоположную лесу. Туда, где горел хоть какой-то огонек цивилизации. Мне совсем не хотелось на ночь глядя гулять по лесам, а скорее попасть в мягкую постельку, свернуться калачиком и преспокойно окунуться в мир своих несбыточных грез и желаний. Вместо этого мне предстояло всю ночь бродить по пресловутому лесу в поисках его хозяина-лешего и выяснять, отчего он так не любит своих людских соседей.

Я коротко и зло выругалась. Моими мимолетными мечтаниями коварно воспользовался один из представителей местной фауны — комар. Это наглое насекомое не стало выискивать местечко поукромнее и безо всякой совести приземлилось на мой нос для начала трапезы. Предотвратить катастрофу я не успела. Нос начал призывно чесаться, а на самом его кончике уже образовалась небольшая красноватая точка, добавив моей

физиономии немного колорита.

Я не сдержалась и вспыхнула. И это не образное выражение. Я действительно была способна самопроизвольно воспламеняться. Как и сейчас. Тело ярко вспыхнуло алым пламенем, на многие мили выдавая мое присутствие в надвигающихся сумерках.

Пришлось спешно успокаиваться, так как трава под моими ногами уже начинала немного дымить и вот-вот собиралась разгореться. Хорошо хоть, что я научилась контролировать свои «приступы» злости, иначе от нашей конторки бы уже давно остались одни угольки.

Пламя виновато угасло, поспешно исчезнув. Я поняла, что чем быстрее закончу миссию по спасению местных грибников, тем быстрее поеду домой, посему решила поторопиться, и, гордо подняв голову, зашагала к лесу.

Как и ожидалось, леший не спешил идти со мной на контакт. Как, впрочем, и другая нечисть этого леса.

Луна уже во всю мощь сияла на звездном небосводе, окрашивая лесную растительность во все оттенки серебра. Где-то в траве трещали сверчки, а откуда-то из глубин непролазных чащ слышался лягушачий оркестр. Стоит отдать лягушкам должное — пели они слаженно и с душой!

Но, почему-то, меня эти природные прелести не прельщали. Во-первых, толковых тропинок в лесу не было, а те, что были, больше всего напоминали непроходимое болото (видимо, тут недавно шел дождь), во-вторых, моей персоне уделялось уж слишком много комариного внимания. Эти проклятые москиты всюю кружили над моей головой, так и норовя пробраться через силовой барьер, который я все-таки установила. Хвала всем богам, через этот барьер даже проголодавшийся упырь не пройдет, не то, что маленькие комарики... Впрочем, от их голодных пискос не спасали никакие барьеры.

Поморщившись, я в отчаянии замахала руками, лелея надежду, что маленькие кровопийцы хоть ненадолго пожалеют мои уши. Однако надеждам не суждено было сбыться. Сколько бы я ни махала, пробираясь сквозь колючие кусты какой-то гадости, увязая по колено в болоте, проклятое москитное воинство торжественно сопровождало меня и там.

— Чертов Фентифлюшкин! — в сердцах выругалась я, выскакивая на небольшую полянку. — В следующий раз сами поедете на активный отдых!

— Ух ты! Какая удача, однако! Давненько я не ел человечины! — донесся откуда-то сверху ехидный голосок.

Я мигом оглянулась на его источник, да так и замерла, слегка ошарашенная.

Поляна явно была зачарованная. В центре стоял небольшой молодой дубок, на чьих ветвях, словно летучая мышь, примостился леший. Причем казалось, что изначально этот тип сидел на ветке, а потом просто откинулся вниз корпусом. Да так и завис, покачиваясь на своих согнутых в ногах коленях между землей и небом.

Раскачивающаяся тушка нечисти только отдаленно напоминала лешего. Я даже толком сначала и не смогла классифицировать нежить, которая тем временем нахально разглядывала меня. Кожа его была гладкой и блестящей, с зеленоватым отливом, волосы пышные и волнистые, темно-зеленого оттенка, глаза большие с узким вертикальным зрачком и янтарной радужкой, фосфоресцирующей в темноте. Только позже до меня дошло, что это полукровка. Результат запретной любви между лешим и человеком.

Я удивленно хмыкнула. Впервые в жизни мне приходилось встречать экземпляр с таким колоритным сочетанием генов. Конечно, в нашем мире полукровки отнюдь не редкость. Но

изначально предполагалось, что дети от смешанных браков рождаются только у высшей нечисти, которая имеет антропоморфное строение. То есть демонов, вампиров, оборотней и прочих человекоподобных существ.

— Чего встала как вкопанная! Пади ниц пред повелителем этого леса, иначе будешь навеки проклята! — заёрничал полукровка, явно обеспокоенный, что помимо него удивления не вызвал у меня никакой реакции.

— Ты б мне лучше не хамил, парниша! — я все же решила вступить с ним в диалог. — А то и по носу получить можешь! — я грозно потрясла кулачком для пущей убедительности.

— Чего? На свой нос посмотри для начала! — настал черед удивляться полукровке. — Да я тебя...

Я так и не удосужилась узнать, какая же кара должна была меня постигнуть, так как весь спектакль мне уже немножко поднадоел. Последней каплей стало упоминание многострадального зудящего носа.

Я хитро прищурилась, щелкнув пальцами. Как и положено, меж пальцами заплясал небольшой язычок пламени, который мигом привел в чувство зазнавшуюся нечисть.

— Ну что? Что ты там хотел мне сделать, а? — я расхохоталась дежурным, так называемым, ведьмовским смешком. Тем самым, которым смеются злые старые карги, склонившись над своими варевами в классических байках о ведьмах.,

Парнишку проняло. Он мгновенно присмирел и тут же принял исходную позу, неестественно поднатужившись и оседлав ветку.

— Ну чего вы злитесь, тетенька. Я же просто пошутил! — отчаянно замахал в воздухе руками полукровка, всем своим видом демонстрируя вселенское смирение.

Я махнула рукой, рассеивая пламя, и более миролюбиво продолжила:

— Значит так, отведи меня к здешнему лешему, да побыстрее!

— Что? К папе, что ли?! — парень испуганно покосился на меня, и чуть было не упал с ветки. — А может, не надо?

— Надо, Федя, надо! — мудро заключила я, уже догадываясь, какому герою принадлежат подвиги последних месяцев.

— Я не Федя, я Светогор! — обиженно прогундосил полукровка, слезая с насиженной ветки. — Прощу за мной.

Я удовлетворенно хмыкнула. Кажется, моему активному отдыху придет конец даже раньше, чем я надеялась. А это определенно очень хорошо!

— Кстати, ты, часом, москитов не можешь отогнать? — поинтересовалась я, с остервенением почесывая зудящий нос.

— Ага, — легко согласился полукровка и резко взмахнул рукой. Я облегченно выдохнула. Голодный писк тут же затих. И мне пришлось снова поразиться могуществу лесной нечисти.

— Чего надобно, ведьма! — буркнул леший, окидывая меня испепеляющим взглядом с высоты своего импровизированного трона. Как я и думала, больше всего здешний леший походил на небольшой пенек с сердитыми глазками, веточками, заменяющими руки, и длинной мшистой бородой.

— Я по поручению верховного мага Фентифлюшкина. Вот его письмо, — я

сконцентрировалась и зашептала заклинание левитации. Небольшой, но плотный свиток тут же взлетел и шлепнулся прямо в ветки лешему.

Пенек пару минут поскрипел, важно изучая содержимое свитка, и хмыкнул. Ему явно пришлось по душе шуточки над простым народом.

— Нет, не я делал это, — наконец оторвался от изучения документа леший. — Однако, задумка неплохая! Сразу видно, работал тут профессионал!

При этих словах Светогор залился румянцем и поспешил отвернуться от своего грозного родителя. Ему явно польстил комплимент папаши. А я окончательно утвердилась в своих догадках.

— А кто бы это мог быть? Надеюсь, вы понимаете, что это серьезные правонарушения со стороны лесной нежити и маги не допустят произвола над людьми, — я не стала долго тянуть быка за рога. Очевидно, что леший давно знал о проделках сыночка, но тактично умалчивал об этом. — Вы ведь отлично понимаете, что вы просто не оставляете мне выбора. Если я не узнаю, кто виновник, то имею все основания для того, чтобы навеки очистить лес от всякой нечисти.

На самом деле я блефовала. Никто мне таких полномочий не давал. Но ведь леший-то об этом не знает! А зная его характер, я могла битыми месяцами искать виновника этих мелких пакостей и так и не найти. А домой мне хотелось сильно...

— Понятия не имею. Ежели желаете, можете попробовать половить сорванца, я не возражаю, — попробовал отнекиваться леший, всем своим видом пытаясь показать, что аудиенция окончена.

Я коварно улыбнулась. Ох, зря меня недооценивает этот старый пройдоха! Придется ему показать, на что способна огненная ведьма!

Не особо напрягаясь, я начала медленно тереть руки, высекая мелкие искры. Последние не запоздали, тут же подпалив мои руки, которые ярко засветились в темных хатках лешего царства. Пламя горело ярко, с азартом, высветив испуганные лица лешего, полукровки и еще с десятка его подданных. Я отлично знала, что вся лесная нечисть боится пламени и становится очень сговорчивой, стоит ей только увидеть небольшой огонек.

— Стойте, госпожа ведьма! — окрикнул меня бледный Светогор. Видимо, боязнь огня передалась ему по наследству. Сейчас он больше всего походил на человека. Всю его зелень как рукой сняло, обнажив лицо испуганного подростка приблизительно моего возраста.

— Чего тебе? — я лениво оглянулась на парнишу, стряхивая на лесную подстилку небольшие искорки пламени, слетавшие с моих пальцев.

— Это я шкодил! Накажите меня, госпожа ведьма, но не трогайте лес!

Вообще, я думала, что проймет старого хрыча лешего, и он мне на блюдечке преподнесет виновного. Но вариант с покаянием мне понравился даже больше.

Я тут же загасила пламя о ткань своих штанин. Эти штанишки были моей гордостью. Специально заколдованные, они не горели и не обугливались во время моих внезапных вспышек гнева, чем очень сильно облегчали мое существование.

— Молодец, что сознался, — я по-родительски потрепала все еще взволнованного парня по густой шевелюре и улыбнулась. С парня мог выйти толк.

— Это значит, что вы больше не будете угрожать лесу? — тут же вмешался пенек. — Ух, шалопай проклятый! Давно тебе уши надрать надо, чтоб неповадно было! Куда б тебя уже сбегать-то? — старый пень грозно заскрипел, всем своим видом показывая, что категорически не одобряет действия сына.

Полукровка виновато склонил голову. Впрочем, я не почувствовала особого раскаяния с его стороны. Но мне оно было и не нужно. Я уже придумала, что сделаю.

— То есть вы не будете против, если я заберу его в город?

Леший и сын удивленно замерли. Причем удивление сына сразу переросло в неподдельный восторг.

— Его тут ничего не держит. Он же не хозяин этого леса. Давно его уже хотел куда отдать, да вот только никому он не нужен был. Пущай поедет, уму-разуму наберется, — махнул рукой пенек. Вид у старого хрыча был до неприличия довольный, и я начала подозревать какой-то подвох.

Как я запоздало поняла, сделка вышла выгодной в основном именно лешему. Во-первых, он избежал штрафов за нарушение покоя мирных людей, а, во-вторых, потому что избавился от непоседливого и неугомонного сорванца.

А вот я вскоре очень пожалела о своем решении. Светогор успевал найти приключения во всех деревнях, на всех постоянных дворах и станциях. Везде умудрялся ввязаться в драку с «презренными людишками», после которых мне часто приходилось прибегать к помощи знахарок и целителей.

Поэтому по окончании пути я была несказанно рада, когда передала это чудо прямиком в руки Фентифлюшкина и заявила, что беру отпуск. Эх, знала бы я тогда, чем обернется мне моя доброта по отношению к лесному народу, ей-богу, взяла бы штраф!

Отпуск пролетел на удивление быстро и незаметно. Впрочем, я не очень расстроилась, когда перевернула еще один листик календаря и вспомнила, что мне пора бы уже сходить на работу.

Утро выдалось на редкость жарким и солнечным. Я медленно брела по улице, насвистывая веселенькую песенку. Настроение поднялось до отметки «так хорошо, что аж плохо» и спадать в ближайшее время не планировало.

— Тьху, ведьма проклятая! — выкрикнула с другой стороны улицы небольшая сухонькая старушка, потрясая связкой с чесноком.

Мне осталось только грустно вздохнуть в ответ. И, хотя между нечистью и людьми было подписано куча мирных договоров, некоторые индивидуумы воспринимали это в штыки. Пару лет назад даже вспыхнуло восстание, спонсированное церковью. Да, шуму тогда много было. Хорошо хоть, что таких фанатиков было не так много и их быстро смогли приструнить.

Но до сих пор встречались очень агрессивно настроенные бабульки, дедки, и даже молодежь, которая с упорством сумасшедших старалась всеми силами подпортить настроение приличной нежити.

— Бабуль, вы бы хоть не позорились. Люди же смотрят, — ответила я, пытаюсь воззвать к чувству совести у фанатичной старухи.

В ответ мне прилетело такое заковыристое и трехэтажное, что я даже на минутку опешила. Уж от кого я не ожидала услышать такого, так это от миленькой старушки... Воспользовавшись моей заминкой, бабуля ловко зашвырнула в меня чесночной головкой. Инстинкты меня не подвели, и я успела уклониться. Бабка только досадливо махнула рукой и скрылась из виду.

Настроение мигом спало где-то до отметки «жить можно», а руки так и зачесались запустить в бабульку какую-нибудь слабенькую порчу. Но я вовремя сдержалась. Я же маг на службе закона, а не полоумная ведьма, сходящая с ума от злости, только ищущая предлога, чтобы проклясть кого.

Я философски решила, что не стоит растрачивать свой энергетический потенциал на подобные бытовые ссоры и побрела далее.

Утреннее солнышко еще не успело войти в ту стадию, когда способно за считанные минуты поджарить яичницу на асфальте, просто ласково обдавая меня живительным теплом и светом. Улица утопала в зелени и цветах. По обочинам шныряли туда-сюда проворные мальчишки, неспешно прогуливались аристократки, торопливо шагали работники, сидели на лавочках бабульки, то и дело норовя на кого-нибудь прикрикнуть. Жизнь продолжалась, медленно раскручивая пружину времени.

Кое-где расхаживали группками вампиры и оборотни, кидая друг на друга полные презрения взгляды. По обочинам разложили свои товары торговки, гнусавыми голосами расхваливая их.

Я уверенно свернула на перекрестке и подошла к Институту, где меня ждал весьма каверзный сюрприз.

На ветке небольшого клена раскачивался Светогор, под деревом разрывалась от лая

какая-то дворовая шавка. Бедняжка явно выдохлась, но сдаваться не собиралась, оглушительно гавкая и царапая когтями кору дерева. Парень же в ответ корчил рожицы и заливисто хохотал, чем приводил дворовую в бешенство. Вокруг этого балагана успела собраться изрядная толпа, с умным видом созерцая этот спектакль. Возле толпы успела пристроиться пара торговок семечками, которых тоже вниманием не обделили. Вся парадная лестница Института была сплошь покрыта шелухой из-под семечек.

Я покраснела, подумав о том, сколько пищи для размышлений местным кумушкам выделил этот обалдуй! Мы ведь все же государственное учреждение, с подобающим статусом, а тут такое! Возможно, городские сплетники и газетчики будут рады эдакой сенсации, но уж точно не сотрудники. Цирк нужно было прекращать, и поскорее.

Я грозно сдвинула брови и пошла к толпе в надежде, что, увидев меня, Светогор прекратит измываться над псиной. Увы, мои ожидания не оправдались. Парень был уж очень сильно поглощен своей игрой и впритык ничего не замечал.

Я с боем продралась через толпу, где мне успели изрядно потоптать ноги и пару раз пихнуть локтями в бока, поэтому к клену я уже вышла не просто сердитая, а пылающая праведным гневом.

Для меня до сих оставалось загадкой, почему женщины моей семьи всегда славились склочным и немного нервным характером. Хотя имелась догадка, что это — побочный эффект драконьей крови, текущей по нашим венам.

Сегодня я решила, что не стоит сдерживать свою горячую кровушку и позволила ей заклокотать по жилам, дабы поскорее отвадить от нашего заведения толпу и поскорее утихомирить Светогора.

Дворовая первой заметила мое приближение. Но повела себя немного неожиданно. Обычно шавочки, только завидя меня, спешили убратся куда подальше, виновато поскуливая. Эта же собачка, не успев растерять боевого азарта, с громким лаем ринулась на меня, нацелившись хоть на ком-то выместить свою злость.

Жаль только, что она не успела понять, что пламя мое настоящее, способное заживо спалить ее тушку.

По улице разнесся душераздирающий визг, запахло паленой шерстью, толпа с криками и воем бросилась врассыпную, улепетывая от вконец сбрендившей псины. Я так и застыла, удивленная таким неординарным результатом. А я-то надеялась, что удастся по-тихому развести народ по домам! Не тут-то было. Псина и не думала успокаиваться, со скоростью света нарезая круги, по площади гоняя какого-то упитанного мужчину в деловом костюме. Последний отчаянно вопил, размахивая небольшим портфельчиком, откуда с шелестом во все стороны сыпалась бумага.

По иронии судьбы это казался один из известных политиков Объединенного Королевства. Видимо, шел на работу и остановился поглазеть на необычное зрелище.

Остальная толпа успела по-тихому удрать, оставив самого плотного и неповоротливого в качестве выкупа взбесившейся твари. Даже продавчихи успели куда-то слинять, и только просыпанные семечки вперемешку с шелухой напоминали об их присутствии.

— Вот так потеха! — захохотал Светогор, спрыгивая с клена, тыча пальцем в мелькавшие во всех точках площади пятки политика. Видимо, несчастный был так напуган, что совсем забыл о том, что можно куда-то свернуть и бестолково нарезал круги, отчаянно вопя.

Я и сама еле-еле смогла подавить нежеланный смешок и громко откашлялась. Надо

было как-то исправлять положение. Правда, я понятия не имела, как.

— Бить тебя надо, Светогор! Метлой поганой бить! — не удержалась я и попыталась схватить шалуна за ухо.

— С чего бы? Это же не я эту псину подпалил! — парниша ловко извернулся и снова прыгнул на клен.

По площади разнесся оглушительный всплеск. Это бедолага-политик, вконец измотавшись, со всего духу сиганул в городской фонтан. Волна, которая поднялась от конфликта между упитанным тельцем мужчины и фонтана, вышла из-за бортиков и окатила дворовую шавку.

Последняя громко взвизгнула и замолкла, поглядывая в сторону мужчины ошалело-испуганным взглядом.

Я, опомнившись, понеслась организовывать операцию по спасению политика из фонтана, или же фонтана от политика.

Политик, кстати, почему-то совсем не обрадовался моему появлению:

— Спасите! Спасите, помогите! — вопил, вконец отчаявшийся получить помощь мужчина, сидя на причудливой чашечке, в самой середине фонтана. Вид у него был жалкий. От делового костюма остались одни ошметки, потемневшие от стекавшей потоками воды. — Уберите эту чертову тварь от меня!

— Успокойтесь, пожалуйста! — закричала я, отгоняя пошатывающуюся дворняжку. — Вылезайте, пожалуйста!

Политик смерил меня таким диким испуганным взглядом, что я слегка похолодела, тут же глянув на свои руки. Так и было. Я забыла «успокоиться».

Представляю, что померещилось несчастному мужчине. Сначала сумасшедшая собака, теперь ведьма, окутанная пламенем. Может, надо было для достоверности накинуть черную мантию, прицепить рожки и крылья? Хотя нет, демоны бы этого не одобрили. Они очень сильно обижаются, когда их пытаются спародировать.

— ААА! Дьявол! — не своим голосом завыл мужчина, пытаясь спрятаться от меня. — Сгинь, нечисть! — под конец голосовой запас политика иссяк, и он перешел на сдавленный хрип, держась за сердце.

Я отчаянно рыкнула. Только обезумевшего политика не хватало нашему городу! Как теперь в глаза коллегам смотреть? Засмеют ведь!

— Смотрю, веселишься, — возле меня материализовалась Хельда — ледяная ведьма. Мой полный антипод. А также вторая помощница магистра Фентифлюшкина.

— Как видишь.

— Шла бы ты отседава, смотри, до чего довела почтенного человека! — ехидно улыбнулась ведьмочка. — Твоя огненная магия ни на что, кроме разрушения, не годится.

Я зло скрипнула зубами, но воздержалась от демонстрации силы, понимая, что еще одного шока нашему политику не пережить. К тому же обычно наши магические дуэли ничем хорошим не заканчивались.

— Девоньки, может, вы меня все-таки снимете отсюда? — робко поинтересовался немного успокоившийся мужчина, с робким интересом поглядывая на нас.

Мы переглянулись и решили пока повременить с дуэлями и занялись общественно полезной работой.

<center>***</center>

— Ну что там Лаврентий Филиппович? — улыбнулся магистр Фентифлюшкин,

разглядывая наши уставшие физиономии. Только Светогор, который не принимал участия в феерическом спасении, светился радостью и весельем.

— Лучше не бывает, — буркнула Хельда, бросив на меня испепеляющий взгляд.

Я не осталась в долгу и ловко показала ей кукиш. Воздух между нами сгустился, запахло озоном и селитрой.

— Девочки! Не ссорьтесь! Сегодня нам предстоит ответственная миссия! — Фентифлюшкин замахал на нас руками, призывая к порядку. — Хельда, ты помнишь про посольство из Демоней?

Демонеей мы называли самопровозглашенную республику демонов. На данный момент ее независимость не признало ни одно государство, хотя жить демоническому народу разрешала. Впрочем, демоны и не стремились налаживать какие-либо политические отношения с соседними странами. Им было достаточно того, что на их территорию люди стараются не забредать.

— Помню, — тем временем откликнулась Хельда, — и, надеюсь, что они поскорее свалят домой!

Я не смогла сдержать злорадной ухмылки. Вся столица знала о том, как Хельду надурил какой-то заезжий демон-ловелас. Это была действительно очень стыдная и громкая история, о которой местные клуши судачили около месяца.

— Увы, совсем нескоро, — вздохнул магистр, вставая со своего стула. — Каким-то образом они потеряли своего наследника. И сейчас предъявили Объединенному Королевству претензии. Это грандиозный скандал! И знаете, кому придется расхлебывать эту кашу, а?

Только сейчас я заметила, каким потрепанным выглядел наш магистр. Под глазами мешки, черная мантия с расшитым на ней узором из космических созвездий поблекла и даже чуть-чуть села; снежно-белая борода, тянувшаяся до самого пола, посерела и свалилась. Это все сразу же подсказало нам, что дело действительно гораздо серьезнее, чем нам кажется.

— Нам? — хором спросили мы. Даже Светогор, казалось, понял всю серьезность положения, мигом приобретая сосредоточенное выражение.

— Именно, дорогие мои! И если мы не сможем найти их отрока, Демоней объявит войну Объединенному Королевству. Надеюсь, вы понимаете, что это значит.

Мы понимали, причем очень хорошо. Хоть демоны были относительно небольшим народцем, но их свирепости и силе во время войны позавидовали бы даже орки и тролли. Объединенное Королевство хорошо помнило, каким образом демоны отвоевали себе кусок земель, и повторения картины не хотели.

Мы сразу прониклись важностью, возложенной на нас ответственности. Даже между мною и Хельдой настало временное перемирие. Нельзя было допустить начала новой войны.

— Вижу, вы поняли! Молодцы! А сейчас мы пойдем к демонейскому посольству, на аудиенцию к скорбящим родителям. Да, кстати. Агния, берешь Светогора под свою опеку. С этого дня он твой помощник.

— Чего? Магистр, это произвол! Пусть Хельда его берет! — взорвалась праведным гневом я. Когда я сдавала Светогора Фентифлюшкину, я негласно поклялась, что больше никогда с ним не буду водиться. А сейчас меня просили пойти против моих же принципов!

— Ты же давно просила помощника. Так получай. Он и магией владеет, и ум у него острый. С таким не пропадешь, — Фентифлюшкин ласково похлопал полукровку по плечу. — А то, что он шkodный, так это ничего. Ты его и воспитаешь.

Я глухо застонала. Я отлично знала, когда можно было спорить с магистром, а когда это

было бесполезно. Так вот: сейчас это был второй вариант.

Я все же попробовала предпринять последнюю попытку, прежде чем окончательно капитулировать:

— А, может, сдать его в Приемный отдел? Он же еще совсем ребенок, ему не стоит заниматься такой опасной работой.

— Чего? Это я-то ребенок?! Да мне, между прочим, в прошлом году шестьдесят стукнуло! — решил вмешаться Светогор, решив, что бюрократическая тягомотина Приемного отдела ему не по душе.

— Вот! Что я говорила! Он же еще совсем ребенок! Да мужское население до ста лет еще совсем младенцы беспомощные, а тут такая ответственность! — я внутренне вздрогнула. Парень был старше меня лет на сорок точно, и при этом выглядел совсем еще подростком. Да, вот она сила крови нежити!

— Хватит тут базар разводить! — разозлился магистр. — Я сказал, значит, так и будет. И без возражений! Все, разговор окончен!

Я грустно вздохнула, так и не удосужившись пожать руку своему помощнику (была у нас традиция такая), выскочила из кабинета на улицу. Все же приказ магистра оспорить не удалось, значит, надо приложить все силы, чтобы новый помощник как можно меньше путался под ногами. С такими мыслями я сразу взбодрилась и решила не устраивать трагедии из-за таких мелочей.

Здание демонейского посольства оказалось старым замком, в котором некогда проживала королевская чета. Говорят, это было еще до признания за нежитью демократических прав и свобод и принятия конституции. Теперь же этот гигантский древний замок, выстроенный в мрачном стиле Эпохи Средневековья, служил гостиницей для иностранных послов.

Я присвистнула. Это же надо было такую махину выстроить! И кому такое может нравиться? Я себя даже рядом с замком чувствовала как-то неловко. Словно каждая стена шептала мне: «Уйди, простолюдинка, это обитель истинной аристократии. Такой босячке, как ты, тут не место!».

А вот Светогору здание явно нравилось, в отличие от разогретого асфальта, по которому он умудрялся ходить голыми пятками. Обувь он ненавидел всеми фибрами своей молодой души, предпочитая медленно поджаривать свои ноги. Замок же, не в пример мерзкому асфальту, был построен из специального камня и никогда не нагревался, а также изобилдовал высокими шпилями и всевозможными выступами, напоминавшими о ветках деревьев.

Полукровка оценивающе посмотрел на величественное здание, почесал макушку и попытался куда-то улизнуть под шумок. Пришлось спешно ловить его и вести под руку до самой гостиной, где нас изволила принять королевская чета Демоней.

Мне пришлось очень сильно расстараться, чтобы все время держать мелкого пакостника на виду. То он норовил проверить, насколько хорошо висит люстра или канделябр, то пытался потрогать всевозможные вазы и зеркала, коих в избытке водилось в каждом углу этого замка. Так что на созерцание у меня времени не оставалось, ведь в отличие от лесного жителя я отлично знала стоимость этих миленьких маленьких тарелочек и скульптур!

Наконец я смогла вздохнуть спокойно. Нас привели в небольшое, но относительно

уютное помещение, именуемое гостиной. Мы, недолго думая, облюбовали роскошную софу у широкого витражного окна, а Светогор попытался поближе познакомиться со стоящим у противоположной стены белым роялем. Впрочем, я вовремя заметила угрозу и успела ликвидировать ее.

В тот момент, когда я оттаскивала отчаянно упирающегося полукровку от рояля, в гостиную вошли король и королева Демонеи.

Я так и застыла от удивления, очередное бранное слово робко застряло у меня меж зубов, постеснявшись своим слухом осквернить венценосных особ.

А вот Светогору скорбящая чета не понравилась. Его спина резко выгнулась дугой, а волосы на макушке стали дыбом. Слава богу, хоть не зарычал!

Я быстро отвела застывшего полукровку в сторону и усадила на софу.

— Это и есть верховные маги Института Нежитиведения? — поинтересовался король демонов, скептически изогнув бровь. Я сдавленно охнула. Этот мужчина был подлинным образцом красоты и совершенства. Гордая осанка, большие ярко-зеленые глаза, белоснежная улыбка, сияющая чистотой и свежестью кожа, гладкие короткие волосы, выбившиеся из-под тюрбана. И как экзотическое дополнение — пара широких кожистых крыльев с небольшими рудиментарными коготками.

— Вы правильно поняли, достопочтимый Рауль Джуманужи, — ответил магистр Фентифлюшкин, коротко кивнув вошедшим. Следует оговориться: демоны всегда имели склонность к накопительству и роскоши. Поэтому быстро переняли привычки и повадки некоторых восточных народов усмунии*. Например, начали носить тюрбаны, кафтаны и шаровары, богато расшитые золотом и драгоценными камнями.

Лица королевы я так и не рассмотрела. Как и положено приличной восточной женщине, ее лицо скрывала полупрозрачная чадра, тонкий стан прекрасно подчеркивал изящный шитый золотыми нитками кафтан, плавно перетекающий в небольшие такого же покроя шаровары.

На ногах у обоих красовались легкие туфли со смешно загнутыми вверх носками.

— А это что за дикое животное? — Рауль (какой-то там) презрительно тыкнул в сторону Светогора, — Уберите скорее эту пакость. Оно позорит взор моей жены!

Я уже собиралась открыть рот и как следует объяснить достопочтимому Раулю, как следует разговаривать с сотрудниками нашего Института, но вовремя заткнулась, увидев, как грозно и предостерегающе на меня посмотрел магистр. Пришлось позорно капитулировать и разочарованно опускать голову, подумав о том, что мне абсолютно разонравились восточные красавцы.

— Это не животное, а наш новый сотрудник. Он прекрасно зарекомендовал себя, поэтому попрошу обойтись без оскорблений. Давайте перейдем непосредственно к делу, — холодно ответил магистр, кривя губы в вынужденной ухмылке.

Рауль сначала хотел возразить, но вовремя вспомнил, что тут ему не Демонья со своими законами, поэтому молча стерпел. Все же ему пока было не выгодно ссориться с нашей конторой.

— Вы правы, приступим, — коротко кивнул Рауль, присаживаясь за соседнюю софу. Двери гостиной тут же отворились, и к нам быстро ввезли небольшой стеклянный столик, на котором гордо красовались подносы с кофе и печеньем.

Светогор не стал долго размышлять над этикетом и тут же цапнул самое большое и поджаристое печенье, при этом умудрившись ловко подцепить у Рауля прямо из-под носа

красивую кружечку с кофе. Я попыталась призвать его совесть к ответу, но услышала только старательное чавканье увлеченного трапезой парня.

Рауль побагровел, но смолчал. Видимо, окончательно махнул рукой на здешние порядки.

— Для меня это стало большой утратой, — с пафосом начал он свою речь. — Мы только высадились в аэропорту, где нас поджидал ваш министр, как тут обнаружили, что наш сын, Рамзес Четвертый, пропал.

Мне осталось только деликатно запить неумолимо подкатывающий к горлу смешок кофе и с умным видом покивать головой. На счастье, Светогор не удостоил внимания эту прочувственную речь, решив полностью игнорировать венценосную чету. Внутренне я с ним согласилась. Надо же быть такими растяпами! Посеять ребенка! Куда, спрашивается, мать смотрела?

— Можно поподробнее? — магистр элегантно отпил из своей чашки и с удвоенным вниманием посмотрел на собеседника.

— Мы высадились в аэропорту где-то за час до прибытия торжественного эскорта. Нас сопровождали в отдельную камеру ожидания. Мой малыш всю дорогу жаловался, что ему скучно. Я старалась всеми силами развлечь моего ненаглядного, но все было тщетно. В конце концов, он обиделся на нас и заревел. Как раз тогда подъехал ваш министр, и мы пошли к выходу. Когда же мы приехали в замок я обнаружила, что мой бедненький сыночек пропал! — вмешалась в разговор до того мирно дремавшая мать. Голос у нее был сиплый, немного визгливый.

Нам осталось только деликатно посочувствовать матери в ее горе. Хотя мне ее рассказ не показался таким уж трагичным. Зная обычаи и нравы Демонеи, можно было особо не гадать с характером будущего правителя. Скорее всего, непослушный отрок просто воспользовался случаем, чтобы сбежать от родителей и повеселиться всласть. Естественно, о предстоящем скандале он не подумал.

— И как вы думаете, куда мог пропасть ваш сын? — спросил магистр.

— Это были экстремисты. Я в этом точно уверена! Они еще тогда возле нашего трапа с транспарантами стояли. Это они похитили нашего ненаглядного! — злобно зашипела демонесса.

— Да, — включился в беседу отец пропавшего. — Мы подозреваем в этом революционное движение экстремистов. Только они способны на такое злодеяние.

— Что ж, картина мне в целом ясна. Мы отыщем вашего сына, можете не переживать.

— Очень рассчитываю на вас. В этой папке лежат все материалы про моего сына. Они должны помочь вам в поисках. В противном случае, если в течение двух недель вы не найдете нашего сына, мы официально объявляем войну вашему Королевству.

Мы поспешили раскланяться и пулями повыскакивали из замка, схватив предложенную папочку.

Лицо магистра Фентифлюшкина помрачнело. Он зло выругался, мы с Хельдой машинально покраснели, а Светогор попросил объяснить, что хотел сказать наш шеф. Магистр рассеянно хихикнул и заявил, что детям еще рано знать об этом.

Однако вскоре наши смешки позорно затихли. Мы отлично понимали, что Демонья свое слово держит, а это значит, что нужно срочно браться за поиски царского отпрыска.

— Мамой клянусь, это не мы! — резаной свиной верещал невысокий подросток, потрясая в воздухе связками прошлогоднего чеснока. Делал он это так энергично, что вскоре весь стол и пол в кабинете магистра окрасился небольшими сероватыми лушпайками и комьями грязи. Фентифлюшкин честно пытался терпеть, лишь изредка пуская гневные облачка дыма, которые тут же принимали вид грозовых туч и легонько посверкивали молниями.

Наша команда второй день маялась поисками пропавшего наследника, но пока заходила в позорный тупик. Поэтому мы решили, что стоит опробовать все методы, и вызвали нынешнего главу экстремистов на ковер. Бедного парня так перепугал вид здешних сотрудников, что он охотно пошел на контакт и уже пару часов подряд божился, что не имеет никакого отношения к пропаже.

— Ну, если не вы, то кто? — тут же устало спросил Фентифлюшкин. Умом-то он понимал, что с этих молоденьких крикунов ничего не выбьешь, но ничего поделать с собой не мог.

— Да не мы это! Хотите, мы даже поможем вам! Только отстаньте, пожалуйста! — взмолился лидер экстремистов, падая на колени.

Магистр коварно ухмыльнулся. Именно это ему и надо было. Еще одна организация, борющаяся с нечистой силой, сейчас покорно предложила свою помощь в поисках главы оных.

— Магистр Фентифлюшкин, срочное сообщение! Кто-то устроил дебош в вампирском пункте раздачи крови! — влетела в гостиную Хельда. Вид у нее был пугающе растерянным.

Я хмыкнула. Впервые на моей памяти кому-то понадобился этот вшивенький пункт крови. Можно было бы спихнуть эту работенку на мелких сотрудников, но, думаю, что вампирская община желает видеть кого-то из руководства.

— Вот так чудеса! — восхитился Фентифлюшкин. — И кому понадобилось обижать наших милых вампирчиков?

Лицо главы экстремистов посерело. Он тяжело осел на ковер и растерянно оглянулся в сторону вошедшей ведьмы. По его отчаянному мычанию я поняла, что парня надо поскорее выводить из здания на свежий воздух.

— Да, магистр... странно это, — растерянно согласилась Хельда, с удивлением разглядывая экстремиста.

Последний испуганно попятился, стремительно краснея и отчаянно крестясь. Хельда, отвернувшись, неодобрительно хмыкнула.

— Думаю, экстремисты тут ни при чем... — почесал репу магистр. — Ладно, Хельда, иди, разберись.

Однако не успела ведьма встать, как в кабинет Фентифлюшкина ворвалась еще парочка мелких магов-помощников. Вид у них был измученный и растерянный. Даже смотреть жалко.

— Магистр, у нас серия несанкционированных погромов в районах Тиштар и Урурбан! Пострадало пять храмов! — завопил один из магов-недоучек, с округлившимися от ужаса глазами влетая в комнату.

Я внутренне ужаснулась. Парень напомнил мне мою недавнюю студенческую юность,

когда я вместе со своим курсом патрулировала улицы города, ходила на побегушках у своих преподавателей. Так бы и закончила свою жизнь где-то между районами Тишгара и Мухруши в поисках газировки подешевле.

Хорошо, что мой дар вовремя проявился, и я быстро задала перцу своему наставнику. А позже меня Фентифлюшкин заприметил... Так и пошло-поехало.

Район Тишгря по праву считается одним из самых крупных и густонаселенных в столице. Там, в основном, селились выходцы из солнечной провинции Тиштрии. Люди эти были трудовые, глубоко верующие, с немного устаревшими взглядами на жизнь. Они привезли к нам в город свою тихую и скромную религию, отчаянно ненавидящую нечисть всякого рода. Впрочем, нечисти тоже их церкви не понравились. Слишком сильно пахнет кадилами, музыка нудная, освещение хреновое, духота жуткая. Даже домовые стараются поскорее слиться с тех мест, где строились эти «уютненькие» храмы с позолоченными куполами и иконами страдальцев. Самое противное, что религия эта как болячка расползлась по всему Объединенному Королевству. Возникла куча сект, отдельных ее течений. Оттуда же и экстремисты вылезли, кстати.

Мы непроизвольно скривились при упоминании района Тиштри. У каждого из магов с этим связаны свои позорные истории. Каждому эта клятая религия успела в свое время попортить кровь. Так что мне было нисколько не жалко погрома парочки их храмиков.

— Мы к ним какое отношение имеем? — хмуро буркнул Фентифлюшкин. Кажется, и его в свое время потрепали «правоверные» фанатики...

— Говорят, это работа нечистого духа. Грозятся послать жалобу королю... — испуганно забормотал мальчонка, нервно потирая стекла толстых очков.

Я рассмеялась. Парень явно ошибся с выбором профессии. Слишком пуглив и мягок. Такие редко достигают силы. Магия любит наглых, сильных, которые по пустякам не заливаются краской...

Мальчонка испуганно покосился на меня. Наверное, я в его глазах выглядела «существом высшего порядка». Впрочем, я не спешила рассеивать этот миф.

— Только этого нам не хватало, — ворчливо отозвался магистр, потирая виски. — Ладно. Агния, Светогор, идите. Разберитесь с их духом и бегом обратно! Нам еще принца Демонеи искать.

Мы немного поворчали для приличия и вразвалочку потащились к выходу, прихватив с собой бедолагу-экстремиста. Лишние руки в деле никогда не помешают.

— Это еще что такое? — я с непониманием смотрела на стены погромленного монастыря. С первого взгляда могло показаться, что там все в порядке. Здание не разрушено, купола стоят, однако, было одно «но». И это самое «но» оказалось прелестными рисунками голых женщин. Причем, очень правдоподобными. Рисованы они были в самых разных позах. Доминировали, конечно же, самые развратные.

Как мы и думали, все храмы Тиштри пострадали одинаково. Это же был последний храм, в который зашла уже наша группа.

Без смеха на это зрелище смотреть было невозможно. Особенно веселили не столько

«мракобесные» картинки, сколько реакция преподобных отцов. Те, что помоложе, краснели, крестились и всячески показывали свое неодобрение. А сами втихомолку с утроенным интересом разглядывали самые пикантные картинки. И как еще дырки в стенах не прожгли своим целомудренным взором?

А вот старшие преподобные отцы относились к стыдным картинам по-философски. Откровенно не пялились, но и не поливали грязью. Хотя, по задорному блеску в их глазах, я заключила, что работа им явно понравилась. Но прихожане их не поймут, поэтому надо как можно скорее посмывать эту стыдобу.

— А что, мне нравится! — заключил Светогор, с выражением критика осматривая каждую представленную работу. — Правда, вот этой я бы грудь чутка уменьшил. Уж слишком она большая...

На бедного мага-очкарика было жалко смотреть. Он то краснел, то бледнел, дрожа всем телом. Казалось, он переживал по поводу срамных картинок больше всего. Кстати, а зачем он, собственно, поехал с нами? И где красавица-экстремист?!

Впрочем, пострадал от варварских рисунков не только фасад, но и внутренности храма. Все иконы были добротнo перемазаны грязью, витражные окна с изображениями святых выбиты, на потолке примостились всевозможные бранные слова, написанные прямо на лбах святых и великомучеников. Пол же изобиловал всевозможными мелкими камешками и кусками штукатурки. В воздухе витал запах ладана, от которого у меня заболела голова.

— Да, постарались тут на славу, — не стала скрывать истинного восхищения я. Была бы помоложе — пошла бы в ученики к этому молодцу. Однако вовремя вспомнила, что нельзя терять солидности.

— Агась, — довольно хмыкнул Светогор, с интересом поглядывая на исковерканные иконы. Как и всякий представитель своего рода, они ему явно пришлись не по вкусу. Но в интерпретации неизвестного шалуна они показались ему забавными.

Я предупредительно показала напарничку кулак, чтобы не допустил даже мысли повторять подобное. Как бы ни было весело созерцать подобное, но не следует забывать, что чувства многих верующих сейчас глубоко оскорблены. Следовательно, смеяться над таким — преступление.

Посмотрев на картину в таком свете, мне сразу расхотелось смеяться, и я решила любой ценой наказать сорванца.

— Значит, вам так пять приходов испортили, да? — повернулась я к управляющему. Это был невысокий мужчина средних лет с потной лысиной и длинным красным носом. — Кто-нибудь заметил хоть что-то необычное? Может, видели хулигана?

— О да! Видели! Это был откровенный монстр! Длинные крылья, рога, глаза как уголья мерцают! Зубы — во! — мужчина неопределенно показал руками размер воображаемых зубов. — А какое оно злющее было! Кидалось на прихожан! Мы его святой водой, а оно верещит и пуще прежнего лютует! — во время разговора управляющий так отчаянно жестикулировал, что чуть было не заехал мне прямо в глаз. Хвала небу, я успела вовремя почуять опасность и увернуться.

Светогор и маг-очкарик с легким испугом покосились на фанатично брызжущего слюной мужчину и поспешили отойти в сторону. Я печально вздохнула и попыталась тоже отодвинуться. Фанатики меня немножко пугали. Хотя я и была магом, использовать магию во вред людям было строжайше запрещено.

— О, вспомнил! Волосы у него были рыжие! Словно огненные! — завершил свои

эпохальную речь мужчина.

— Ясно. Идите. Мы найдем этого хулигана, — пообещала я, пытаюсь вспомнить все расы, которые обладали вышеописанными чертами. Крылатых было довольно много, да и рыжих среди них уйма. В голове моей тут же всплыл простой и действенный способ словить мерзавца.

Я подошла к заскучавшим парням и выложила свою идею по захвату:

— Значит так, наш клиент очень любит доводить до белого каления церковников и насмехаться над их верой. Пока что пострадали только церкви Тиштри. Почерк разбоя везде одинаков, а значит, нападает один и тот же хулиган, или же группа. Чтобы его словить, предлагаю отправить всех магов разных уровней по близлежащим приходам.

Парни переглянулись и дружно закивали, одобрив идею. Других-то идей ни у кого не возникло.

— Эй, уважаемый! Какие у вас самые известные храмы, где наш клиент еще не проказничал? — спросила я, подзывая к себе небольшого чернявого подросточка-прислужника.

Парень испуганно затрусился, и заикаясь, ответил:

— Собор Пресвятого Пиндюлия и Храм Великомученицы Торговкиной.

Я кивнула и подозвала мага-очкарика:

— Звони нашим, пусть собираются туда и поджидают. Мы тоже поедem, кстати. Хочу лично посмотреть в глаза этому хулигану.

— А зачем звонить, я и так могу... — смущенно отозвался паренек, с усердием разглядывая пол под ногами.

Ничего интересного я на полу не обнаружила и отослала его, предоставив ему самому решать эту проблему. Паренек тут же вылетел на крылечко.

Я хмыкнула. Телепат, значит. Тоже полезно. Теперь ясно, что он хоть и простофиля, но кое-какой магии обучиться может, причем опасной.

Я попыталась вспомнить все, что знала о телепатах. Увы, среди моих знакомых он оказался первым.

Из курса теории я помнила, что все маги могут воспринимать телепатический зов, но ответить или самому сгенерировать — единицы. Интересно, у нас много таких вот молоденьких телепатиков?

Впрочем, рассуждать на темы телепатии мне не дали. Паренек тут же вернулся, и мы решили поехать в Собор Пресвятого Пиндюлия. На благо, он находился ближе. Оставалось надеяться, что хулиган решит оприходовать для начала Пендюлия, а не Торговкину.

Приехали мы вовремя. Уже на подъезде наш маг-очкарик побледнел и запинаящимся голосом доложил:

— Он уже там!

В отличие от растерявшегося и тут же сникшего телепата, глаза Светогора зажглись азартным огоньком, а на губах заиграла мечтательная улыбка.

Я внутренне порадовалась за него. Первое задание — это же такая ответственность, такое приключение. Я даже решила не сдерживать его. Пусть повеселиться вволю, а я послежу. Надо же нам, ветеранам, хоть когда-то отдохнуть?

Видимо, при жизни Пендюлий успел знатно зазвездиться, потому что представший нашему взору Собор больше всего напоминал эдакую виртуозную крепость, на многие километры возвышаясь над остальным городом.

Я удивленно застыла с раскрытым ртом. Даже не верилось, что за каких-то пять-шесть лет без моего ведома успели отгрохать такую махину!

Единственное, что портило этот монументальный памятник архитектуры — одиноко кружащая в небесах черная точка. При ближайшем рассмотрении она оказалась небольшим тельцем, наделенным весьма устрашающего вида клыками и когтями, длинным плетевидным хвостом и кожистыми черными крыльями. Но больше всего поразило меня не это, а развевающаяся по ветру ярко-алого цвета грива. Я так и не смогла определить: выглядит она нелепо или же устрашающе, как тут хулиган, заведя нас, решил совершить первый ход.

Хулиган издал громогласный рев и спикировал на нас, выпучив глаза и клацнув когтями. Телепат испуганно попятился к машине. Светогор тут же поспешил к близ растущему дубку, а я, хрустнув кулаками, приняла боевую стойку. Ничего хорошего я не ожидала от такого неравного боя. Я-то ни из лука стрелять не умею, да и в фехтовании не сильна...

Момент, и я уворачиваюсь от металлических когтей, щелкнувших в устрашающей близости от меня. Словно в замедленной съемке вижу, как то место, где я стояла только что, вспарывают коряво-изогнутые когти. К горлу подкатывает липкий комок. Я живо представляю себе картину, как этот мерзавец накалывает меня на свои когти, как сосиску на вилку.

Летун разочарованно рычит и начинает набирать высоту, шумно хлопая крыльями. Именно в этот момент на его спину с боевым кличем запрыгивает Светогор. Стоит отдать ему должное. Он не промахнулся и уселся ровно на шею хулигану.

Зверь испуганно взвыл и, шатаясь, полетел ввысь, тут же набрав небывалое ускорение. Я затаив дыхание следила, как стремительно уменьшается черная точка, унося с собой Светогора.

Я досадливо выругалась. Летать, увы, я не умела, а от моего огня пока толку мало.

— Ого, ну парень дает! Отжигает не по-детски! — восхищенно отозвался один из магов среднего класса, как раз подходя к нашей машине.

— Вы видите, что там происходит? — спросила я.

— Ага. Не завидую я этому хулигану. Полукровка его сильнее на порядок.

Я и сама с облегчением заметила, что точка начала снижаться. Медленно, но верно хулиган падал на землю. Он пытался всеми силами стащить со своей шеи наглеца. Увы, но его руки были не настолько гибкими, потому ими удавалось лишь бесполезно сотрясать воздух, но не причинить вреда развеселившемуся полулешему.

Именно в этот момент стоящий возле меня маг резво махнул рукой. Словно по приказу со всех сторон выскочили арбалетчики и выстрелили в хулигана целым роем не смертельных, но очень противных веревок. Больше всего эта техника напоминала лассо и была заимствована от горных племен троллей.

Оружие себя оправдало. Клиент утробно завыл, безвольной тушей падая на землю. Я прислушалась. Уж очень сильно этот вой напоминал плач...

— Грязные порождения свиньи и дворовой суки, что вы себе позволяете?! — наконец расслышала я раскатистый рев поверженного врага.

Я поспешила к месту падения, восхищаясь витиеватости употребленных в нашу сторону матюгов. Да, такое только король способен загнать! Тут талант нужен и определенная сноровка!

Именно тут меня ожидал очередной сюрприз. Страшное-престрашное чудовище оказалось невинным мороком, наподобие тех, что любит напускать на доверчивых крестьян мелкая нежить. Сейчас же морок спадал, оставив на месте монстра маленького худореброго пацаненка с явно демоническими чертами, вдоль и поперек опутанного веревками. По крайней мере, длинный хвостик кисточкой и небольшие трогательные рожки сразу выдавали его принадлежность к демонам.

Рядом сердито сидел Светогор, потирая пришибленную пятую точку, пытаюсь выкарабкаться из переплетавших и его пут. Лицо его говорило яснее слов. Да, не таким он представлял себе первую победу. Поборол, уложил! Кого? Какого-то замызганного ребенка!

К слову, демоненок действительно чистотой не отличался. Для того чтобы морок вышел более естественным, он где-то вывалился в целой луже грязи и нацепил между пальчиками больших кривых веток, которые мы и приняли за когти.

— Ах ты мелкий засранец! — наконец смог справиться с возмущением Светогор, поднимаясь и медленно, аки грозовая туча, надвигаясь на малого сорванца.

Мелкий презрительно сплюнул под ноги приближающемуся взрослому и с достоинством махнул хвостом, как бы желая отгородиться от полукровки.

— Я че-то не понял... Это что, и есть наш клиент? — растерянно почесал репу командир арбалетчиков, с растерянностью окружая жертву.

— Жалкие плебеи! Вы у меня еще попляшете! — зашипел демоненок, потирая ушибленную коленку, устрашающе расправляя крылья. — Я вам покажу, как оскорблять меня — Четвертого правителя Демонеи!

Ужасная и одновременно с тем яркая догадка закралась в мое сердце. Неужели эта мелочь пузатая и есть Рамзес Четвертый?

— Эй, ты кто такой, — я решила пока что занять пост контактера и поскорее развеять все свои догадки. — Тебя, часом, не Рамзес зовут?

Мальчонка поднялся мне навстречу, гордо выпрямив спину и задрав подбородок. При этом крылья он развернул как можно шире, из-за чего визуально стал выглядеть гораздо внушительнее.

— Я не обязан отвечать на ваши вопросы, жалкая чернь! — буркнул мальчонка, со злостью буравя меня своими громадными изумрудными глазищами.

Я рассмеялась. Больше всего этот вымазанный в грязи мальчонка был похож на бесатрубочиста, о чем я ему незамедлительно сообщила. Демоненок зло рыкнул. Его глаза свирепо сверкнули, а руки сложились в неубедительного вида кулачки.

— Че сказала? — зашипел он, выгибаясь по-кошачьи. — Знаешь ли ты, с кем ведешь разговор, смерд?

— Неа, ты ж не пожелал представляться, — я уже не могла сдерживаться и рассмеялась громко и в голос. Остальные маги тоже не заставили себя долго ждать. Маленький, наглый и самоуверенный чертенок вызывал очень смешанные чувства и выглядел весьма комично.

Это стало последней каплей терпения нашего клиента. Бесенок не стал ни нападать, ни убегать. Он просто разревелся. Это было до того неожиданно, что мы даже опешили на минутку. Впрочем, мальчугану этого хватило.

Я еще в жизни не видела, чтобы кто-то так яростно давал деру. А за ним при этом

гналось около дюжины боевых магов с криками «А ну стоять, гаденыш!».

Мальчонке явно не повезло. Улететь он не мог, но и бег с препятствиями давался ему неплохо. Увы, мне быстро надоело созерцать его пятки, и я решила воспользоваться своей силой.

Мгновение, и прямо наперерез бесенку вырос гигантский столб пламени, разросшийся в некое подобие огненной стены.

Мальчонка быстро сообразил, что через огонь не перескачет, а ждать милости от разъяренной орды магов не следует, и быстро сменил направление. Впрочем, дальше убежать ему там я тоже не дала. Прямо под ногами у парня выросла еще одна стена, на этот раз ядовито-зеленая.

Демоненок покрутился волчком и осознал, что каким-то чудом попал в огненный круг, из которого спасения не намечалось. Он попробовал взлететь, но, поднявшись на небольшое расстояние от земли, завалился набок и жалким мешком свалился на землю.

Я не спешила с появлением, напаялила самую злорадную улыбочку из всего своего арсенала. Как я и ожидала, демоненок моему приходу не обрадовался. Вид у него стал угрюмый и обиженный, будто бы не мы пострадали из-за его шалостей, а он.

— Ну что, сдаемся? — спросила я, входя в круг. Струи пламени послушно обволокли мою фигурку, облизали руки. Я радостно вздохнула. Свое пламя не жгло, больше напоминая купание, успокаивая и расслабляя.

Парнишка, увы, моих чувств к пламени не разделял и испуганно шарахнулся, как от прокаженной. Впрочем, по его глазам я поняла, что сопротивления больше не последует. Он увидел мою силу и решил не рисковать. Его-то пламя в считанные секунды сожжет.

— Демоны не сдаются... Ай-ай! Сдаюсь, — боязливо откликнулся он, увидев, как грозно полыхнуло пламя, устремляясь к нему навстречу. — Даю слово.

Вообще-то, верить демонам нельзя. Для них понятия честного слова не существовало. Впрочем, я поняла, что этот кадр уже достаточно набегался, посему быстрым щелчком призвала к себе огонь. Столб пламени послушно колыхнулся и трансформировался в длинную огненную плеть.

— Так, как тебя зовут? — поинтересовалась я. — Зачем пакостил людям?

— Пффф, эти презренные черви ничего не понимают. Я зашел в один из этих странных домов, а эти твари накинулись на меня, начали закидывать какой-то вонючей дрянью и кислотой. Меня — Четвертого князя Демонеи побили какие-то простолюдины! — забубнил парень. — Пусть знают свое место. Всякий порядочный демон просто обязан был хоть как-то поквитаться с ними за такое!

Я улыбнулась. Мальчонка явно очень неплохо повеселился. Думаю, ему уже достаточно острых ощущений.

— Пошли в участок. Там и разберемся, — миролюбиво предложила я.

— Тоже мне... Пошли, — хмыкнул мальчонка, всем своим видом пытаясь показать, что не боится меня. Увы, его дрожащие коленки свидетельствовали красноречивее задрванного носа.

Я тут же решила исправить дело и схватила парня за ухо, на благо, оно у него было большое. Как раз удобно дергать.

Парень завизжал, пытаясь вырваться. Я же только сильнее сжала хватку.

— Будем считать это достойной расплатой за твое хамство. Учти, нельзя ругаться со взрослыми.

Парниша шмыгнул носом и покорно поплелся следом за мной. Судя по его пришибленному виду, наказание дало положительные всходы. И, возможно, в будущем он поостережется связываться с магами.

О плюсах и минусах замужества

— Да что вы от меня хотите, отвяжитесь! — рыкнул демоненок, с крайним неодобрением взирая на нас со своего высокого стульчика.

— Ты зачем на храмы нападал, а? — спросила Хельда. — Как тебе удалось создать такой восхитительный морок?

— Кстати, не ты ли часом вампирчиков обидел? — тут же встрял откуда-то приползший лидер экстремистов. Вид у него был такой жалкий и помятый, так что я не спешила с наказанием.

— Я уже все рассказал! Вот ей! — мальчонка тыкнул в меня пальцем и тут же схватился за горящее пунцовым цветом ухо.

— Ты не сказал нам главного, — спокойно ответила я. — Зачем ты это делал и правда ли, что ты наследник Демонейского престола?

— Да я уже сто раз вам говорил! Я зашел в храм чисто поглазеть. А эти бешеные че... люди напали на меня. К тому же там царила такая нудная атмосфера, что я просто не смог удержаться. Я ведь никого не убил? Так чего еще вам надо? А вампиров я на дух не переношу! Слишком много о себе возомнили, кровопийцы проклятые! Просто чутка напроказил. Пусть знают, каков в гневе Четвертый Владыка!

— Скажи спасибо, что мы замяли все дела с храмами. Они тебя простили и не станут докладывать родителям, — ответила я, — а вот с вампирами сами будете разбираться.

— Замяли они... Я вам этого не прощу! — завопил балованный мальчонка. — Вот родителям расскажу, они вас всех и казнят!

Я засмеялась. Да, Демонее явно не повезло с будущим Владыкой. Такого нытика и хлюпика еще следует поискать. А еще демоном себя называет. Позор, да и только. Ну да, заставили мы его стены монастырские отмывать, да иконки протирать, ну и что? Любишь проказничать, люби и отвечать!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Остальной коллектив тут же согласился с моим мнением. Только экстремист слегка посерел — отреагировал на это заявление. Впрочем, он быстро отошел, спохватившись, что еще больше роняет престиж своей организации в наших глазах.

— Не злись, парень. Ты виноват, ты и получил по заслугам. Запомни на всю свою жизнь: то, что ты особа царских кровей, не дает тебе право творить беспредел! — в моем голосе появились непривычные наставнические нотки, и я поспешила закончить пламенную речь: — И постарайся больше не сбегать, ладно?

Парнишка угрюмо засопел. Я же удовлетворенно кивнула. Кажется, мы достигли консенсуса.

Именно в этот момент дверь в кабинет открылась, и в комнату вошел магистр Фентифлюшкин с демонейской четой. Увидев их, мальчонка просиял и, спрыгнув со стула, кинулся к своей матери.

— Мама! — закричал демоненок, со всей силы обнимая демонессу. — Мама, они меня обижа-али! — взвыл паренек, гаденько поглядывая в нашу сторону.

Светогор фыркнул и отвернулся, недовольно поведя ушами. Ох, как же я его понимаю. Слушать целый день нытье вперемишку с непотребным ругательством!

Впрочем, родители тоже не стали в этот раз потакать своему чаду. Демонесса достаточно холодно поприветствовала сына и отцепила его крепенькие ручонки от своего подола.

Мальчик удивленно захлопал глазами и с непониманием обратил свой нагленький взор на отца. Суровый вид родителя окончательно убедил проказника, что сегодня наказания ему не избежать.

— Рамзес, ничего не хочешь нам сказать? — Рауль слегка потрепал сыночка по головке. — Может быть, стоит извиниться и сказать спасибо твоим спасателям?

Мальчонка скорчил кислую мину и пробурчал сквозь зубы:

— Сотрудники Института Нежетиеведения, выражаю вам огромную благодарность за свое спасение и терпение. Был очень рад с вами познакомиться.

Рауль удовлетворенно кивнул:

— Вот так, молодец! Вам, магистр, отдельная благодарность за то, что разъяснили мне подробности этого дела. Мои послы уже улаживают конфликт с вампирами. Демонесса снимает все обвинения с радикальной партии экстремистов и согласна подписать договор о зоне свободной торговли между нашими странами.

— Отлично, я искренне рад, что нам удалось уладить этот конфликт, — растянул губы в учтивой улыбке магистр.

Рауль кивнул и, взяв сына за руку, вышел из кабинета. Вместе с ним ушла жена с прислугой.

— Ну что ж, дорогие сотруднички! Хочу поздравить вас с успешным окончанием эпопеи с пропавшим наследником Демонессы! — поднял полный бокал вина магистр Фентифлюшкин. Лицо его светилось, словно у сошедшего с небес святого. — Отдельную благодарность хочу выразить группе Агнии Огонек! Я рад, что именно вы первыми сумели отыскать нашего клиента!

Зал дружно зааплодировал, и все сотрудники поспешили пригубить дармовую выпивку. Мне оставалось только смущенно краснеть и мило улыбаться, пытаясь хоть каким-то образом подкрасться к накрытому столу. Увы, пока эта миссия оставалась за гранью моих возможностей. Меня то и дело спешили поздравить, поблагодарить или же просто поболтать о чепухе. Интересно, неужели Светогора сейчас тоже осыпают комплиментами? Кстати, а где телепат-очкарик?

— Эй, Агния, есть хочешь? — окликнул меня донельзя довольный голос. — Я тут кое-чего надыбал... — как я и думала, толпа восхищенных сотрудников не смогла остановить нашего штатного мастера иллюзии.

— Ты хотел сказать — стащил? — перебила я, с интересом изучая содержимое громадной миски, в которую наш полукровка ухитрился вместить кучу всего разного-разного.

— Не стащил, а взял! Банкет-то бесплатный! — укоризненно покачал головой Светогор, подсовывая мне тару. — На! Выбирай, что хочешь.

Я решила согласиться с парнем и поспешно засунула руку в поисках вкусенького. Стоило отдать должное Светогору — всё самое вкусное и дорогое каким-то непостижимым образом оказалось собрано именно в этой злосчастной миске. Тут тебе и фаршированные

крабики по-демонейски, и небольшие пельменки из солнечной Ассии, и куча всяких фруктов вперемишку с копченостями и колбасами.

В итоге, я подумала, что даже в шумных приемах и банкетах есть своя хорошая сторона. Поэтому тут же подобрела к окружающему и, не удержавшись, спросила:

— А как так получилось, что твои мама и папа встретились?

Светогор удивленно икнул. Скорее всего, он не ожидал такого вопроса от меня. Но все же ответил:

— Мама любила лес. Она же в той деревеньке жила. С самого детства туда ходила. Да только местные ее не любили. Дескать, странная она была — тихая, скромная, взгляд задумчивый, направлен куда-то вдаль. Помечтать любила она. Ну и не удержалась, увидев моего отца в обличье доброго молодца. Откуда ж ей было знать, что это сам владыка леса к ней заявился? А потом много шума было. Дьяволенок с зеленой кожей родился. Сельчане хотели меня убить, но мама не дала. Я в том селе где-то десять лет прожил, пока мама не умерла. А потом сразу ушел к отцу в лес.

Лицо Светогора погрузнело, взгляд опустился куда-то в уровень пола, а на щеках заиграл нетипичный для парня румянец.

Я же одобрительно кивнула. Приблизительно такой истории я и ожидала. Удивительно, как после такого он не озлобился на весь мир и не почувствовал себя ущемленным. Обычно полукровки представляют собой плачевное зрелище. Забитые уродцы, по человеческим меркам, с кучей комплексов и желанием «стать как все».

— И все же, я рад, что я родился таким, — тут же улыбнулся парень. — Я умею разговаривать с травами и деревьями, насыщать иллюзии и пользоваться энергией самой Матери-Земли. А еще у меня просто афигенная внешность! Кстати, я еще немного телепат, — Светогор лукаво подмигнул мне. — Нет. Я не чувствую себя ущемленным. Я любил иногда поиздеваться над деревенскими и отлично проводил время, пока мне это не надоело.

Парень тут же ловко цапнул с самого дна миски поджаристый окорок и с удовольствием впился в него, тихо постанывая от удовольствия.

— Смотрю, веселитесь, — возле нас материализовался магистр. — А я-то все думаю, какой паршивец успел сцапать со стола все копчености!

Светогор что-то промычал и махнул куда-то в неопределенном направлении.

— А вы угощайтесь, не стесняйтесь, — широким жестом предложила я.

— А, спасибо. Я как раз по твою душу, кстати. Нам прислали приглашение в посольство Демонеи. Родители хотят лично наградить тебя.

От удивления очередной кусок вкуснятины самым гадким образом вывалился из моего рта и шлепнулся на новенькую кофточку. Я бессильно рыкнула, созерцая жирное пятно, медленно расплывающееся по нежно-белой ткани. Это было явно дурным знаком.

— Чего? Прямо сейчас? А почему не всю нашу группу? — я с надеждой посмотрела на магистра. — Я же смогу переодеться?

— Ну, ты же руководила операцией... Увы, времени совсем нет. Через пару часов они уезжают в Демонею. Пошли, попросишь Светогора поколдовать.

Я скрипнула зубами и натянуто улыбнулась. Больше всего на свете мне сейчас не хотелось куда-либо ехать. Тем более встречаться с венценосной четой демонейских правителей. Хватило на всю жизнь!

Светогор тут же присмотрелся к моему пятну, что-то хмыкнул и пробурчал, сосредоточенно разглядывая его. Пятно дернулось и принялось смазываться. Через пару секунд от него не осталось никакого напоминания.

— Только, пожалуйста, не воспламеняйся! Иначе магия исчезнет! — предостерегающе шепнул мне парень, растворяясь в толпе.

— Здравствуйте, дорогая Агния Огонек. От лица всей Демонеи выражаю вам свою огромную признательность и благодарность, — залился соловьем повелитель Демонии. Рядом с ним стоял виновник торжества. Он то краснел, то бледнел, то и дело поглядывая на меня.

Я насторожилась. С чего бы ему так себя вести? Впрочем, пока поводов для беспокойства не возникало, помимо подсознательной неприязни к королевской чете.

— ...Мы долго думали с Рамзесом, каким подарком наделить тебя, и пришли к обоюдному соглашению. Давай, Рамзес! — мужчина подтолкнул ко мне на встречу своего парнишку.

Мальчонка неуверенно пошатнулся, но вовремя выпрямился, неумело расправив маленькие крылышки. Он с надеждой и содроганием устремил на меня свой пламенный взор. Я же подумала о том, что мне оказали уж слишком большой почет, а, значит, дело точно пахнет чем-то тухленьким.

— Дорогая Агния, я, Рамзес Четвертый, будущий правитель Демонеи и всего мира демонов, смиренно прошу вашей руки! Ты покорила мое сердце в тот самый момент, когда показала мне свою силу. Вы просто совершенство, сочетающее в себе силу и красоту! Я от вас без ума! Выходите за меня замуж, — выпалил парень. Мне даже показалось, что из его красных ушей повалит пар. Но, слава богу — обошлось!

Я глупо захихикала. Это что, предложение руки и сердца? Меня что, только что сосватали за короля всех демонов? Да ну, бред какой-то!

— Чего? — наконец ответила я, с недоумением взирая на все еще трясущегося наследника. Внутренне меня позабавило его состояние. Как дерзить всем подряд — это он первый, а как дойдет до чего-то серьезного — сразу тушется. Впрочем, его предложение меня совсем не обрадовало.

— Да замуж тебя зовут! Что ж еще! — не выдержав, вмешался в разговор Светогор.

Я тут же показала ему кулак. Спрашивается, как он проник в тщательно охраняемый замок? Ах да, он же мастер иллюзий! Аферист чертов! Ишь, моська какая довольная! Так бы и дала, чисто в профилактических целях! Может, предложить мальчонке его в невесты брать? Он тоже из моей группы. Хорошо постарался. Проявил себя настоящим героем. Не зазорно и жениться на таком. При чем, это ведь какая сенсация будет! Король всех демонов женится на полукровке из Сидирейского леса!

Впрочем, мысли о такой экстравагантной зеленокудрой невесте тут же сменились мыслями о достойном отказе. Как-никак, самому королю отказывать надо.

По правде говоря, это был мой первый опыт. Увы, ни один молодой человек не мог долго терпеть мое присутствие. Ну, человеческий так точно. Посему решила, что выйду замуж очень и очень скоро. И уж точно не за маленького демоненка.

Именно тут я сделала катастрофическую ошибку: я запаниковала. И что, спрашивается,

на меня нашло?

Я неуверенно оглядела зал в поисках моральной поддержки. Увы, таковая спешить не собиралась. Магистр просто попивал дармовой чаек, а Светогор пытался не засмеяться.

— Эм, а какой женой по счету я буду? — сдуру ляпнула я, дабы хоть как-то потянуть время.

— Пятой, — совершенно серьезно ответил Рамзес. — Но, я обещаю, что ты будешь моей любимой женой!

Ах да, я совсем забыла. Каждому добропорядочному демону полагается иметь гарем из жен и наложниц. Причем, место «любимой» жены считалось очень почетным и в демонейском обществе ценилось очень дорого.

Увы, я оказанного почета не оценила. Перспектива быть пятой в гареме меня не прельстила.

— Я... — я глупо зависла, растягивая звук, пытаюсь сгенерировать хоть какую-нибудь достойную мысль. Глаза Рамзеса расширились от волнения, на пару мгновений мне показалась, что он даже не дышит. Надо было срочно что-то сказать, а мой мозг, как назло, отказывается думать!

С каждым мигмом ожидания атмосфера все больше и больше накалялась. Товарищ мозг панически капитулировал, напрочь отказываясь ввязываться в подобного рода вопросы.

— Согласна... — зашептал мне кто-то на ухо.

— Согласна, — тут же на автомате повторила я. И только секундой позже поняла, что сморозила.

Лицо Рамзеса просветлело. Он радостно подпрыгнул и взял меня за руку:

— Ах, какой замечательный день. Агния Огонек из рода огненных драконов стала моей невестой!

Я ошарашено обернулась и увидела довольное лицо Светогора. В этот момент я искренне возненавидела своего напарника. Я запоздало вспомнила, что невеста, давшая согласие на свадьбу, отказаться уже не сможет. Это будет расценено Демонеей как неуважение и личное оскорбление короля. Что может повлечь за собой войну или полное прекращение дипломатических отношений между обеими странами.

Недолго думая, Рамзес натянул мне на безымянный палец узкое колечко с небольшим кровавым рубином, выигрывающим всеми цветами радуги в золотой оправе. Он смущенно улыбнулся и предложил мне немного прогуляться перед отъездом. Я машинально согласилась и поспешила выйти во двор.

Горло душили слезы, руки тряслись от злости. Я растерянно посмотрела на злосчастный замок. Мимолетно возникла мысль сбежать под шумок. Но я вовремя вспомнила об Институте и стране, которую подведу. Ведь сбежать означало бросить на произвол судьбы все Объединенное Королевство. Я даже подумать не могла, что одно невольно сказанное слово могло так сильно повлиять на мою судьбу...

— Ты что-то не очень рада. Разве так должна вести себя невеста? — удивленно спросил Светогор, подойдя ко мне.

— А что тут хорошего? Я выйду замуж не по своей воле, а из-за козни своего напарника! Думаешь, это так круто — быть пятой женой в гареме? — сорвалась я на крик, чтобы хоть как-то высвободить все свои эмоции. — Надо было сжечь чертов лес вместе с тобой! — я раздраженно покосилась на полукровку, удивляясь, как после такой подставы он вообще рискнул показаться мне на глаза. Да еще и смотреть на меня с таким искренним

удивлением!

Парень по-птичьи склонил голову к плечу. Его взгляд был полон непонимания. Этот наивный взгляд окончательно утвердил меня в мысли, что Светогор действительно специально подставил меня. Я не выдержала всей этой комедии и со всей силы заехала ему прямо между глаз.

— За что? — прошептал парень, испуганно выпучив глаза, падая. Уклониться он не успел, и на его лбу уже расцветала изрядных размеров гуля.

— За все хорошее! Прощай! Желаю тебе удачи! — прошипела я, в последний раз сверкнув глазами, покидая дворик.

Меня трясло от обиды. Зачем я вообще пошла в этот замок? Чтобы в итоге попасть в гарем, уехать из столицы, оставив пост огненной ведьмы, и стать простой наложницей в далекой Демонее!

Самое гадкое, что отказаться уже нельзя. Я официально согласилась. К тому же сейчас между Объединенным Королевством и Демонеей и так не самые лучшие отношения. Так что очень возможно, что этот брак сможет пригодиться нашему королю. Уж в том, кто наш король сможет извлечь выгоду из этой внезапной помолвки я не сомневалась. А значило это только то, что на помощь магистра Фентифлюшкина не стоит рассчитывать.

И тут мне в голову пришла очень интересная мысль. Настолько же абсурдная, насколько опасная. Разводов же еще никто не отменял, верно? Что мне стоит показать своим поведением, что я не стою такого великого правителя, как наш мальчонка? Правильно — легче легкого!

Мои губы растянулись в коварной усмешке. С каждой секундой во мне росла уверенность, что гаремной женой мне не бывать. А вместе с уверенностью испарялось и мое раздражение. Я перестала смотреть на это замужество как на трагедию. Мне даже стало интересно, насколько хватит моего муженька? Как живется в далекой Демонее? И смогу ли я там как следует поразвлечься?

С такими оптимистичными мыслями я отправилась в главный зал, где, по идее, должна была собраться вся свита демонейских владык и торжественно отбыть в свое царство.

Как нам и рассказывали на уроках географии, Демонья оказалась очень жаркой, пустынно-оазисной державой. Как раз в одном из самых крупных оазисов и располагалась столица Демонии — Ахматбар. Это был древний город, построенный еще далеко на заре человечества. Достоверно до сих пор не известно, кто построил этот гигантский чудо-город в самом сердце пустыни.

С двух сторон города работали мощные ГЭС, перекрывая единственную полноводную реку этого района — Иштхе. Это были промышленные районы города.

Основная же часть города стояла на небольшом островке среди этой реки. Удивительно, как демоны смогли обустроить на таком небольшом плодородном кусочке такой громадный город. Древние архитекторы очень оригинально расположили каждый камушек в этой сложной системе висячих улиц и домов, взмывающих ввысь на многие тысячи метров. Да,

Ахматбар был многоуровневым городом.

На первом уровне располагались въездные ворота, промышленные предприятия, дома бедняков и живущих тут немногочисленных иностранцев. На втором располагались купцы и мелкая аристократия. На третьем располагался дворец короля, и самая крупная базарная площадь во всем мире.

Причем, по красоте и ухоженности уровни ничуть не уступали друг другу. Мостовые везде сияли красотой, по обочинам росли экзотические вечнозеленые деревья эвкалипта и цветущей мирры. Они освежали городской воздух, из-за чего он не казался спертым и загазованным.

Под деревьями городская власть установила аккуратные скамеечки, на которых степенно посиживали пожилые демоны со своими внучатами.

Город изобилдовал всевозможными памятниками, богато расписанными храмами, сияющими золотом и драгоценными камнями на солнце. По пути во дворец я успела заметить Национальную Библиотеку с Оперным Театром.

Мне оставалось только молча восторгаться этой красотой с паланкина, с трудом подавляя в себе желание соскочить с этой тошнотворной ерундовины и прогуляться по мостовой.

Как и всякая столица, Ахматбар кипел жизнью. Дороги пестрели всевозможными цветами легковых машинок, застрявших в пробке. То там, то здесь доносились визгливые крики базарных торговков, расхваливающих свои богатства. Правда, стоило им увидеть приближение демонеского правительства, как они стыдливо замолкали.

— Ну, как тебе наша столица, Агния? — спросил меня маленький Рамзес. Говорил он много и громко. В основном рассказывая о каждом ярусе и о каждой улочке. Да, истории его учили хорошо, но под конец рассказа я перестала слушать, лишь изредка кивая, стараясь контролировать зевоту.

— Великолепна, — честно ответила я. Я была готова признать — мне начал нравиться Ахматбар. Но не настолько, чтобы оставаться тут жить. Хотя, по базарчику бы я прошвырнулась...

— Ты еще не видела моего замка! — с гордостью ответил малец, польщено улыбаясь.

Я хмыкнула. Последние пару дней Рамзес ни в какую не соглашался расстаться со мной. Я стала ему кем-то вроде любимой тети, и он спешил продемонстрировать мне все свои знания и умения. Меня даже начало умилять это. Все же этот демоненок еще совсем ребенок. Вредный, чересчур избалованный, но очень умный. Увы, его окружение привыкло относиться к нему как к своему повелителю, сохраняя почтительную дистанцию. Родители тоже не горели желанием пообщаться со своим отпрыском.

В какой-то степени мне его было даже жаль. Как-то раз он мне по секрету рассказал, что всегда мечтал завести друзей. Я так расчувствовалась его рассказами, что пообещала быть его другом. Зачем, спрашивается?

Я даже начала подумывать, что должность пятой жены не так уж и плоха. Но пока вовремя душила такие мысли.

— Не сомневаюсь, что он огромен, — улыбнулась в ответ я, разглядывая издали блестящие на солнце шпили виднеющегося дворца. На фоне безоблачного нежно-голубого цвета они казались легкими и воздушными, подобные перистым облачкам.

— А как братишка обрадуется! — засмеялся Рамзес. — Он-то точно не ожидал, что я привезу с собой такую добрую жену!

— Какой еще брат? — насторожилась я. Я никогда не слышала о существовании братьев у Рамзеса.

— Ахетатон. Мой старший брат. Он классный! Это он меня всему научил! — гордо доложил мальчик. — Поскорее бы уже его увидеть!

Именно тут мне в глаза бросился один из прилавков торговцев всевозможной живностью. Товар у купца был исключительный и очень редкий. За подобное в Объединенном Королевстве могли и в тюрьму засадить.

Из курса истории я знала, что Демонея — единственная страна, где сохранилось драконье рабство. Остальные же государства признали драконов, как разумную расу и включили их права в Конституцию.

Этот дракончик отличался от своих родственников. Ростом он был с крупную кошку и с легкостью умещался в небольшой железной клетке, которая с достоинством красовалась на прилавке.

Наверное, я бы проехала мимо, если бы не заметила жуткие рваные раны на тельце и мордочке маленького дракончика. Увиденное меня возмутило. Я ловко спрыгнула с паланкина, чем очень удивила как носильщиков, так и королевскую чету, и подбежала к прилавку.

— Уважаемый, это еще что за произвол? — обратилась я к дремлющему в тенечке под опахалами продавцу. — Вы знаете, что торговля драконами запрещена?

Торговец лениво приоткрыл свой левый глаз и без особого интереса окинул меня цепким взглядом.

— Я в своем праве, госпожа, — позевывая, ответил он. — Демонея не запрещает торговлю драконами. Попрошу вас уйти, если вы не собираетесь его покупать.

Тут бы мне и стоило уйти, но древняя огненная кровь не дала мне такой возможности. Больше всего меня раззадорило то, что дракончик никак не отреагировал на мое появление. Словно бы уже давно умер.

— Ах ты, гнида! — зашипела я, чувствуя, как ускоряется мое сердцебиение. — Отпусти дракона, немедленно!

— Эй-эй, что такое? — к месту происхождения величаво «приплыл» паланкин моего будущего муженька. — Агния, тебе приглянулся этот дракончик? Да, он и вправду мил! Сколько вы за него хотите? — вмешался в наш «душевный» диалог Рамзес.

— О, это очень редкая порода! Краосский карликовый! Отдам по дешевке, всего за двадцать золотых! — заулыбался торговец, вставая с насиженного местечка. Глаза его зажглись нехорошими огоньками. Из чего я заключила, что с драконом что-то явно нечисто.

— Двадцать? Это же бешеные деньги! — возмутился Рамзес. — За вот эту полудохлую ящерицу! Это грабеж!

— Да что вы понимаете? Это редкостное и очень благородное животное! Да ему нет цены! Отдаю, как от сердца отрываю! — показательно всхлипнул купец, не забывая при этом очень выразительно поглядывать на кошелек Рамзеса.

— Восемнадцать, и я беру его! — немного подумав, ответил Рамзес.

— Идет! — не стал долго торговаться купец. Это его рвение отделаться от дракона меня тоже не порадовало. Тут явно было что-то не так. Но что? Главное, что дракона мы спасли!

Рамзес нехотя отсчитал купцу ровно восемнадцать монет и кивнул мне на клетку. Я тут же схватилась за ручку и отошла в сторонку, рассматривая дракончика. Он был небольшим и худеньким, с ярко-изумрудной чешуей, отливающей всеми цветами радуги, парой

трогательных рожек, темно-зелеными крыльями и длинным хвостом.

В сознание он так и не пришел, но я с облегчением увидела, что он дышит. Я решила пока забрать его в замок и отходить, а потом выпустить на свободу.

— Считай это моим свадебным подарком, — улыбнулся Рамзес. — Правда, не понимаю, что тебе в этой ящерице так приглянулось...

— Спасибо, — искренне обрадовалась я, не став ему говорить об сэкономленных на подарке двух золотых.

О вреде алкоголя

<tab>Итак, первый день в Демонее подходил к концу. Небо на закате окрасилось во всевозможные оттенки розового: от телесного до пурпурного. Солнце заходило на покой медленно, с достоинством, слегка поглаживая землю своими лучами. Где-то вдали виднелись небольшие кучерявые облака, в свете заходящего светила окрасившиеся в грозный фиолетовый оттенок.

<tab>Я не спеша вышла на балкончик, держа курс на небольшое плетеное кресло-качалку. Возле нее, на небольшом столике, стояла клетка с моим свадебным подарком.

<tab>Я как раз вышла, чтобы посмотреть как здоровье моего подопечного, да так и остановилась, пораженная открывшимся передо мною видом. Где-то внизу, переливалась жемчугом и брильянтами узенькая полосочка реки, а дальше, сколько хватало глаз, лежала величественная пустыня, окрасившаяся медью. Я увидела парочку караванов, неспешно бредущих по дюнам на подходе в Ахматбар. Видимо, купцы везли свои товары.

<tab>До моего слуха доносились тысячи всевозможных звуков: от мерно гудящей ГЭС до вечернего перебреха какой-то местной фауны. Подул внезапный ветерок, окончательно растрепавший мои волосы. Я же поспешила отойти, пытаюсь хоть как-то примирить чертovy космы с гравитацией.

<tab>Да, Ахматбар мне определенно нравился. Я невольно почувствовала себя героем какой-то древней сказки, которые обычно рассказывают детям. Дворец Рамзеса мог дать фору любому другому дворцу своей монументальностью, богатством, архитектурой и количеством проживающих в нем. Наш бы король умер от зависти, увидев всю эту роскошь и дороговизну. Хорошо, что он предпочитает всегда оставаться дома, отправляя на всевозможные конференции свои делегации.

<tab>Я осторожно присела в кресло-качалку и, приняв более-менее устойчивое положение, приоткрыла клетку. Дракончик не подавал никаких признаков жизни. Я бережно вытащила его хрупкое тельце и положила к себе на колени, легонько поглаживая по спинке.

— Бедняжка, — невольно засюсюкала я, вспоминая, чему меня учили на драконоведении. Все же я оказалась слишком тупой. Как я и ожидала, ничего толкового в моей голове не уместилось. А проблему надо было решать, потому что состояние дракончика меня немножко пугало.

<tab>Тут мне пришла в голову одна очередная гениальная идея. Если меня, потомка драконов, всегда лечил огонь, так почему бы ему не вылечить и этого бедняжечку?

<tab>Я ловко прыгнула с кресла, аккуратно держа в руках безжизненную тушку зверька, в очередной раз порадовавшись роскоши собственных покоев.

<tab>Камин у меня в комнате был дородным. С настоящими дровами и огнем. Правда, зачем он в пустыне, спрашивается? Впрочем, сейчас мне эта немножко неуместная для столь жаркого климата задумка оказалась очень полезна.

<tab>Я быстро наложила дров и щелкнула пальцами. Искра послушно вспыхнула, подпалив поленья. Камин ожил, лукаво подмигивая мне.

<tab>Я невольно улыбнулась. Пламя, такое родное, любимое. Так близко. Сама бы залезла туда погреться!

<tab>Я аккуратно переложила драконью тушку на горящие поленья и принялась ждать. Как я и думала, ждать надо было недолго.

<tab>Тут же соприкоснувшись с пламенем, дракончик ожил. Завопил, как свинья на закланье и пулей выскочил из горящих дров.

— Какого хрена? — завопил маленький зверек, носясь по моим апартаментам в безуспешной попытке потушить свой хвост. — Какой идиот это сделал?!

<tab>Я так и застыла на месте. Впервые я видела дракона, который не любит огонь.
— Эм, простите, — скромно подала голос я, вспоминая первый урок по драконоведению и неловко заливаясь краской. Помнится, тогда еще сам магистр говорил, что драконы бываю разные. Есть те, которые не терпят огня. И сгорят в нем страшной смертью.

— А! Так это ты сделала! — зарычал маленький дракончик, надвигаясь на меня. — Убью!

<tab>Взгляд дракончика был красноречивее слов, поэтому я не стала ждать милости от providения и пулей выскочила из комнаты. Зверек оказался драконом слова и ринулся вдогонку, загоняя такие матюги, что даже моя старая знакомая торговка Клава с рынка бы покраснела от стеснения.

<tab>Коридор был большим, коридор был просторным. А еще там было много слуг, которым наш спринтерский забег почему-то не понравился.

<tab>Я толком еще не успела освоиться во дворце, посему для меня он был настоящим лабиринтом всевозможных ходов и комнат. А то и дело кидавшиеся в разные стороны испуганные служаночки и стража вообще не добавляли оптимизма. Особенно много шуму наделал небольшой парнишка, тащивший на кухню шаханарского гуся. Птицы далекого Шаханара всегда славились своим умом, острыми зубками и вкусным деликатесным мясом.

<tab>Завидев меня с искаженным от ужаса лицом и свирепо бегущего за мной дракона-коротышку, от которых даже бывалые вояки-стражи бросали оружие и спаслись бегством, парнишка невольно испугался, ослабив хватку на шее гуся.

<tab>Коварная птица только того и ждала, мигом изловчившись укусить наглеца, и с грозным гоготом погналась за нами.

<tab>Чем лично я угодила гусю — не знаю. А чем дракончику — поинтересоваться не успела. Наша бравая команда на всех парах влетела в тронный зал, где как раз происходило какое-то важное совещание. Каким чертом мы там оказались, я до сих пор слабо представляю. Просто я увидела первую попавшуюся приоткрытую дверь и немедленно ворвалась туда.

<tab>Описывать лица вельмож не берусь — все равно такое подлинное чувство удивления невозможно описать словами.

<tab>Гусь, увидев столько народу, не растерялся, выбрав самого важного, толстопузого и немножко лысоватого демона. Мои же попытки затормозить были подло испорчены тем самым мальчонкой, который тоже каким-то образом присоединился к нашей компании. Поэтому самартизировала я прямо на какого-то высокого и очень худого демона, больше смахивающего на сидящего на диете вампира. Дракончик спикировал прямо на стол, подняв фонтан из бумаг и перелитых чашек с кофе.

— Что происходит, черт подери! — заикаясь, спросил недовольный голос откуда-то сзади. Судя по надрывному шипению, это был как раз тот, кого избрал своей целью гусь.

<tab>Я украдкой глянула на свой амортизатор и побелела. С таким злым взглядом я не

сталкивалась даже на уроках истории, хотя всегда думала, что наша историчка — самый грозный персонаж в мире. Ее даже нежить боялась злить. Как пухнет в кого ядовитой слюной и все.

<tab>А еще я заметила, что оказалась достаточно в неловкой позе. Оказывается, я не просто успела повалить демона, но еще и безо всякой совести разлеглась сверху на нем. Я поспешила откатиться.

— Так-так. Это еще что такое? — поинтересовался тощий демон, вставая и отряхивая свои брюки. При этом умудряясь буквально заживо зажаривать меня своим неприязненным взглядом.

<tab>Я чуть внимательнее присмотрелась к нему и сдавленно охнула. Это был старший брат Рамзеса — Ахетатон. Всего за один день моего пребывания во дворце я успела наслушаться всякого про этого демона. Одни прислужники боялись его до дрожи в коленках, называя вторым пришествием великого Амусатры. Другие же на всех углах трезвонили о его необыкновенном уме и дипломатическом таланте. Ведь именно благодаря его работе Ахматбар стал одним из самых богатых и влиятельных городов на южном континенте.

— Эм, простите! — скорбно пискнула я, стараясь избежать колкого взгляда Ахетатона. Впервые в жизни мне действительно стало страшно. Несгибаемый оптимист во мне в этот момент поспешил дать деру.

— Кто эта мерзавка?! — возмущенно зашипел оскорбленный толстопуз, потирая пятую точку. Видимо, гусь своего-таки добился и дорого продал свою смерть.

<tab>К слову сказать, ни гуся, ни мальчишки уже не было в зале. А вот дракончик был. Пытался вылезти из горы бумаг, в которую угодил, выкрикивая угрозы вперемешку с бранью. Демоны побоялись приближаться к этой грозной кучке, кидая на меня косые взгляды.

— Все хорошо, господа! — тут же обратился к демонам Ахетатон, расправив слегка помятые грязно-серые крылья. — Это новая жена моего младшего брата. Она только сегодня приехала и пока не освоилась у нас. Простите ей ее глупость. Женщинам свойственно позорить своих мужей! — последнюю фразу Ахетатон прошипел сквозь зубы, но услышали ее все, включая меня.

<tab>И тут я вспомнила еще одну интригующую подробность в жизни Ахетатона. У него не было ни одной жены, из-за чего многие слуги упрекали его в любви вовсе не к противоположному полу...

— О, воля богов! — скорбно сказал какой-то плотный и седой демон, покачивая трясущейся головой. — Одни проблемы нам от этих баб!

<tab>Я покраснела. Нет, не от стыда, а от досады.

— Прошу простить мое вторжение, Ахетатон Джуманужи! — сердито выкрикнула я, поднимаясь и в упор глядя на Ахетатона. — Не следует держать двери открытыми, если вы не хотите, чтобы вам помешали! Не следует винить во всех земных грехах женщин, если вам в свое время не повезло с избранницей!

<tab>Я в гордом молчании направилась к столу и выудила из-под кучи бумаг своего дракошу и поспешила выйти. Демоны проводили меня напряженным и испуганным взглядом. В последний момент я обернулась и увидела предательский румянец уже на щеках Ахетатона. Выглядело это нелепо и жалко. Представляю, какая слава пойдет теперь обо мне!

<tab>Наверное, верная жена бы сгорела от стыда. Но я была довольна своей выходкой. Чем больше скандальности, тем быстрее меня вышвырнут с поста пятой жены.

<tab>Я не могла отойти от чувства торжества. В первый день дать такой щелчок по носу этому напыщенному и гордому миру! Не зря же я потомок огненных драконов! Как-никак, а риск и любовь к авантюрам у меня в крови.

<tab>Именно тут, идя по коридору, я вспомнила, что не помню где мои покои. Я вообще не знала толком, в какую часть дворца забрела. Отсутствие слуг меня немного удивило. Но я решила, что они сейчас заняты более важными делами. К тому же во мне тут же загорелся огонек исследовательского интереса.

— Эй, ты! А ну пусти! — зашипел дракончик, пытаясь вырваться из моих рук. — Щас как укушу!

— Правда что ли? А чем? — я снисходительно улыбнулась, засунув палец в его пасть, прощупывая небольшие сточенные зубки. Такие только для травки и фруктов годны будут. — Ты же у нас не хищник! Не раскусишь!

<tab>Дракончик прошипел что-то нечленораздельное и заявил:

— Это я сейчас не могу тебя укусить! А вот как стану человеком — мигом покажу тебе, что к чему!

<tab>Я удивленно остановилась, повернув дракончика пузом кверху. На моей памяти есть лишь пара видов драконов, способных на трансформацию. Но сейчас они уже все вымерли. Слишком уж они доверчивыми были...

— Ты же не хочешь сказать, что ты оборотень? — недоверчиво поинтересовалась я. — Они же все давно вымерли!

<tab>Если честно, перспектива увидеть в маленьком дракончике взрослого незнакомого дядьку меня совсем не прельщала. Но если это действительно было так, почему же он сразу не превратился?

— Нас так просто не перебеешь! — фанатично отозвался дракончик. — Я бы уже давно перекинулся, но что-то мне мешает... А в этом чертовом городе нет ни одного волшебника!

<tab>Я хмыкнула. Купец все-таки был не так прост. Небось, наложил какое-то запретное заклинание высокого уровня, чтобы дракоша не смог перекинуться. В таком облике ему разве что мышей пугать. Удивительно, но я не чувствовала никаких следов магии. Это меня еще больше насторожило. Мне захотелось узнать получше каким образом дракончика словили.

<tab>Я поспешно свернула куда-то в сторону от главного коридора и очутилась у входа в парк. Судя по всему, это был служебный вход. Чтобы рабы могли, не мешаясь под ногами господ, ухаживать за растениями.

<tab>Я радостно вздохнула на полную грудь. Воздух был прохладным и свежим, отдающим легким ароматом ночных цветов, которые уже успели распуститься.

<tab>Я углубилась в сад в поисках подходящей скамеечки.

— Кто это к нам пожаловал, сестра? — раздался у моего уха мелодичный голосок.

<tab>Я вздрогнула и обернулась. На ветке одного из деревьев сидела совершенно нагая дева. Она мило улыбалась, кокетливо помахивая ножкой. Мне она сразу не понравилась. Слишком сладким был ее голос, слишком соблазнительные формы.

— Да, Аагария! — раздался голос слева от меня. — Экземпляр и вправду интересный!

<tab>Я осторожно повернула голову и встретила взглядом с еще одной красавицей, которая вынырнула из бассейна. В отличие от первой эта больше напоминала русалку, с

длинным бурым хвостом.

<tab>Дракончик тихо засопел. Ему, видимо, тоже девушки не понравились.

— Кто вы такие? — решила спросить я. Исходящая от них магия была мне неизвестной, отчего наводила на очень нехороший лад.

— А ты кто такая, чтобы задавать тут вопросы? — скривила непослушную рожицу Аагария. — Это наш сад, и нам не нравится, что тут разгуливает такая опасная сущность.

<tab>Я поняливо хмыкнула. Скорее всего, это были местные духи природы. Как известно, они не терпят огня. Что ж, их понять можно. Огонь может искалечить сад.

— Добрые девы, позвольте мне немного погулять тут. Обещаю, я не буду буяннить и портить ваш сад.

<tab>Девы самодовольно заулыбались. Они знали, что на своей территории за них сама Земля. А это значит, что ни один огненный тут не выживет. Впрочем, они оказались и вправду добрыми духами:

— Ну, хорошо. Гуляй, раз хочешь, — милостиво разрешила раздобренная Аагария, растворяясь.

<tab>Я же с радостью подумала, что наши лесавки будут посильнее этих дев. Они хотя бы обладают физической оболочкой. А эти бедолаги могут лишь ненадолго создать видимость осязаемой оболочки. Это значило две вещи: либо во дворце есть маг, сдерживающий природных духов, либо земля тут настолько слаба, что не способна полноценно питать их.

<tab>Впрочем, я не спешила разбираться с проблемами духов и поспешила найти местечко поукромнее.

— Куда ты меня тащишь, чертова баба?! — попробовал взбунтоваться дракончик. Ему уже порядком надоело свое плачевное положение.

Я не стала сильно обижаться по поводу «чертовой бабы», потому что отлично понимала, что ему уже надоело носиться туда-сюда. Сама бы уже взвыла.

— Потерпи чуток, — цыкнула я на него, углубляясь в какую-то аллею. Я почувствовала оттуда какой-то приятный запах, который меня и привлек.

<tab>Вообще-то, этот сад больше всего походил на дремучий лес моей далекой родины. Те же гигантские деревья, лениво шелестящие старыми ветвями. Миленькая травка, сплошной подстилкой устилающая землю. Лишь только аккуратные ухоженные тропинки, покрытые разноцветными камешками, вокруг которых уже успели зажечься небольшие декоративные фонарики, привлекавшие в сумерках всевозможную мошкарку, напоминали о цивилизации.

<tab>Тут даже имелся свой оркестр: в каждом углу трещали, шелестели, скрежетали всевозможные жучки, создавая очень гармоничную и необычную полифонию звука.

<tab>Как я и думала, аллея привела меня в небольшую беседку, увитую суданской розой. Рядом с беседкой высадили парочку плодовых деревьев, от которых и исходил этот умопомрачительный аромат.

<tab>Я зачарованно оглядела деревце, раздумывая, как бы изловчиться и сорвать парочку этих соблазнительных, очень похожих на сливы, плодов.

— И зачем мы сюда пришли? — тут же нетерпеливо подал голос дракоша. В отличие от меня, не замечая в плодах ничего интересного.

— Можешь сорвать мне парочку? — попросила я, опуская дракона на землю. Только опустив его, я поняла всю глупость своей просьбы. Он же сейчас просто улетит куда-нибудь и все. Но снова ловить его я не захотела. Пусть летит на свободу и ищет способ снова обернуться человеком.

<tab>Дракончик критически осмотрел меня, затем дерево, и, взмахнув крыльями, устремился ввысь. Вскоре он совсем скрылся из вида.

<tab>Я уже собиралась уйти, как мне в руки шлепнулось пара теплых и пахнущих сливок. Вид у них был очень вкусный и притягательный.

— Спасибо! — крикнула я, радостно осматривая добычу.

<tab>Дракончик тут же вернулся, в наглую устроившись на моем плече. Его остренькие коготки с силой впились мне в кожу, вызывая жгучее желание почесаться.

— Эй! А ну слезь с меня! А то вдруг еще лишай какой-нибудь подхвачу! — я махнула рукой, прогоняя дракончика.

— Вот наглость! — картинно разозлился дракон, лениво хлопая крыльями над моей головой. — Это еще надо посмотреть, у кого тут лишай!

— Слушай. Я же тебя отпустила, так чего ты вернулся? Полетел бы себе искать колдуна, — вяло поинтересовалась я, присаживаясь на красивую резную скамеечку беседки. Дракоша влетел за мной и спикировал на стол.

— Видишь ли, мне крайне опасно оставаться одному. Это ты у нас защитница драконов, а в Демонее нас только на кошельки и держат! С тобой побезопаснее будет. К тому же я чувствую в тебе магию...

<tab>Я понимающе кивнула, впившись зубами в мягкий плод. И тут же начала плевать, скривившись от обиды. Плод на вкус был ужасным. Эдакое сочетание прокисшей квашеной капусты с хреном и чесноком. Ни капусту, ни хрен, ни чеснок я не любила, потому лакомство по достоинству не оценила, высказав в его сторону пару нелестных эпитетов.

— Тьфу! Какая гадость! — ворчливо захрипела я, прокашливаясь.

— Черт! Ты бы хоть думала куда плюешься! — еще более обидно отозвался дракончик, расправляя оплеванные крылья. — Это, между прочим, кааханская слива — редчайший деликатес! Такое на вес золота цениться, а она плюется!

<tab>Возмущение дракончика меня тут же остудило. Я виновато улыбнулась и решила сменить тему в интересующее меня русло:

— А как получилось, что тот купец тебя словил?

— Да обычная история. Зашел я позавчера в местный трактир на втором уровне. Как раз только приехал на подработку. А тут этот купец ко мне подсел. Ну, мы с ним разговорились, выпили. У меня совсем из головы вылетело, что драконам нельзя пить. Ну, видимо, по пьяни и проболтался. А пришел в себя уже у тебя. Ну, ты же вроде как магичка, а, значит, я очень скоро смогу уйти отсюда, — уверенно закончил дракончик. Теперь я поняла, отчего он так покладисто принес мне эти проклятые сливы.

<tab>Закончив свой душещипательный рассказ, дракончик деловито встряхнулся и тут же схрумкал одну из нетронутых мною сливок. По его мерному чавканию я поняла, что в Демонее очень странные понятия о вкусе.

— Так я и думала. Алкоголь до добра не доводит! — с умным видом вынесла свой вердикт я. И тут же решила открыть дракончику горькую истину. — Знаешь, над тобой хорошо поколдовали. Я не знаю, как снять твоё заклятие.

<tab>Вот теперь настал момент подавиться дракончику.

— Что?! Как так не можешь?! — дракончик откашлялся. — Ты еще скажи, что не чувствуешь магию?

— Именно так! — кивнула я, еще больше огорошив собеседника.

— То есть, я зря теряю время, сидя с тобой? — решил уточнить дракончик, серьезно поглядев на меня. — Я вообще смогу когда-нибудь возвратиться в человеческую форму?

— Думаю, да. Я знаю мага, который точно тебе поможет! Это мой босс — магистр Фентифлюшкин! Он — один из величайших магов нашего поколения!

— Хах! — рассмеялся дракон. — Где ты и где он? Объединенное Королевство находится на северном континенте, между прочим!

— Ну да. А я туда как раз скоро возвращаюсь.

— Ты же вроде как пятая жена одного из этих демонов? — мне показалось на секунду, что дракончик едко ухмыльнулся. Впрочем, я в этом была не уверена.

— Неа, пока только невеста. Но это ненадолго! — я коварно усмехнулась, вспомнив недавний инцидент с Ахетатоном. Если так пойдет и дальше, то очень скоро я снова стану просто огненной ведьмой Агнией Огонек. И смогу вернуться к своей службе в Институте Нежетиведения. Только сейчас я поняла, насколько сильно люблю свою работу и свой коллектив. Даже Хельду и Светогора. Захотелось поскорее вырваться из этой золотой клетки.

— То есть? — дракончик непонимающе глянул на меня пару раз, по-змеиному высунув раздвоенный язычок.

— Придумала! — я радостно хлопнула в ладоши. — Ты поможешь мне!

— Я? — дракончик удивленно приподнялся на задние лапки. — Помочь в чем?

— Не тупи! Ты поможешь мне поскорее выбыть из строя невест, а я в ответ помогу тебя расколдовать. Идет? — я искренне понадеялась, что до дракончика дошел смысл моей задумки. Вдвоем оно сподручнее будет.

— А ты уверена, что это произойдет быстро? Я бы поскорее хотел снова сам контролировать свои формы! — дракончик колебался. Но я сразу почувствовала, что он примет мое предложение. — Впрочем, у меня все равно нет выбора. Ладно. Я согласен.

— Тебя-то звать как? — только тут до меня дошло, что я не знаю имени ящера.

— Джехен. А тебя?

— Агния. Отлично. Пошли, что ли, искать наши покои?

<tab>Дракончик кивнул и вспорхнул мне на плечо. Мне стоило больших усилий не спихнуть этого Джехена куда подальше. Но я сдержалась. Теперь я была точно уверена, что меня надолго запомнит Демоня. Ведь еще никому не удавалось переиграть Агнию Огонек, потомка огненных драконов!

<tab>С такими воодушевляющими мыслями мы поспешили во дворец. Перед предстоящим следовало накопить сил и как следует выспаться.

О храбрости, чести и благородстве

<tab>Утро наступило быстро. Раннее солнышко ласково заглянуло в мои покои, пробившись через оконные занавеси, намекая, что пора бы уже и вставать.

<tab>Я заворочалась на кровати, намереваясь спасти хоть какие-то крупы сна. Но моим мечтам поспать подольше, увы, не суждено было сбыться. В принципе, как всегда...

— Эй, Агния! Ты вставать думаешь? — Джахен с разбегу плюхнулся на мою кровать и принялся толочь меня своими лапками. — Я, кстати, есть хочу!

<tab>Я грустно вздохнула, поднимаясь и оглядываясь на свою подушечку. За прошедшую ночь я с ней очень сдружилась. И было очень жаль ее покидать только из-за того, что какая-то вшивая ящерица хочет есть!

<tab>Впрочем, вскоре я поняла, что с подушкой все равно пришлось бы расстаться. Мой желудок тоже восстал против произвола, напомнив о том, что пора бы уже и подкрепиться.

— Вот черт! — пробурчала я, потягиваясь и громко зевая. — Как же мне хорошо спалось-то! Даже дома так хорошо не высыпалась!

<tab>И это было абсолютной правдой. Дома меня постоянно кто-то будил. То соседи вдруг ремонт затеют, то концерт кто-то на улице как раз под моими окнами организует. Никакого покоя не было. Спасало только то, что я всегда могла прийти, улыбнуться своей дежурной ведьмовской улыбочкой, щелкнуть рученькой и быстро со всеми обо всем договориться.

<tab>А тут тебе ни соседей, ни концертов. Тишина, лепота!

— Госпожа Агния! — позвал кто-то за дверью. — Вы уже проснулись? Могу я войти?

<tab>Я удивленно глянула на дверь, но все же, ответила:

— Конечно, входите.

<tab>Дверь с тихим скрипом отворилась, и на пороге показался небольшой сухонький старикашка с длинными бычьими рогами и в пышных шароварах. Он осмотрел комнатку маленькими зоркими черными глазками и склонился в глубоком поклоне. В руках он держал горю ярких позвякивающих тряпочек.

<tab>Я хмыкнула. Как и ожидалось. Это был бес — дальний родственник демонов. С самого сотворения мира этот мелкий и очень озорной народец прислуживал более сильным и хитроумным демонам.

<tab>В былые времена их держали на уровне рабов, но пару лет назад Демонея освободила от рабства бесов и чертей, дав им свободу. Однако маленькие хвостатые-рогатые, не оценив свободную жизнь, тут же вернулись к хозяевам. Они и так были довольны своим положением.

— Госпожа, я принес вам одежду, — заговорил бес, кивая в такт своим словам головой. — Меня также попросили сопроводить вас на завтрак. Принц Рамзес пожелал позавтракать вместе с Вами, — с этими словами бес подошел к кровати и опустил на одеяло ворох цветастых ленточек и тряпок. — Я подожду Вас за дверью. Поторопитесь, — он резко развернулся и вышел, осторожно прикрыв дверь.

<tab>Я озадаченно рассмотрела предложенную одежду и почесала затылок. Вид этих ярких лоскутков, обрамленных по краям звонкими монетками, меня немного смутил. Не было ни привычных для меня маек, брюк и прочей обычной одежды. Также это не было

похоже и на одежды, которые носила демонесса-мать.

<tab>У меня возникло желание крикнуть беса-прислужника и расспросить его как это одевать и куда что повязывать. Но врожденное упрямство воспротивилось этому.

— Чего застыла-то? — ворчливо поинтересовался Джехен, заглядывая мне через плечо. — Ну же, одевайся!

<tab>Я коварно ухмыльнулась, сбросив предложенные тряпки. Я подумала о том, как нелепо буду смотреться в этих звякающих на каждом ходу лоскутках. Я вспомнила, что в Демонее такой наряд носили наложницы и танцовщицы, но никак не любимые невесты.

<tab>К тому же надеть это тряпье означало то, что я полностью согласна с моим положением и домой не хочу. А я-то как раз хочу! Следовательно, чем больше неповиновения выскажу, тем быстрее отправлюсь восвояси из этой золотой тюрьмы.

— Я это не одену, — ответила я, вскакивая и открывая свой чемодан. Следует отдать должное тем, кто успел собрать его для меня. Одежды они прихватили с собой достаточно.

— Но так нельзя! — вдруг возмущенно отозвался Джехен. — Это подарок Рамзеса. Будет грубостью ему отказать. Ты не боишься, что он разозлится на тебя?

<tab>Вид у дракончика стал какой-то пришибленный. Он явно побаивался реакции Рамзеса на мое неповиновение. Но я вспомнила, что один раз уже поступила «так, как надо» и вовремя не отказалась. А теперь сижу тут, в Демонее, а не в своем удобном креслице в Объединенном Королевстве. Все. Достаточно я уже шла на поводу у условностей. Хватит.

<tab>Бес слегка удивился, заведя мои легкие джинсовые бриджи и футболку вместо своих тряпок. Он недоверчиво покосился на меня, затем на дракошу, но решил не устраивать допросов с пристрастием, а просто выполнить свое поручение и довести меня до трапезного зала.

<center>***</center>

<tab>Как я и думала, дворец этот был сложной системой длинных роскошно обставленных галерей и гостиных. Настоящий лабиринт для простого дилетанта, которым была я, когда проходила через них, раскрыв рот от изумления. Всюду сияло золото и дорогие камни, пол устилали пышные ковры, на стенах красовались огромные картины, на которых изображались сцены древних сражений, пейзажей и неизвестные мне исторические лица.

<tab>Вокруг нас шныряли из стороны в сторону десятки служанок и слуг, выполняющих свою обыденную работу по уборке, стирке и готовке на королевскую семью. У стен стояла вооруженная стража, не проявившая при нашем приближении никакого интереса.

<tab>Джехен то и дело порывался подлететь и напугать какого-нибудь из этих бравых воинов. Он запомнил, какое неизгладимое впечатление произвел на них вчера вечером. Но сегодня на него не обращали никакого внимания, и бедный Джехен начал грустить, опустившись мне на плечо.

<tab>Тем временем мы успели пройти внутренний балкон, откуда было видно весь дворцовый сад, и подошли к основанию широкой и массивной мраморной лестницы. Перила ее были вырезаны из цельных кусков малахита.

<tab>Мы поднялись и очутились у входа на крышу дворца. Оказалось, тут специально устроили площадку для летних трапез королевской семьи. Представляла она из себя громадный прямоугольник, по периметру которого в роскошных кадках произрастали гигантские кааханские магнолии. Их цветки достигали в диаметре пяти метров и издавали умопомрачительный запах, привлекавший крупных экзотических бабочек. Самыми удивительными мне показались красавцы сатурнии и князи тьмы. Они лениво и величаво

покачивались на цветках в такт легенькому ветерку, гулявшему по крыше, и нисколько не боялись стоявших неподалеку стражей и слуг.

<tab>В центре уже выстроились в ряд с десятков молоденьких демониц-танцовщиц, готовящихся к очередному танцу. Как я и думала, на них красовались тряпки, подобные тем, которые я отказалась надеть. Сам же стол располагался в конце, под сенью самых старых и пахучих магнолий. За столом я успела разглядеть Рауля и его супругу, мрачного, аки туча, Ахетатона, Рамзеса и их приближенных вельмож.

— Агния! — радостно закричал Рамзес, вскакивая из-за стола. Его уже успели привести в надлежащий принцу вид, поэтому я не сразу узнала в невысоком ухоженном парнишке того самого сорванца Рамзеса. — А у нас на завтрак суп по каахански! А потом будет рулет и мороженое! Ты ведь любишь мороженое? А почему ты не надела одежду, которую я подарил тебе? — маленький пройдоха пулей подлетел ко мне, с силой обняв и чуть было не свалив с ног. Я пошатнулась, неумело замахав руками. Джехен тут же вспорхнул и принялся недовольно накручивать над головой Рамзеса круги.

— Мороженое люблю, — кивнула я, уже внутренне подготавливаясь к предстоящей трапезе. Правда, известие о том, что на первое подадут что-то из солнечного Каахана, меня слегка смутило. Вспомнились злосчастные сливы. — Уж прости, Рамзес, но мне твой подарок пришелся не впору. Мне удобнее в своей одежде.

— Ну и ладно, — легко отмахнулся от этой темы мальчонка, хватая меня за руку и ведя по направлению к столу.

<tab>Рука противно заныла где-то в области плеча. Я невольно повернула голову в сторону танцовщиц. Их взгляды оказались красноречивее многих слов. Дамы явно завидовали тому, с какой легкостью я держалась в обществе наследного принца Демоней. Они неприкрыто завидовали мне. Я почувствовала исходящий от них гнев вперемешку со злостью. Одна даже попробовала наложить на меня порчу. Глупая. Не следует злить огненную ведьму.

<tab>Мне хватило одного щелчка, чтобы легкие одежды злонравной танцовщицы мигом почернели и обуглились, не причинив вреда их хозяйке. Девушка испуганно взвизгнула, убежав куда-то на лестницу.

<tab>Впрочем, я тут же забыла этот неприятный инцидент, так как мы уже успели подойти к столу. От вида всевозможных яств, красующихся на белоснежной скатерти, у меня невольно потекли слюнки. Я в жизни таких соблазнительно выглядящих и пахнущих блюд не пробовала.

— Садись, пожалуйста! — улыбнулся парнишка, отодвигая мне стул. Я на минутку отвлеклась от созерцания всевозможной вкуснятины и встретила взглядом с Ахетатоном. От его сердитого и уставшего взгляда мне мигом расхотелось есть. Я неловко приземлилась на предложенное место, потупившись и уставившись в свою тарелку с супом. На коленях тут же устроился Джехен, взглядом гипнотизируя еду.

— Благодарю, — буркнула я, осторожно пробуя суп. На удивление, он не вызвал во мне таких смешанных чувств, как от сливы. Обычный овощной легкий супчик с чем-то сладеньким и отдаленно похожим на рис.

— Доброе утро, Агния! Как Вам спалось? — тут же поинтересовался Рауль, отвлекая меня от моих рассуждений о Каахане. — Как Вам столица?

— И Вам доброе утро, Рауль Джуманужи! Я очень хорошо отдохнула! — откликнулась я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно веселее. Я тут же отщипнула кусочек хлеба и

предложила Джехену. Дракончик фыркнул, но от предложенного не отказался, свирепо накинувшись на предложенное. — Столица просто великолепна! Я потрясена!

<tab>И откуда в моем голосе столько сладкого меда? Словно я не огненная ведьма, а какая-то придворная дама, с детства обучающаяся искусству лицемерия. Это меня слегка напугало. Еще чуть-чуть, и я совсем забуду о том, кто я и какова моя главная миссия в этой стране.

— Ой, а это правда, что ты вчера сорвала заседание сената? — тут же спросил Рамзес, раскачиваясь на стуле. Я же невольно заинтересовалась, а не перевернется ли он со своего сидения? Впрочем, я решила, что он достаточно взрослый и если что, сам сумеет о себе позаботиться.

<tab>При упоминании вчерашнего инцидента ложка Ахетатона со стуком упала на пол. Сам же принц побледнел, даже скорее позеленел, и быстро нагнулся за своей потерей. Мне даже стало немножко стыдно за свое вчерашнее поведение. Судя по всему, Ахетатон расценил это как серьезное оскорбление в свой адрес.

— Не я, — тут же возразила я, созерцая, как бедный Ахетатон при звуке моего голоса вздрогнул и, приподнимаясь, совершенно глупо стукнулся об угол стола. От столкновения наши с Рамзесом тарелки подпрыгнули, чуть было, не расплескав суп. — Это был мой дракон. Он просто испугался. Новое место, новые люди...

— Ой, точно! А уже и забыл про эту ящерицу! — тут же оживился Рамзес, хищно поглядывая на жующего Джехена. Его загоревшиеся шкродливым огоньком глаза ясно дали мне понять, что он всерьез заинтересовался дракончиком.

— Испугался, значит... — прошипел Ахетатон, включившись в беседу и протирая салфеткой ложку. — Почему-то мне показалось, что это он Вас ловил по всему дворцу, а не Вы его. Вам следует быть серьезнее и перестать позорить семью, в которую Вас приняли. О муже всегда будут судить по его жене.

<tab>Я потупилась, чувствуя, как по телу теплом разливается раздражение, вот-вот грозя вырваться свирепым пламенем. Этот принц меня положительно раздражал. От одного его вида и колкого, неприязненного взгляда в моей душе подымалась целая буря негодования и возмущения.

<tab>Я приложила все свои силы, чтобы не допустить своего «воспламенения». Еще не хватало испортить столько вкуснятины, которую я еще даже не успела попробовать!

— Я уже приносила вам свои извинения, Ахетатон Джуманужи. Впредь такого не повторится, — ответила я, с трудом сдерживаясь, чтобы просто не плюнуть в эту неприятную физиономию. А ведь так хотелось!

— Ну, довольно грызться! Забыли про это недоразумение! — хлопнул в ладоши Рауль, доброжелательно улыбнувшись мне. Видимо, сегодня он был в отличном настроении и не хотел терпеть подле себя ссор. — О, кстати, мне утром сообщили, что сегодня приехали пустынные циркачи и привезли с собой около дюжины вархов! Они сегодня вечером устраивают песчаные бои!

— Бои? — восторженно переспросил Рамзес. В его глазах заплясали восхищенные огоньки. — Давно их не было! Вот это будет потеха! Я хочу пойти!

<tab>Вельможи, которые доселе сидели и ели молча, оживились. Видимо, им тоже понравилась эта новость. И только Ахетатон еще больше побледнел, закусив тонкую бесцветную губу. Я же окончательно убедилась в том, что этого сухаря ничто не способно вывести из состояния извечной ворчливости и придирчивости.

— Сразу видно, мой сын! — с гордостью заявил Рауль, лучезарно улыбаясь и поглядывая на оживившихся вельмож. — Думаю, нам не помешает развеяться этим вечером, уважаемые господа! Это отличная идея!

<tab>Вельможи важно закивали головами, соглашаясь с Раулем. В отличие от меня они отлично знали, что это за бои и кто там будет драться.

— Как думаешь, что это за бои? — спросила я у Джехена, сыто подремывающего на коленях.

— Скорее всего, что-то наподобие обычных боев без правил, — лениво откликнулся дракоша, позевывая.

<tab>Я понимающе кивнула. В Объединенном Королевстве тоже иногда проходили подобные мероприятия. И нашим сотрудникам частенько приходилось посещать их, чтобы следить за участниками и зрителями и не допускать массовых драчек, которые зачастую норовили затеять обыватели, вдохновившись зрелищем. Впрочем, я их никогда не любила и смысла в них не видела.

— Агния, ты идешь с нами, хорошо? — спросил Рамзес. — Поверь, это и вправду очень красочное зрелище!

— Хорошо, — без особого вдохновения кивнула я, подумывая о том, что, может быть, в качестве исключения стоит один разок и сходить на подобное представление.

<center>***</center>

— Ох, и накормили меня! — ворчал Джехен, лениво помахивая крылышками и потирая растолстевшее пузо. Вид у него при этом был самый довольный. Казалось, он просто лучился добром и светом изнутри.

— А тебе бы только поесть, предатель! — я легонько пихнула дракошу в бок. Он же в ответ испуганно взвизгнул и, совершив необычайно виртуозное сальто, отпрыгнул от меня. — Кстати, кааханский суп был вкусным!

— Ага, у них, вообще, очень хорошая кухня, — с видом знатока согласился Джехен.

<tab>Я кивнула, умиротворенно откинувшись на спинку скамеечки, установленной в беседке. Завтрак уже прошел, и я, воспользовавшись свободным временем, решила пойти в сад. Это было единственное место, которое я сразу полюбила. Громадные, пахнущие хвоей ели напоминали мне леса далекой родины, а кишачие и зудящие над головой мелкие мошки — писк комаров. В какой-то момент я даже подумала о том, что даже их наглый громкий писк я вспоминаю с теплотой и радостью.

— Смотрю, Вы релаксируете? — окликнул меня слегка насмешливый голос Ахетатона.

<tab>Я вздрогнула, сердито фыркнув. Ощущение расслабленности и отдыха тут же испарилось, не оставив после себя и следа. Зато пришло уже знакомое мне чувство раздражения.

— А что, нельзя? — нагло встала я, оглядываясь. Принц стоял за моей спиной, как раз у небольшого дерева треклятой сливы, и холодно буравил меня своим тяжелым взглядом. Если он думал, что вновь сможет меня смутить или же разозлить, то он ошибался. Во второй раз я на такие дешевые штучки не куплюсь.

— Можно, — Ахетатон тут же пошел вперед, меняя дислокацию. — Я хотел поговорить о предстоящем бое, — он остановился, очутившись у окна беседки, из которого я и смотрела на него.

— А что-то не так? — спросила я, искренне удивившись. Меня слегка взволновало то, что этот тип решил поговорить со мной. Определенно он захотел окончательно и бесповоротно испортить мне настроение перед предстоящим боем.

— Все не так! — начав терять самообладание, крикнул Ахетатон, но тут же, стушевавшись, продолжил: — Понимаете, я забочусь о статусе нашей семьи. Поэтому будет очень накладно, если такая дворовая девица, как Вы, начнет устраивать на представлении дебош! Учтите, я не позволю выставлять свою семью на посмешище. И если Вы думаете, что сможете безнаказанно еще хоть раз выкинуть подобный крендель, то Вы глубоко ошибаетесь! Я пресеку это на корню и вышвырну Вас туда, откуда Вас и откопали! Вам ясно? Поверьте, сил и влияния у меня хватит, чтобы отговорить Рамзеса от помолвки с Вами!

<tab>Я так и застыла, слушая эту прочувствованную речь. И я искренне возмутилась, когда этот тип назвал меня «дворовой девицей». А вот его обещание вышвырнуть меня с поста пятой жены выглядело очень соблазнительно.

— Странно, что о статусе семьи заботится не Ваш отец, а Вы, — хмыкнула я, выпрямив спину и попытавшись придать своему лицу как можно более деловое выражение. — Все же это он пока король. А это значит, что Вы не обладаете должными полномочиями, чтобы выгнать меня.

<tab>На самом деле мне было абсолютно все равно, кто поможет мне вернуться в Объединенное Королевство. Просто захотелось слегка позлить этого самоуверенного, помешанного на своем положении парня.

<tab>Ахетатон побледнел. По его потупившемуся взгляду и неловко опустившимся плечам я поняла, что он начал терять свой боевой азарт. Я же наоборот почувствовала прилив сил и бодрости. Этот принц, сам того не осознавая, определенно поднял мне настроение!

— Ты сомневаешься в моих полномочиях, девчонка? — приглушенно зашипел Ахетатон, упорно не желая признавать свое поражение. — Да будет тебе известно, что именно я возглавляю сенат и правлю от лица отца! Так что, поверь, полномочий у меня хватит.

— Какая же я Вам девчонка? — искренне возмутилась я, вставая и чувствуя, как щеки наливаются краской. — Не надо повышать на меня голос и тыкать своими полномочиями! Я Вам не подчиняюсь, так что приберегите свой пыл для своих вельмож! Что же касается боя, то я прислушаюсь к Вашему замечанию.

<tab>На самом деле я нагло лгала. Я не собиралась прислушиваться к его замечаниям, намереваясь поступить в точности да наоборот. Скорее всего, Ахетатон не лгал со своими угрозами. Очень возможно, что именно он и правил последние годы державой, помогая отцу. А это значило, что он мог сдержать свое обещание и выгнать меня еще до свадьбы.

<tab>Я отлично видела, с каким напряжением ему давался этот разговор и с каким

пренебрежением он смотрел на меня. Определенно он меня невзлюбил. Впрочем, мне это было только на руку.

— Отлично, — отрывисто кивнул Ахетатон, резко разворачиваясь и уходя.

<tab>Я еще немного посмотрела за его стремительной размашистой походкой и чуть подрагивающими кожистыми крыльями.

— Какой неприятный тип! — зашипел Джехен, высовываясь и вместе со мной глядя вслед принцу. — Спорим, это от того, что у него нет бабы он такой нервный?

— Возможно... — пожалла плечами я, положив на голову Джехена свою руку.

— И что мы будем делать? — дракончик скинул мою руку со своей головы. — Ты ведь не собираешься его слушаться?

— Еще чего не хватало! — картинно возмутилась я. — Наоборот! Мы сделаем этот бой самым незабываемым в истории всей Демонеи!

<tab>Эх, зря вы, Ахетатон Джуманужи, вообще решились на этот разговор! Знали бы вы, как сильно я хочу вернуться в Объединенное Королевство, то точно бы попридержали язык. И если раньше я еще сомневалась в том, стоит ли мне на публике показывать свой взрывной характер, то теперь вопросов у меня не возникало. Мне нужно было выкинуть такой крендель, чтобы поскорее избавиться от золотых оков и вернуться на Родину.

<center>***</center>

<tab>Вечер подкрался незаметно, став для меня приятной неожиданностью. Повеяло прохладой, а жаркое солнышко спряталось за тучами на небосводе, стремясь уйти за горизонт.

<tab>Как и обещал Рауль, бои должны были быть захватывающими. Оказалось, они проходили на базарной площади — Агоре*. Она являла собой громаднейшую торговую площадку в форме ровного круга. По окружности обычно располагались прилавки. Но сегодня, в честь игрищ, площадь расчистили и поставили для зрителей специальные помосты, окруженные заградительными заборчиками.

<tab>Королевский помост располагался в первых рядах, чтобы семья правителя смогла с самого удобного ракурса насладиться предстоящим боем. Вокруг зажгли разноцветные огненные факелы, ярко сверкающие в наступающих сумерках.

<tab>Народ успел собраться задолго до наступления темноты и сейчас галдел, обсуждая предстоящий поединок. Вокруг помостов уже начали расхаживать продавцы сладостей, вина и жареных орешков. Их голоса явственнее всего пробивались сквозь общий нестройный народный хор.

<tab>Мне досталось место сверху, в ряду, предназначенном для жен моего будущего муженька. Трое из них были чернокожими демонессами, разряженными в горы цветастых блестящих тряпок. В своих облачениях они мне напомнили наши новогодние елки, когда вся семья вешает на ветки лесной красавицы все, что под руку попадет. Выглядело это не столько празднично, сколько нелепо.

<tab>Одна из женушек оказалась милой невинной девушкой из рода ангелов, живущих далеко на западе. Из всех девиц она мне не понравилась больше всего. Слишком нежной и невинной она казалась на всеобщем фоне глупых и тщеславных дурочек. Я сразу поняла, что с ней надо держаться осторожно.

<tab>И вот наступил наконец тот миг, когда все зрители уселись по своим местам, а выступающие приготоновились. По тишине, стремительно наставшей на арене и вышедшему вперед низкорослому и загорелому демону, я поняла, что игрища вот-вот начнутся.

— Добрый вечер, дамы и господа! — закричал демон, ненароком поигрывая мускулами. — Я, Ахрергар Великолепный, рад приветствовать вас всех на ежемесячных песочных боях! Как и всегда, я гарантирую вам море крови и груды костей, а также незабываемое впечатление от самого боя! Итак, кто первым желает сразиться с вархом?

<tab>Стоило только демону задать этот вопрос, как тут же кто-то с противоположной скамьи закричал, махая руками и крыльями. Это был молоденький и худенький подросток.

<tab>Я же пытливо сощурилась, припоминая, как начинались подобные бои в Объединенном Королевстве. В моей душе засело смутное подозрение, что это будут вовсе не обычные бои.

<tab>Тем временем Ахрергар бурно приветствовал первого храбреца, кинув ему короткий и массивный меч. Парнишка подпрыгнул и ловко поймал брошенное оружие. Толпа разразилась громом аплодисментов.

<tab>Ахрергар же куда-то удалился. Когда же он возвратился, то я с содроганием увидела идущего следом за ним гигантского пса. По своему виду он напоминал бешеную бродягу. Шерсть свалявшаяся, длинная и густая, бурого оттенка. Морда широкая, с выступающими клыками. На голове, помимо пары коротких ушей, стоящих торчком, красовалась рога. Это и был тот самый загадочный варх.

<tab>Я застыла, не в силах оторвать взора от этого зверя. Лишь однажды я видела подобное. В зоопарке для особо опасных животных.

<tab>Ахрергар неспешно дошел до середины площади. Животное шло следом за ним с большой неохотой, кидая на публику полные ненависти и злобы взгляды. Я грустно вздохнула. Меня, в отличие от других женушек, не пугал этот взгляд. Я видела в нем только боль и желание стать свободным. Я невольно прониклась чувством скорбного сострадания к этому дикому и бывшему некогда вольному зверю.

— Начнем турнир! — закричал Ахрергар, отцепляя варха с поводка и поспешно ретируясь за арену. — Пусть начнется бой!

<tab>Варху не надо было особых подсказок и приглашений. Почуввав свободу, он коротко рыкнул и ринулся прямо на стоящего неподалеку от него демона. В его глазах читалась ярая решимость расквитаться со своими мучителями.

<tab>Парнишка успел взлететь, тяжело хлопая крыльями над беснующейся внизу тварью. Из рта варха потекла слюна вперемешку с зеленой пеной. Демон замахнулся мечом, от которого хищник тут же увернулся.

— Мамочки, это что такое? — испуганно прошептала я, стремительно бледнея. Больше всего на свете я не любила эти страстные и дикие игрища. В Объединенном Королевстве за такое полагалась смертная казнь, тут же подобное было в порядке вещей. — Их надо немедленно остановить!

— Ага, — зевнул Джехен, без особого интереса следя за бойней. — Вот ты и останови!

<tab>Над ареной в тот миг пронесся отчаянный визг раненного варха. Животное не успевало уворачиваться от постоянных ударов с неба. Парнишка без особого труда отсек псу хвост, окропив кровью разноцветные камушки.

<tab>Публика заорала, поощряя парнишку. Демоны свистели, хлопали в ладоши и хохотали. Этот хохот эхом разнесся по площади, многократно усилившись, достигнув моего слуха. Я невольно заткнула уши не в силах слушать этот безумный клич, полный кровавого торжества.

<tab>Мое сердце сжалось от жалости и обиды. На какой-то миг мне даже показалось,

что это меня там кромсают на потеху публике. Я словно своими глазами увидела смеющиеся лица демонов, радостный взгляд Рамзеса, гордую осанку и полный презрения взгляд Ахетатона.

<tab>Мне даже не понадобилось долго концентрироваться, чтобы воззвать к своей огненной силе. Кровь сама закипела в моих венах, окутывая тело язычками багрового пламени. Я понимала, что не могу оставить подобное без своего вмешательства.

<tab>Я резко встала, сбросив со своих колен засыпающего Джехена, и не обращая внимания на возмущенные возгласы и ругань, доносившиеся в мой адрес спустилась к арене. В тот момент для меня не существовало никого, кроме бедного израненного животного и его мучителя.

<tab>Одним взмахом руки я спалила ограду, отделявшую арену от зрительских мест. Демоны вокруг меня в ужасе начали вскакивать и убегать со своих мест. Деревянные помосты горели хорошо, тут же перекинувшись на всю трибуну. Площадь заволочло вонючим черным дымом.

<tab>Демон-мучитель испуганно замер, занеся меч над поверженным вархом, и завис в воздухе. Его лицо исказилось гримасой страха и растерянности. Он явно не знал, что делать. Варх же повалился на землю, не в силах больше стоять. Ему-то точно было все равно, кто его добьет.

— Остановись! — не своим голосом крикнула я, поднимая пылающую руку. — Немедленно опусти оружие!

<tab>Демон безоговорочно послушался. Его меч и щит с громким лязгом упали рядом с вархом. Парнишка же позорно капитулировал прочь, испугавшись за свою тушку.

<tab>Я подбежала к раненому зверю, одновременно «успокаиваясь». Пламя дернулось и начало медленно втягиваться в кожу. Краем глаза я заметила, как начала гаснуть загоревшаяся ограда.

— Тише, тише, — зашептала я, падая на колени перед раненым варком. — Тебя больше не будут мучить... — моя рука потянулась к окровавленному загривку. Варх глухо зарычал, угрожающе сверкнув зубами. Его лапа судорожно дернулась в попытке оцарапать меня. Но он был слишком слаб. Лапа безвольно обвисла, не причинив мне вреда.

<tab>Я испытала невероятное облегчение, когда почувствовала его тяжелое, мерное дыхание. Я поняла, что жить дальше он будет.

— Эй! Что это значит?! — окликнул меня подрагивающий голос Ахетатона. — Что это вы тут творите?!

— Что это значит? — переспросила я, оборачиваясь, с удивлением замечая, что Рауль со своей супругой отсутствуют на своих местах. Впрочем, я была в тот момент не настроена размышлять над причинами отсутствия владыки демонов. — Это я должна у вас спросить, Ахетатон Джуманужи! Почему на глазах у сотрудника Института Нежитеведения истязают варха?! Вы хоть знаете, что подобные бои запрещены во всех развитых государствах?

— Я вас не понимаю, Агния, — выдохнул Ахетатон, вставая. Вокруг него тут же начали перешептываться вельможи. Рамзес испуганно поглядел на меня, затем на брата и, стусевавшись, покинул помост вместе с парой служанок. Простой народ начал рассерженно гудеть. Кое-кто даже осмелился кинуть в меня пару камней.

<tab>Я грустно усмехнулась, погладив варха. В этой стране совсем другие понятия о чести и достоинстве, расходящиеся с моими.

— Какой Вы, однако, непонятливый! — хмыкнула я. — Если это и есть ваши знаменитые «бои», то я глубоко разочарована! Разве это так весело, смотреть, как кто-то другой умирает? Разве это благородно, бить тех, кто заведомо слабее?

<tab>Народ зашушукался. Демоны начали переглядываться и спорить друг с другом.

— Вы... Вы просто не понимаете наших обычаев! — стушевавшись, крикнул Ахетатон. — Не Вам судить нас и наши развлечения!

— Верно! — кивнула я, подмечая, как настороженно посмотрели на меня слуги во главе с Ахетатоном. О да, они уже поняли, что я не собираюсь с ними соглашаться и извиняться за свое поведение. — Не мне Вас судить! Но я не потерплю издевательств над животными! Отныне все вархи города Ахматбара переходят в мое владение! Я накладываю на них свое заклинание! Любой, кто осмелится причинить вред варху, сгорит в багровом пламени! Слово ведьмы!

<tab>Я резко вскочила, начертав в воздухе огненную руну. Губы сами собой зашептали нужное заклинание. Варх вздрогнул. Его шерсть просветлела, приобретая кирпичный оттенок. Это был верный знак того, что мое колдовство сработало.

<tab>Руна ярко вспыхнула и с тихим шипением рассеялась. Я улыбнулась, устало опустив руки. Я чувствовала, что заклинание отняло у меня практически всю энергию. Да, ближайшую недельку придется воздержаться от колдовства.

— Да как Вы смеете? — оскорблено зашипел Ахетатон, раскрывая громадные кожистые крылья. — Я немедленно сообщу обо всем королю! Вы еще пожалеете о своей выходке!

— Валяйте, — устало отмахнулась я, отвернувшись. В тот момент я почувствовала жуткое отвращение ко всему королевскому двору. Мне не хотелось ни слышать, ни видеть эти напыщенные, тщеславные моськи. Пусть себе грозятся в свое удовольствие. Главное, что я не дала свершиться глупому и жестокому кровопролитию. Спасла жизнь этой уродливой, но такой несчастной твари.

<tab>Варх покосился на меня со смесью недоумения и благодарности. Мне даже показалось, что где-то в самом краешке глаза блеснула скупая слеза. Он тихо замурлыкал, словно кот. Я положила руку ему на загривок и легонько провела по длинной, бархатной шерстке. Определенно, кирпичный цвет шел варху больше, чем бурый.

<tab>Ко мне подошла пара слуг, которые с осторожностью подняли и понесли тело варха куда-то в сторону от дворца. Меня же заверили, что его будут лечить и не нанесут ему вреда, так как боятся моего проклятия. Меня же стражники, под бдительным конвоем, отвели обратно в мои покои. Джехена я не увидела, поэтому тут же завалилась на кровать, мгновенно заснув. Магия отняла у меня кучу сил, которые требовалось перед предстоящим новым днем восстановить.

<tab>Я не сомневалась в том, что завтра мне придется объясняться с королем Раулем. Возможно, даже предстать перед судом. Но осознание того, что я сделала правое дело, не дало мне повода для паники и страха. Я почувствовала уверенность в том, что смогу достойно ответить всем и избежать несправедливого наказания.

<tab>В последний момент все же вспомнила о своем рвении сделать эти бои самыми яркими в истории всей Демонеи. Да, неосознанно, но я добилась поставленной цели. Эта мысль окончательно успокоила меня. В своем сне я уже видела, как утренним рейсом вылетаю в Объединенное Королевство. Определенно, теперь никто не пожелает держать

такую скандальную и наглую личность в своем гареме!

— Агния! Да проснись же ты! — вопил взбудораженный Джехен, прыгая по моей груди и призывно хлопая крыльями. — Я же вижу, что ты не спишь!

Я нехотя заворочалась на своем ложе, запоздало подумав о том, что надо было бы запереть этого наглого пройдоху дракончика на балконе, чтобы не прыгал ни свет ни заря по моим апартаментам. Второй день подряд меня будят! Непорядок!

— Джехен, иди, погуляй... — пробубнила я, не отрывая головы от подушки. В голове шумело, а по телу свинцовым грузом разлилась усталость. Видимо, последствия вчерашнего колдовства так отразились на моем самочувствии. Я чувствовала себя выжатой и разбитой, поэтому даже не попыталась скинуть надоедливую ящерицу с кровати.

— Смотрю, идешь на поправку, — язвительно отозвался дракончик, переползая на мою подушку. — Ты хоть осознаешь, какую кашу-то заварила, милочка?

Джехен постарался поудобнее устроиться на подушке, неловко задев кончиком своего шершавого хвоста мою щеку. Щека тут же отозвалась саднящим зудом и покраснением.

— Неа, — недовольно отозвалась я, касаясь пострадавшей кожи. — И меня это совершенно не интересует!

Вот тут я нагло соврала. На самом деле я, еще вчера затаив опаску, ждала немедленной расправы над своей персоной. Стоило только схлынуть волне адреналина, как мне начали досажать навязчивые мысли. Впрочем, вчерашняя усталость взяла верх над разумом попросту «отключив» меня.

Утром же, стоило только Джехену разбудить меня, эти трусливые мысли тут же вернулись и прочно засели в моей буйной головушке.

Да, я отлично осознавала, какой приговор может отдать Рауль Джуманужи под напором справедливо разгневанного народа. Нравы тут были дикие, особенно если речь заходила за какое-либо национальное увлечение. И мне оставалось только гадать, когда за мной придет стража, чтобы отвести на место казни.

— Совсем ты, видимо, умом тронулась... — упавшим голосом прошептал присмиревший Джехен. Он смерил меня взволнованным взглядом и даже притронулся к моему лбу своей когтистой лапкой. — Я еще, между прочим, жить хочу! И жить хочу долго и счастливо, кстати! А еще кое-кто обещал меня расколдовать!

Я внимательно слушала испуганную и даже слегка запинаящуюся речь Джехена. Это он только с виду кажется таким храбрым сорвиголовой. На самом же деле он такой же трус, как и я.

А может и вовсе не трус? Скорее тот, у кого есть хоть какая-то доля здравомыслия и инстинкта самосохранения, которого так сильно не хватает мне. Джехен бы точно не побежал защищать интересы вархов перед лицом разгневанного демонейского общества.

— А чего ты так всполошился-то? — наконец подала голос я, нарушив образовавшуюся в комнате хлипкую атмосферу затишья. — Такое чувство, словно это тебя сегодня казнить будут!

— Будут! — испуганно выкрикнул дракончик, возмущенно фыркнув, тут же перелетая на потолочную балку. — Ты просто здешних законов не знаешь. Казнят тебя, значит, казнят и меня.

Я уже было открыла рот, чтобы ответить, но скрип открывающейся двери перебил меня. Тело невольно напряглось, а руки машинально сложились щепотью, готовые в любой момент дать отпор.

В комнату без стука вошел уже знакомый мне бес-прислужник в сопровождении вооруженной стражи. Лица у всех были собранные и решительные. Не мешкая, стража подскочила ко мне и, подняв за локотки, вывела из спальни. Где-то сзади за своей спиной я слышала возню и приглушенное шипение Джекхена. Видимо, дракончик был прав. Для него мой несанкционированный бунт тоже стал фатальным.

Мое сердце испуганно трепыхнулось. Только тут я вспомнила, что растратила весь свой энергетический потенциал на наложение сложного охранного заклятия. Этот факт отнюдь не придал мне уверенности в собственных силах.

Всю свою сознательную, да и бессознательную жизнь тоже, я пользовалась услугами магии, не особо заботясь о последствиях. Я всегда знала, что мои способности выручат меня из любой сложившейся передраги. И лишь осознав свое магическое бессилие, я смогла трезво оценить сложившуюся ситуацию. А ситуация как раз складывалась не самая радужная. Нас, без суда и следствия, ведут на эшафот. А в том, что это был именно эшафот, я не сомневалась. Иначе, с какой стати стали бы за нами посылать вооруженных солдат?

Я испуганно замотала головой, с надеждой вглядываясь в лица проходящих слуг и служанок, подсознательно пытаюсь углядеть моего «спасителя». Встречаясь со мной взглядом, слуги смущенно отводили глаза и старались поскорее скрыться из виду. Только тогда я окончательно поняла, что помощи мне ждать не от кого. Это не Объединенное Королевство, где за мои глупости меня отмазывал магистр. Тут нет никого, кто мог бы мне помочь. Все эти слуги подчиняются своему властелину. Я же для них просто наглая самозванка, посмевавшая оскорбить короля и весь его народ, пришедшая невеста откуда и начавшая качать права.

По моей коже пробежалась стая мурашек. Я виновато понурила голову. От всех этих мрачных мыслей мне захотелось разреветься. Впервые за много лет мне стало по-настоящему страшно за свою жизнь.

Я уже готова была слабовольно сдаться, наткнувшись на препятствие, которое я была не в силах преодолеть. Именно в тот момент я заметила, что стражники куда-то свернули с главной галереи, ведя меня не на эшафот, а куда-то вглубь дворца. Это открытие стало для меня тем самым спасительным лучом надежды, озарившей тьму, что овладела душой.

Нет, если я и погибну, то точно не сегодня. У меня, между прочим, еще куча планов на жизнь, которые я не успела воплотить! А они меня казнить собрались! Нет, так не пойдет!

Я с радостью уцепилась за эту идею, попытавшись сконцентрироваться только на ней. Мне больше никак нельзя было впадать в панику, или же вспоминать о том, что магия пока мне неподвластна. Эти мысли только разрушали, сбивали с толку и полностью мешали думать.

Самовнушение помогло. С каждым шагом во мне возрастала уверенность, что я смогу справиться и с этой неприятностью. Я чувствовала, решение где-то рядом, стоит только протянуть руку.

Вместе с этой уверенностью крепла и вера в собственные силы. Я невольно рассмеялась, сбрасывая с себя оковы оцепенения, чем привела охранников в недоумение.

Они непонимающе переглянулись между собой. Бес-прислужник тоже оглянулся, кинув на меня взгляд полный сожаления. Видимо, они решили, что я от страха сошла с ума. А что?

Может, они и правы...

Пока я тщетно ломала голову, как бы мне освободиться, мы подошли к небольшой дверце, которой заканчивался очередной узкий ход. Бес махнул рукой солдатам, и, приоткрыв дверцу, бесшумно шмыгнул внутрь.

Стражники замерли, выжидая и не ослабляя хватки. Я невольно поморщилась. Со всеми своими переживаниями я и не заметила, как эти гроилы успели оставить мне парочку внушительных синяков на руках. Да, приказы они выполнять умели.

Я с сожалением вздохнула. Будь бы я посильнее физически, попробовала бы вырваться. Но жесткая хватка стражей, и поблескивающее в их ножнах оружие меня разуверили в этом. Без своей магии я мало что могла противопоставить им.

Тем временем загадочная дверца приоткрылась, выпуская беса, воровато озирающегося по сторонам. Он кивнул стражникам, и те немедленно устремились к двери. Я испуганно пискнула, запоздало сообразив, что это может быть пыточная камера. В Объединенном Королевстве ходило много слухов, касающихся методов наказания провинившихся в Демонее.

Один из стражей что-то пробормотал, пихнув меня локтем в бок. Тело невольно содрогнулось, отреагировав на резкую боль под ребрами. В глазах потемнело, и я успела лишь почувствовать, что меня кто-то грубо пихнул в образовавшуюся в двери щелку.

Зрение возвратилось ко мне быстро. Я схватилась за пульсирующий от боли бок, затравленно осматривая помещение.

— Я ведь говорил Вам, Агния! — в поле моего зрения показалась до омерзения знакомая фигура Ахетатона. Он весь буквально лучился торжеством. В его глазах плясали огоньки злого ехидства. — Не играйте со мной!

— Что Вам надо? — прохрипела я, пытаюсь отдышаться. Тело, не привыкшее к побоям, ныло, каждой своей клеточкой требуя отдыха и квалифицированной медицинской помощи. Я же в который раз подумала о том, насколько слаба без своей магии.

— Надеюсь, Вы понимаете, какая участь Вам уготована? — мило улыбаясь, спросил Ахетатон. Видимо, ему мысль о моей кончине пришлась по душе. — Общественный суд над вами состоится сегодня в полдень. Увы, но наша общественность не любит, когда ее лишают своих удовольствий. Вы наступили на очень опасные грабли, Агния, и Вас не спасет ни Рауль, ни Рамзес. Вам остается надеяться только на чудо...

— Чудо, это хорошее слово, — кивнула я, все еще не понимая, к чему клонит этот демон. Но выражение его лица мне очень не нравилось. Подсознательно я чувствовала, что он неспроста привел меня сюда. И одна нехорошая догадка у меня уже имелась. — Да вот только не пойму, к чему Вам эти разговоры?

— С вашей-то смекалкой и не понять... — Ахетатон вплотную приблизился ко мне. Я же отступила, вжавшись в жесткую и холодную дверь. Руки задрожали, а внутри все похолодело. Уже давно я не чувствовала себя пойманной в ловушку. — Только я могу Вас спасти.

— Вы? Интересно, как? — удивленно прошептала я, со всей силы вжимаясь в дверь. Горячее дыхание Ахетатона опаляло кожу, вызывая приступ дурноты. Еще никогда мне не было так противно.

— Помимо того, что я первый кандидат на трон, я еще и Верховный Судья. Процесс по Вашему делу буду вести лично я. Поэтому только моя добрая воля может стать для Вас спасительным чудом, — самодовольно прошептал Ахетатон, склонившись к моему уху. Его

сухая рука коснулась моей щеки. — Я могу даровать Вам помилование.

Я испуганно застыла, совсем забыв о том, где нахожусь. Сердце гулко билось о ребра, так и норовя вырваться из груди. Рука Ахетатона продолжила исследовать мое лицо, коснувшись губ. В какой-то момент я еле удержала себя, чтобы не укусить или ударить зарвавшегося принца. Его прикосновения вызвали во мне целую бурю отрицательных эмоций. Я никогда не догадывалась, что можно испытывать такое отвращение к кому-то.

— Знаете, Вы поразили меня. Еще тогда, в первый вечер нашего знакомства, — продолжал шептать мне на ухо Ахетатон. — Ваше упрямство, граничащее с глупостью, Ваш надменный тон, Ваша огненная и непокорная натура не оставили меня к Вам равнодушным. Изначально я думал, что ненавижу Вас, ведь один ваш вид оказался способен разозлить и взволновать меня. Я долго думал над этим феноменом, Агния. И понял, что одержим Вами. Я не могу спокойно спать, мне снится Вы. И я понял, что не смогу жить спокойно, если не буду владеть Вами! Видите, что Вы со мной делаете! — в последний момент Ахетатон сорвался на крик, раскрыв над моей головой шатер из своих крыльев. Его голова устало склонилась на мое плечо, а руки опустились на талию.

— Отпустите меня, — зашипела я, попытавшись вырваться из его стальных объятий. Ахетатону сильно повезло, что в тот момент магией я пользоваться не могла. Иначе я бы просто сожгла его в своем пламени. — Я не Ваша вещь, Ахетатон! Отпустите, иначе я ударю Вас! — пальцы моих рук тут же с силой сжались в кулаки с намерением немедленно исполнить мою угрозу.

Ахетатон удивленно приподнял брови, отстранившись. Какое-то мгновение он просто молча смотрел на меня своим тяжелым взглядом, а затем разразился громким смехом, повергнувшим меня в недоумение:

— Вы еще угрожаете мне? — произнес принц, приглаживая свою шевелюру. — Вы просто прелесть. Будет очень грустно убивать Вас и знать, что больше таких кадров мне не встретится. Я предлагаю Вам жизнь, взамен на вашу благосклонность. Я даже выделю Вам жилище и пожизненную пенсию где-нибудь в бедняцком районе, чтобы Вы ни в чем не нуждались. Поверьте, для Вас мое предложение — уже чудо.

От услышанного я на минутку опешила, позволив Ахетатону снова сократить дистанцию между нами. Справедливый гнев и возмущение klokотали в моей крови, бессильно разжигая в сердце пламя гнева. Значит, вот как заговорил этот напыщенный мерзавец!

— Да уж, Ахетатон Джуманужи! Вы разочаровали меня! — я резко выпрямилась, с ненавистью взглянув в глаза самоуверенного принца. Мужчина невольно отпрянул, испуганно покосившись на меня. Это приятно позабавило мое эго. Я снова почувствовала себя могущественной ведьмой. — Какое счастье! Жаль, что я так и не смогла оценить по достоинству Ваше милостивое предложение! — проговорила я, отчеканивая каждое слово.

Возможно, Джехен сказал бы, что я профукала свой единственный шанс на спасение. Но мне была противна сама мысль пресмыкаться перед кем-то. Вот в тот момент я поняла, как выглядит чувство настоящего презрения. И я была не намерена всю жизнь зависеть от того, кого искренне презирала.

— Вот значит как! — процедил сквозь сжатые губы Ахетатон. Маска его напускного величия слетела, оставив после себя только злость и досаду. Принц выпрямился, бледнея на глазах. — Огненные драконы всегда славились своей глупостью и героизмом. Наверное, поэтому никто из них и не дожил до наших дней!

— Возможно, Вы правы, — кивнула я, успокаиваясь. — Настоящие, гордые драконы вымерли. Остались только их жалкие потомки, не способные метать огонь и даже летать. Но мои предки это умели. И я не уподоблюсь тем, кто забыл о своей гордости!

Сказав это, я зарделась. Уж сколько жила, а никак не подозревала в себе таланта к пафосным речам. Впрочем, сколько мне той жизни осталось? Хоть напоследок успею почувствовать себя настоящим героем.

Ахетатон, видимо, тоже подумал об этом. Его лицо тронула тень легкой улыбки:

— Ты сама подписала себе смертный приговор, Агния. А жаль. У меня тоже есть гордость, и дважды я повторять не буду.

Сказав это, он резко подошел к двери и с силой распахнул ее, выпихнув меня на руки к поджидающим солдатам.

— Ведите негодницу к виселице, — приказал он, захлопнув перед нами дверь.

Солдаты беспрекословно приступили к выполнению приказа, схватив меня под руки. Бес разочарованно покачал головой, украдкой осмотрев меня. Видимо, он категорически не одобрил моего рвения и гордости. И его можно было понять. Кто же в здравом уме согласится добровольно пойти на виселицу? Правильно, никто.

Меня резво повели обратно по переходам. Шли мы быстро. Я без особого интереса смотрела, как бес выводит нас на свет божий, выводя в сад. Краем глаза я заметила своих давних приятельниц Аагари и ее подружки. Одна из них осыпала меня лепестками какого-то цветка, когда мы проходили мимо фонтана.

Запах от лепестков шел дурманящее сладкий. Он приятно щекотал нос и дарил приятное успокоение. Я удивленно заметила, что совсем не волнуюсь. Наоборот, голова оказалась неожиданно ясной и спокойной. Мои сумбурные мысли каким-то диким образом уюмонились, давая мозгу передохнуть. Скорее всего, эти лепестки были аналогом нашей валерианы и служили тут как успокоительное.

Тем временем мы успели добраться до ворот, служащих выходом из дворца. Тут нас уже поджидал вооруженный отряд стражников и старая телега, запряженная хиленькой лошадкой.

Я не смогла сдержать злорадной ухмылки. Да, воображения у демонов не хватило, чтобы придумать что-то пооригинальнее классической повозки для осужденной.

Мои соглядатаи, не особо напрягаясь, закинули меня на телегу, скинув сверху брыкающегося Джехена. Удивительно, и как по дороге я не заметила его яростного шипения и сквернословия?

Отряд тронулся. Перед нами торжественно распахнулись ворота, открыв дорогу на место моей казни. Я осторожно озиралась по сторонам, подумав, что за дворцовыми стенами меня уже поджидает разгневанная толпа демонов. Удивительно, но никто меня не встречал. Не было ни рева стотысячной рассерженной толпы. Не было ни тухлых помидор, ни камней, ни проклятий. Площадь оказалась пустыня.

— Дура, — подал голос Джехен, рассматривая площадь вместе со мной. — Они уже все на месте казни собрались!

— Обнадеживает... — задумчиво отозвалась я, переводя взгляд с пустынной площади на небо. Оно было таким же ясным и веселым, как и в день моего приезда. Так же победно светило солнце, так же не спеша плыли курчавые облачка. Не было им дела до моей казни. Я прищурилась. Солнце всю палило мою неприкрытую головушку и бессовестно смеялось с небосвода. В какой-то момент мне просто захотелось показать ему кулак и попытаться хоть

как-то пристыдить. Человека на казнь везут, а оно ухмыляется!

— И все же зря я с тобой связался, — буркнул Джехен, недовольно помахивая хвостом. — Говорила мне мама не связываться с огненными. А я ее не послушал. Жил бы сейчас дома в горах в довольстве и радости и горя не знал!

Слушая своего спутника, я невольно заулыбалась. Этот ворчливый тон ну никак не подходил тому, кого везут на верную смерть. Видимо, добрые девы и на драконью головушку выделили успокоительного.

Стоило мне только на секундочку расслабиться и прикрыть глаза, как произошло немыслимое. В глазах стремительно потемнело, а правый висок противно заныл. На доски телеги что-то упало, упершись о мои ноги.

Я обиженно потеряла набухающую на голове шишку и, согнувшись, приподняла со дна небольшой сверкающий камушек. Он был небольшим, но светился так ярко, что у меня заребило в глазах.

— Тетенька, верните камушек! — закричал кто-то, пролетая над телегой.

Я подняла голову, встретившись взглядом с маленьким чумазым демоненком. По его озорной улыбке и задорным огонькам в глазах я сразу распознала виновника своей травмы.

— А ну пошел отсюда! — окликнул сорванца один из стражей, замахнувшись на парнишку древком копья. Мальчонка тут же взмыл ввысь, стремительно набрав высоту, но не отстал, воровато оглядываясь по сторонам. Через пару секунд я увидела, что к нему присоединилась еще парочка таких же голодранцев.

— Вот зараза! — в сердцах прошептала я, стискивая светящийся камешек. Если быть честной, то таких необычных камней я не встречала. Я явственно чувствовала исходящую от него магию, которая заставляла породу постоянно изменять цвет.

— Это же летун-камень! — искренне удивился Джехен, подходя поближе. В его блестящих глазах явственно читался восторг, перемешанный с восхищением.

— Чего-чего? — переспросила я, взирая на взволнованного дракошу. — Какой еще камень?

— Ты что, никогда не слышала? — стушевался Джехен. Мне даже показалось, что на его зеленых чешуйках промелькнула тень румянца. — Легендарный летун-камень с Адалпанских гор! Невероятная порода, наделенная огромным запасом магии. А летуном называется потому, что благодаря магии камень может летать. Стоит его только выпустить из рук, и он начнет носиться туда-сюда, врезаясь в здания и разбивая стекла. Наверное, тот мальчонка случайно выпустил свой камешек, а он и прилетел к тебе.

Удивительно, но о летун-камне я никогда не слышала. Даже не подозревала, что подобная порода водится в нашем мире. Однако фраза про запас энергии мне пришлась по душе. Если то, что говорит Джехен, правда, то я могу преспокойно подкрепить свои внутренние резервы за счет этого камешка.

Внутренне сконцентрировавшись, я прижала камень к сердцу, попытавшись представить, как между горной породой и моим сердцем образуется воображаемая связующая линия. Поначалу все шло гладко. Я уже отчетливо видела сформированную связь, переливающуюся оттенками золота, чувствовала, как энергия начинает медленно вливаться в мое тело. Камень начал стремительно раскаляться. Я зашипела, покрепче прижав камешек к сердцу.

Момент, и тело пронзила резкая боль, от которой в глазах у меня заплескали кровавые точки. Сердце тяжело забилося, меня бросило в пот. Руки заходили ходуном, норовя

выронить пекучую каменюку, ставшую казаться враз тяжелее.

— Что за черт? — досадно прохрипела я, пытаюсь отдышаться и привести себя в порядок. Руку с зажатым в нем камнем я поскорее убрала с груди, чувствуя, как он начал медленно охлаждаться.

— Ну ты даешь, Агния! — восхищенно пробормотал дракоша, следя за моими действиями. — Этот камень несет энергию земли. Тебе она не подходит. Как чувствуешь себя?

— Лучше некуда! — буркнула я, зло поглядывая на переливающийся в ладони камень. Мое приподнятое настроение тут же скатилось ниже плинтуса. Захотелось просто взять и зашвырнуть эту побрякушку куда подальше. Я уже собиралась воплотить свой замысел в жизнь и уже приготовилась метнуть каменюку, как тут ко мне пришла очередная гениальная идея. Я так и застыла с отведенной назад рукой, коря себя за то, что раньше никак не могла додуматься до такой простой и в то же время необычной идеи.

— Чего лыбишься? — обеспокоенно отозвался Джехен, поглядывая то на меня, то на летун-камень. — Никак, в твою голову опять какая-то гениальная идея пришла?

— Не поверишь, но пришла, — хихикнула я, в очередной раз обескуражив бедолагу дракончика. — И да, она и вправду гениальная!

Дракончику осталось только глубоко вздохнуть, картинно покачать головой и, отвернувшись, приняться за изучение окружающего его пейзажа.

Как и предсказывал Джехен, желающих поглазеть на общественное повешение ведьмы собралось много. Такое чувство, что на это мероприятие слетелся весь Ахматбар вместе с прилегающими к нему селами и поселками.

Площадь кипела, вокруг кричали, толкались и пинались. Завидев же повозку, толпа точно уподобилась громаднейшему улью с дикими пчелами. Гул поднялся такой, что я на некоторое время просто оглохла.

Как по заказу меня также успело окатить целым дождем из тухлых яиц, помидор и прочего мусора. Каждый то и дело норовил подкрасться к повозке и ущипнуть меня за мягкое место или же просто повыдергивать волосы. И поток желающих оставить себе памятные сувениры оказался таков, что на подмогу сопровождавшему меня отряду вооруженных солдат поспешила еще целая рота.

Оставалось только уповать на то, что хоть какая-то часть меня успеет доехать до судебного помоста с виселицей, где планировалась казнь. А расположен помост был, как назло, на противоположном конце площади. И пространство, отделяющее меня от судебных помостов, надо было еще как-то преодолеть.

В те славные минуты я сполна ощутила на себе народный гнев демонов. И если бы не успокоительное добрых дев, я бы точно успела получить кондратий.

Под конец, когда brave солдаты все же дотащили меня до судейской трибуны, я почувствовала себя настоящим героем, выдержавшим испытание. Жаль, что на трибуну я ступала не как brave спортсмен, пришедший за наградой, а как подсудимая.

Как я и ожидала, в роли судей выступали уже знакомые мне вельможи. А возглавлял их Ахетатон. На какой-то миг наши взгляды встретились. Вся его фигура лучилась злорадным

торжеством.

Меня передернуло. Как же сильно мне хотелось плюнуть в эту самодовольную холеную физиономию!

Я гордо выпрямилась, ступив на помост, представ перед судейской трибуной. В нос мне ударил запах бессильной ярости. Да, не ожидали демоны, что я буду смотреть им в лицо. Видимо, они надеялись, что я начну бухаться на колени и просить у них прощения.

Эта догадка мне очень понравилась. Я оглянулась, на беснующуюся под моими ногами толпу, краем глаза заметив отдельный помост, где расположился Рауль со своим семейством.

Ахетатон привстал со своего места, расправив широкие кожистые крылья. Толпа мигом притихла, заморожено посмотрев на будущего правителя.

— Подсудимая, Вы, надеюсь, уже осведомлены, по какому праву Вас вызвали сюда? — обратился Ахетатон, буквально прожигая меня своим взглядом.

— Да, — кивнула я. Моя самоуверенность дала небольшую трещину, стоило только мне увидеть, как смотрели на меня собравшиеся поглазеть на казнь. Я начала колебаться. Страх, воспользовавшись моей слабиной, не упустил возможности вылезти наружу, коснувшись своим ледяным дыханием моей решимости.

— Отлично. Вы осознаете, что совершили ужасное преступление? По законам Демонеи подобные поступки караются только смертью. Судьи уже приговорили Вас к казни, но перед тем, как Вас повесят, мы готовы выслушать Вашу последнюю просьбу.

Мне оставалось только хмыкнуть от удивления. Да уж, Демонейские суды в корне отличались от судейских процессов Объединенного Королевства. Не было адвокатов и свидетелей. Приговор объявляли сразу и немедленно приводили его во исполнение. Хотя чего я, собственно, ожидала? Демонея по многим показателям отставала от всего цивилизованного мира, поэтому логично предположить, что суды у них больше напоминали торжественную казнь и очередное развлечение для народа.

Но все же кое-что я смогла предусмотреть. А именно, право последней просьбы. Я, конечно, сильно рисковала, но другого выхода у меня попросту не было.

— Я могу попросить о любой услуге? — переспросила я, чтобы окончательно собраться с мыслями и хоть немного потянуть время.

— Все, — недоверчиво кивнул Ахетатон, внимательно разглядывая меня. — Кроме просьбы о помиловании.

Я понимающе улыбнулась. Еще бы он не предусмотрел такое развитие событий. Да вот только не смог он раскусить мою задумку.

— Народ Демонеи, — я резко отвернулась от судейской трибуны, развернувшись лицом к притихшей толпе демонов. — Я, Агния Огонек, совершила ужасное преступление! У меня было много времени, чтобы все обдумать! По моей вине вы лишились своего излюбленного зрелища, и вы в своем праве требовать моей смерти! Но перед тем как казнить меня, я бы хотела предложить вам новую игру!

Стоило мне сказать последнюю фразу, как притихший народ снова разъярился. В меня полетела новая порция камней и тухлятины. Лица стоящих впереди демонов исказились злобой и ненавистью. Если бы не вовремя подоспевшая стража, меня бы, наверное, разорвали на кусочки. Краем глаза я заметила, как повставали оскорбленные судьи и как стремительно побелел Ахетатон. Да, он явно не мог предвидеть такой финал.

<Глядя на беснующуюся у моих ног толпу, я начала терять уверенность в собственной

задумке. Я почувствовала, что моя идея была заведомо неверной и не сулила ничего хорошего. Я только смогла еще больше разъярить толпу. Они пришли сюда не просьбы слушать, они пришли сюда за мстостью.

И все же я нашла в себе силы сохранить маску невозмутимости на лице. Мне было страшно, но я не хотела сдаваться. Нового гениального плана, увы, в запасе не оказалось.

— Казнить мерзавку! — заорал какой-то демон с передних рядов, плюнув в меня. Его кровавые глаза блеснули бешеной решимостью.

— А ну молчать! — рявкнул Ахетатон, взмыв в воздух. Его громадные плотные крылья широко распахнулись, затмив солнечный диск и бросив на толпу угрожающую тень.

Толпа смиренно притихла, заворожено глядя на застывшего в поднебесье принца. Я тоже обернулась, глянув на Ахетатона.

От безмолвно застывшей черной крылатой тени меня передернуло. От Ахетатона исходила какая-то жуткая сила, вынуждающая всех остальных демонов пасть перед ним ниц. Стоило мне взглянуть в его глаза, как мои ноги начали подгибаться, грозя опустить меня на колени. И сопротивляться этому давлению было очень тяжело. Неимоверной силой воли я заставила себя выпрямиться, но глаза отвела.

— По законам нашего суда ты имеешь право на одну просьбу! — жестоким голосом продолжил свою речь Ахетатон, взирая на свое застывшее подданство. — И если ты желаешь сыграть в какую-то свою игру мы должны согласиться. Демоны держат свои слова и свято чтят правила и законы, всем ясно? Что это за игра?

С последним вопросом он обратился ко мне, стремительно рухнув вниз, сложив крылья. Рухнул он как раз передо мной, приведя меня в чувство неловкого замешательства.

— Вы знаете, что такое футбол? — робко спросила я, потупив глаза в деревянные доски помоста. Смотреть в глаза разгневанного принца у меня не было сил. — Эта игра будет чем-то наподобие футбола...

Я начала расписывать идею игры, пришедшей в мою головушку, когда на нее свалился летун-камень. Чувствовала я себя в тот момент, как великий ученый нашего времени, на которого свалился кааханский дуриан. Говорят, парню тогда совсем память отбило, зато какую гениальную идею привнес он в наш мир! Правда, какую, я не помнила. Но точно знаю, что новость была громкой и скандальной.

Ахетатон слушал внимательно. Кое-где кивал, старательно морща лоб и пытаюсь представить, что представляет собой моя задумка. Увы, видимо, только у меня в этой стране хватает воображения представить подобное.

Впрочем, я краем глаза успевала следить за реакцией публики на мою идею. Кое-кто заинтересованно прислушивался, кое-кто старательно делал вид, что моя задумка была ему неинтересной. Но тех, кто слушал с интересом, с каждой минутой становилось все больше. Демоны очень любили азартные и кровавые игры. А моя игра как раз проходила по этим категориям.

— Хорошо, — глаза Ахетатона подозрительно задорно блеснули, когда он дослушал мою задумку до конца. — Будет тебе игра, Агния, — Демон повернулся лицом к застывшей публике на площади. — Дадим ведьме игру?

Толпа одобрительно загудела. Многие уже раскусили эту задумку и были в предвкушении нового грандиозного и кровавого зрелища. Даже те, кто были настроены скептически, поддержали большинство.

— Отлично! — коварно усмехнулся Ахетатон. — Кто пойдет в команду с ведьмой?

Публика настороженно замолкла. В рядах пошли шушукаться и шептаться, то и дело тыча в меня пальцами и переглядываясь друг между другом. Кажется, они не особо горели желанием выступить на моей стороне.

Я удивленно икнула, с опаской покосившись на торжествующего принца. В мои планы никак не входило участие в кровавом игрище, из которого я вообще могла не выбраться живой. Ведь футбол, который я задумала специально для любителей игрищ в корне отличался от общепризнанного.

В груди похолодело. Словно сквозь пелену я увидела первого добровольца:

— Я пойду! — раздался громкий и уверенный голос Рамзеса. Парень ловко соскочил с королевского помоста, подлетев к брату. Ахетатон зло покосился на младшего принца. Он, видимо, уже успел пожалеть о своей задумке. — И даже не думайте меня отговаривать! — гордо выпятив грудь, заявил демоненок, заодно подмигнув мне. Вслед за младшим принцем поднялась еще дюжина молоденьких демонов-сорванцов, последовавших примеру Рамзеса.

— Будь по-твоему, — сквозь зубы процедил Ахетатон, смерив меня ненавидящим взглядом. В Демонее считалось большим подвигом выступить на арене и развлекать толпу, поэтому братцу, чтобы не уронить достоинства королевской семьи, пришлось согласиться. — Пусть игра начнется!

О том, какие бывают игры

— Да, команда у нас что надо! — подытожила я, осматривая добровольцев, выстроившихся перед нами с Джехеном в ровный строй. В среднем они были одногодками Рамзеса, что меня не очень обрадовало.

— Тоже мне! — проворчал Джехен, нервно обмахиваясь хвостом. — Даже умереть достойно не можешь! Из всего балаган сделаешь!

Мне осталось только снисходительно улыбнуться. Джехену идея игры не понравилась с самого начала. А уж увидев добровольцев, он совсем скис, то и дело бросаясь колкими фразочками. Он трусил, и это было видно. Впрочем, я от него не сильно-то и отстала. Решимость моя разбилась вдребезги, стоило мне увидеть окончательный состав команды.

Я, конечно, не надеялась, что ко мне придут профессиональные спортсмены и атлеты, но и не подумала, что это окажутся сорванцы из трущоб. С такой командой вероятность победы стремительно близилась к нулю. А проиграть нам было никак нельзя. Только на это я и делала ставку. Зная повадки демонейского народа, я могла смело рассчитывать на помилование в случае победы.

Я зло прикусила губу. Ахетатон вовремя перекрыл мне кислород, отобрав из всех желающих самых маленьких и слабых. Я была уверена, что в команду соперников войдут самые лучшие воины Демоней.

— Проклятье, — прошептала я, еще раз осматривая своих «орлов». Сама виновата. В правилах, которые я наспех сочинила, ничего не говорилось о возрастных категориях. И мне следовало еще радоваться, что мне не подсунули совсем уж маленьких детишек. С этими еще можно было как-то работать.

— Не волнуйся, Агния! — подлетел ко мне раскрасневшийся Рамзес. — Эти парни знают, что делать! Ты зря их недооцениваешь!

Я уже было открыла рот, чтобы ответить, но приоткрывающаяся монолитная створка, прикрывавшая подход к арене, начала отодвигаться, тем самым прервав меня.

Я зажмурилась, прикрыв ладонью глаза. Свет стоящего в зените светила показался мне испепеляющим после абсолютного мрака тоннеля.

— Айда, братцы! — заорал Рамзес, тут же ринувшись к образовавшемуся выходу. Команде повторять не следовало. Мальчишки быстро похватили сваленное в общую кучу оружие, и ломанулись за Рамзесом, распевая похабные частушки.

— Эй! Куда! — заворчала я, размахивая руками, пытаюсь нагнать демонят. — Меня подождите!

Увы, летали они быстрее, чем я бегала. Поэтому возглавить свою команду у меня получилось только на поле.

Выбежав на арену, я не смогла не восхититься величию и монументальностью Колизеума — места, где Ахетатон решил проводить игру.

Как и ожидалось, древние строители Ахматбара были непревзойденными зодчими, умудрившись построить не просто многоуровневый город, но еще и возвести на самом верхнем ярусе гигантский, поражающий воображение своей роскошью и силой Колизеум.

Арена представляла собой огромный ровный овал, засыпанный мягким и теплым песочком. Овал этот опоясывал стремительно уходящий ввысь «зрительский зал», и,

казалось, царапал своими стенами небесное полотно. По краям арены расположились широкие ворота. Наш вратарь уже занял место, а вот у соперников пока задерживался.

Стоило нашему отряду выйти в центр арены, как трибуны разразились громкими возгласами, всколыхнув воздух многоголосой какофонией. Разобрать, что они кричали, оказалось невозможным.

Мне же оставалось только поражаться тому, сколько демонов смогла уместить в своих стенах трибуна Колизеума. Беснующаяся толпа, каким-то чудом уместившаяся там, казалась просто ярким пятном невероятно огромных размеров. Даже в воздухе я заметила умудрившихся зависнуть сотню-другую заинтересованных демонов.

От жутких криков возбужденной толпы у меня начало двоиться в глазах. Мне стоило большого труда просто устоять на ногах и позорно не свалиться в песок.

Невероятной силой воли я заставила себя проследовать за мальчишками, уже столпившимися у заградительной черты, разделявшей овальную арену на две полудоли.

Приблизившись, я увидела фигуру того самого Ахрергара Великолепного, который недавно устраивал зрелищные побоища с вархами. Мужчина лучился энтузиазмом и весельем. Глаза его непривычно горели в предвкушении крови и яркого зрелища. В руках он держал несколько ярко блистающих мелких камешков, тех самых, что мы должны были словить, чтобы одержать победу.

Тем временем я переместила свой взор на противоположную сторону арены, откуда из приоткрытой створки начала выходить команда соперника. Мое сердце пропустило пару ударов, малодушно бухнувшись куда-то в пятки и затихнув. Как и ожидалось, Ахетатон выбрал для команды соперников лучших из лучших. Накачанные, спортивные и высокие, одним своим видом они внушали уважение и заставляли считаться с собой.

В тот момент мне искренне захотелось расплакаться. Джехен был прав. Победить в этой игре нам будет нереально. Эти «амбалы» в два счета сметут легеньких и худеньких детишек.

Я оглянулась на собравшихся подле меня демонят. Их былой задор и рвение таяло на глазах. Только Рамзес все еще храбрился, пытаясь подбодрить остальную сникшую команду.

— Ну вот, я же говорил! — прошипел Джехен, настороженно осматривая гудящие трибуны. Его маленькие коготки инстинктивно впились в мое плечо, оставив на нем пару очередных ссадин.

— Ну, нет. Я не позволю им себя переиграть, — прошептала я, чувствуя подступающий к горлу комок. Страх в очередной раз подкрался ко мне, намекая о моей магической беспомощности.

Я глубоко вздохнула, закрыв глаза. Нет. Умирать сегодня я не собираюсь. Не хочу радовать Ахетатона. Я покажу ему игру, которой эти кровавые стены еще не видели!

Самовнушение помогло. Пристыженный страх бежал прочь. Я улыбнулась, открыв глаза. Кажется, в мою голову пришла очередная оригинальная идея. Вот что значит успокоиться и перестать нервничать!

— Джехен, у меня к тебе будет одно деликатное дельце, — прошептала я, скорчив многозначительную и очень коварную мину. — Рамзес, и ты подойди ко мне, — позвала я. К счастью, «амбалы» пока не спешили строиться и всю показушничали, работая на публику.

— Очередная «гениальная» идея? — попробовал съехидничать Джехен. Рамзес, в отличие от дракона, решил отнестись к моей просьбе повнимательнее, подлетев поближе.

— Ага, — решив не обращать внимания на тон дракончика, ответила я. — Я знаю, как нам победить. Рамзес, берешь мальчишек и старательно отвлекаешь этих горячих парней от

ловли камней. Не думаю, что у них хватит мозгов назначить кого-то ответственным за поимку летун-камня. Думаю, они скорее попытаются нас всех перебить и, таким образом, победить. Они слишком тяжелые и даже не летают, опираясь только на силу своих мечей и пик. Вот в этом-то и кроется ваше преимущество. У вас недостаточно силы, чтобы вступить с ними в открытый бой, но вы можете заморочить их, даже не прибегая к помощи морока. Мы же с Джехеном берем на себя поимку летун-камня. Ясно?

По мере того как я говорила, лицо Рамзеса начало светлеть, а в глазах зажегся уже знакомый мне шкодливый огонек. Это значило только одно: моя идея все же может сойти за стоящую.

— Хорошо, Агния!

Воздух всколыхнул низкий звук горна, призывающий к вниманию. И правда. Команде соперников таки удалось как-то сгруппироваться вместе и подступить к середине.

— Здравствуйте, дамы и господа! — не своим голосом закричал Ахрергар, стараясь, чтобы его приветствие услышали даже сидящие в самом конце. — Приветствую вас на «кровавом футболе»! Сегодня играть будет команда ведьмы против команды короля! А для тех, кто еще не разобрался в правилах игры, напоминаю: нужно забросить летун-камень во вражеские ворота, ну, или же поперебить команду соперника. Никаких правил, никаких ограничений! В игре дозволено все: убивайте, колдуйте, летайте! Помните, для достижения цели все средства хороши!

Трибуны одобительно захлопали, предвкушая новую забаву. Ахрергар продемонстрировал трибунам свою блистающую улыбку и резко взмыл ввысь, поднимая три небольших и ярко сверкающих летун-камня.

— Тот, кто забросит в ворота соперника больше камней, тот победил! — заявил Ахерергар, высоко подняв «мячи». — Пусть игра начнется!

<Сказав это, мужчина резко спикировал вниз, выронив из рук летун-камни. Последние, почуввав свободу, сразу разлетелись в разные стороны арены, призывно поблескивая своими гладкими боками.

Мои ожидания оправдались. «Амбалы» не ринулись ловить камни, предпочитая более простой и проверенный метод вступить с соперником в схватку. Правда, они не предвидели, что соперник отнюдь не захочет принимать бой, разлетевшись врассыпную по арене.

На меня и Джехена качки предпочли не тратить свои силы, тут же ринувшись догонять улетающих мальчишек. Как я и думала, из-за своей массы летали они медленно и низко, не рискуя набирать высоту.

Мальчишки в этом плане явно превосходили своих соперников. Летали они быстро и дружно, вычерчивая в воздухе фигуры высшего пилотажа, одновременно сбивая с толку «амбалов» и развлекая притихшую публику.

Я тоже не осталась в стороне, придумывая, как бы изловчиться и поймать хоть один камешек. Проблема заключалась в том, что летун-камень не собирался снижаться и падать мне в руки, оставаясь высоко в небе.

Эх, как бы мне помогла моя магия. Дело-то пустяковое. Пара заклинаний и камни бы сами полетели в ворота соперника.

— Джехен, фас! — закричала я, указывая на пролетающий мимо нас «мячик».

Дракончик проявил чудеса послушности и без пререканий ринулся вслед за стремительно улетающим камнем. Мне осталось только следить за тем, как он стремительно удаляется ввысь, хлопая крыльями.

Вот тут моя самонадеянность сыграла со мной плохую шутку. Засмотревшись на ход игры, я совсем забыла следить по сторонам, тем самым не заметив приближения противника.

Но стоит отдать должное моему телу, которое инстинктивно успело отшатнуться от просвистевшего в устрашающей близости от уха дротика. Помедли я хоть на секунду, и уже лежала бы на песке, корчась в предсмертной агонии.

Я испуганно обернулась, встретившись взглядом со стоящим неподалеку воином. По виду он был совсем непохож на остальных «амбалов». Стройный, худощавый и жилистый. Он производил не самое пугающее впечатление. Правда, я быстро поменяла свою точку зрения, увидев громадную «утреннюю звезду»* в его руках.

Про холодное оружие я знала маловато. Но даже такой дилетант, как я, понимал, что эта «булава на цепочке» представляет собой большую угрозу. Один взмах такой игрушечки и у врага окажутся перебиты все кости.

Я затравленно попятилась к трибуне, машинально шаря по поясу в надежде найти хоть какой-то ножик. Хотя какая с него была бы мне польза — неведомо. Оружием я владела из ряда вон плохо.

Воин зло улыбнулся, не спеша надвигаясь на меня и поигрывая своим кистенем*. Наверное, любой другой бы уже давно сдрейфил на моем месте. Но кровь огненного дракона не позволила мне испугаться. Всякому известно, что драконы на дух не переносят вида холодного оружия. Сказались века вечной войны с самонадеянными рыцарями.

— Ах ты ж, образина! — угрожающе зарычала я, не спуская глаз с раскачивающейся шипастой булавы. — А ну пошел вон!

Моя уловка сработала. Парень остановился, недоумевая, уставившись на меня. Мне же хватило мгновения, чтобы атаковать замаявшего противника, пустив ему в лицо целый «фонтан» здешнего песка.

Парень отшатнулся, пытаясь протереть запорошенные глаза, выпустив из рук свое грозное оружие. Я же, не теряя даром времени, схватила валяющуюся булаву и бегом понеслась на противоположную сторону арены. Вслед мне неслось восхищенное гиканье и залиvistый смех трибун.

Кровь бешено стучала в висках, по лицу градом струился пот, ноги дрожали то и дело, грозя уронить меня. В глазах двоилось, дыхание сбивалось. Руку оттягивала гремящая цепями «утренняя звезда».

Я остановилась, пытаюсь выровнять дыхание. Тело, не приученное к физической нагрузке, ныло, налившись свинцом. Булава с глухим стуком упала в песок, чуть было не переломав мне кости стоп.

Взгляд медленно прояснялся, выдавая мне картинку происходящего на арене. Мои мальчишки пока успешно отвлекали «амбалов», которые за этот короткий отрезок времени уже успели порядком выдохнуться. Трибуну это дурачество тоже порядком веселило. То и дело «зрительный зал» сотрясал громкий смех.

Именно тут я увидела одного из соперников, неспешно летящего к моим воротам. В руках у него посверкивал пойманный камень. Видимо, я все же недооценила своих противников.

Я бросилась наперерез врагу, который точно бульдозер пер на наши ворота.

— Эй, ты! — завопила я, пытаюсь привлечь внимание воина. — А ну иди сюда! Сюда, я сказала!

Моя тактика не сработала. Воин никак не отреагировал на мое откровенно хамское обращение, продолжив свой путь. Я растерянно оглянулась в поисках поддержки. Увы, все мои brave воины ответственно выполняли задание и были достаточно далеко от меня. Нужно было действовать.

Я с сомнением покосилась на зажатую в руке булаву и бесстрашно ринулась вперед, размахивая грозным оружием.

Момент, и я совершила свой первый и неумелый выпад булавой. Стоит отдать должное моему противнику. Он с легкостью увернулся в сторону, позволив мне позорно пролететь вперед вслед тяжелой булаве.

Падения, правда, мне удалось избежать, вовремя выровняв корпус.

— Агния, Вы никуда не годный воин! — раздался над моим ухом до боли знакомый голос Ахетатона. — Вы открылись!

И снова мое тело выручило ее глупую обладательницу, молниеносно среагировав на реплику Ахетатона.

— А Вы, я смотрю, не гнушаетесь бить в спину, — прошептала я и резко развернулась. Тело, не привыкшее к таким невероятным эквивокам, обиженно заныло, требуя отдыха.

— Аналогично и Вы, — не остался в долгу Ахетатон, опуская клинок. В отличие от своих игроков, он предпочел обойтись легкой и тонкой шпагой.

— И куда это Вы-таки идете? — задала я самый глупый и ненужный вопрос, отходя от Ахетатона на приличное расстояние, преградив ему путь.

— Да вот, вроде, гол забивать... — ответил принц, поглядывая на меня с плохо скрытой жалостью. — Не стойте у меня на пути. Вы все равно не выйдете живой, если вступите со мной в схватку.

— А мне нечего терять! — запальчиво подбоченясь, отозвалась я, с вызовом глядя на принца. — Я и так осужденная!

— Будь по-вашему, — не стал ходить вокруг да около Ахетатон, стремительно подбежав ко мне.

Все же Ахетатон не смог нанести фатального удара, заменив клинок шпаги смачным ударом кулака. Впрочем, мне этого удара хватило, чтобы рухнуть на песок, скорчившись от боли и открыв принцу проход.

Стоит ли говорить о том, какую боль испытала моя бедненькая печень, приняв на себя удар мощного кулака? Да, чувство не из приятных. И отнюдь не из полезных.

Когда я смогла подняться, гулкий звук горна оповестил всех о первой победе команды короля.

— Не советую вам лежать долго на твердом — спина заболеть может, — возник надо мной образ ненавистного Ахетатона. И чего ему на трибунах не сидится-то?

В ответ я смогла выдать только приглушенный стон. День явно выдался не из удачных. Эх, как бы такими темпами не проиграть...

Публика приветствовала первый забитый гол радостными аплодисментами, которые подействовали на меня лучше всякого допинга, заставив забыть о боли.

Я осторожно приподнялась, держась за ушибленный бок, норовя расквитаться с мерзавцем-принцем. Как оказалось, я была слишком медлительна. Ахетатон уже успел благополучно взмыться ввысь и оттуда позировать восторженным трибунам.

— Агния! — закричал чей-то надсадный пискливый голосок. Обернувшись, я с трудом смогла поверить, что этот голос принадлежал Джехену. Дракончик отчаянно работал

крылышками, на всех парах мчась ко мне. За ним на хвосте повисло сразу пару дюжих воинов, которые всем своим видом давали понять, что без потерь мы от них не оторвемся.

Радовало только то, что я заметила в лапках дракончика небольшой светящийся камешек. Это значило, что у нас появился шанс сравнять счет!

Дракончик радостно взвизгнул, увидев меня, и ринулся навстречу. Я отчаянно замахала руками, призывая дракона лететь дальше, к воротам соперника. Джехен на секунду притормозил, робко озираясь, явно не понимая, что от него хотят.

— Лети к воротам! — не своим голосом заорала я, указывая пальцем в сторону неприятеля. — К воротам!

Дракончик понятливо закивал, радостно оскалившись, и полетел в указанном направлении, держа камень наизготовку. Амбалы двинули следом, тяжело хлопая кожистыми крыльями. Все же, как бы они ни старались, догнать верткого и легкого дракошу у них никак не получалось.

Я замерла, затаив дыхание. Джехен летел, быстро приближаясь к намеченной цели. Я видела, как вратарь соперников забегал, засуетился, выставя морок. Жаль только он не знал, что на драконов магия вообще не действует, а особенно иллюзии.

Краем глаза я с нескрываемым злорадством заметила поблудневшего Ахетатона, ринувшегося на выручку к своим воротам. Принц поздно заметил маленькую, неприметную ящерку, купаясь в лучах славы.

Я ликовала. Слишком поздно он заметил опасность. Он не успеет помешать Джехену.

Именно тут я заметила в руках принца небольшое, но очень каверзное оружие. Сама я такую штуку видела впервые, но уже догадалась, какую угрозу оно может нести Джехену.

Ахетатон завис, вскинув сетемет* на изготовку. В тот момент все внутри меня похолодело. Летящая с большим ускорением сеть могла сильно подпортить нам игру.

— Джехен! Берегись! — бессильно закричала я, подозревая, что дракончик сейчас все равно ничего не слышит.

Тем временем Ахетатон сделал свой ход, нажав на курок. Сетка с тихим хлопком вырвалась из дула небольшой пушечки и устремилась навстречу Джехену. Дракончик увидел опасность в последний момент, попытавшись спикировать вниз. Наверное, если бы он увидел залп раньше, он бы успел уклониться.

Я бессильно опустилась на песок, наблюдая за стремительным падением опутанного сетью дракона. Мои плечи безвольно опустились, из глаз брызнули слезы. Неужели, мне правда сегодня суждено умереть?

Уж не знаю, каковы были планы высших сил касательно моей персоны, но смерть мою они явно решили отстрочить. Прогудел горн, показавшийся мне судьбоносным. Я приподняла голову, не веря своим ушам и глазам. Сетка каким-то волшебным образом оказалась в самом центре вражеских ворот.

Публика восторженно завопила, приветствуя очередной гол. Я же приподнялась. Меня шатало из стороны в сторону. Мы сравняли счет! Уж не знаю, какую магию использовал Джехен, но я его точно расцелую!

— Мы забили гол! — восхищенно прошептал Рамзес, снижаясь рядом со мной. Вид у парнишки был измученный и потрепанный. Видимо, «амбалы» оказались не такими уж и неповоротливыми, как я предсказывала.

— Рано радоваться, — ответила я, не в силах сдерживать радостную улыбку. Именно тут меня поразила очередная догадка, вернее, воспоминание. — Еще один камень остался...

Кстати, пора бы мне уже включиться в игру!

— То есть? — спросил Рамзес, явно не понимая, на что я намекаю.

— Помнишь, как мы с тобой познакомились? — я решила задать демоненку наводящий вопрос.

<tab>Мальчонка призадумался, а затем обрадованно вскочил, расправив широкие крылья.

— Помню, — на губах парнишки отразилась коварная ухмылка. — Можно попробовать!

<tab>Не успела я опомниться, как оказалась уже далеко от земли, болтая босыми ногами в воздухе. От страха у меня отшибло дыхание. Рамзес стремительно набирал высоту, оказавшись в считанные секунды высоко в небе, раскинув крылья.

— Приготовься! — скомандовал парнишка, окончательно сбив меня с толку.

Я так и не успела спросить, к чему нужно готовиться, оказавшись в свободном падении. Уж не знаю, как со стороны выглядел мой экстремальный феерический полет, но ощущения после него были ох какие неважные!

Впрочем, устойчивая почва появилась подо мной гораздо раньше планируемого. Приземление было сложно назвать приятным, но стоит отдать должное Рамзесу, я не разбилась, пригвоздившись прямо на спину ужасающему монстру, созданному из морока.

— А попроще никак нельзя было! — раздосадовано проскулила я, в который раз пожалев свою многострадальную пятую точку. Оставалось загадкой, как я еще не перебила себе все кости. Может, все дело в драконьих генах?

— Не. Посмотри, как публика беснуется, — ответил Рамзес, указав своей громадной угольно-черной лапицей на галдевшие трибуны.

И правда, мое падение и последующая езда на гигантском чудо-юде, созданным из морока, очень впечатлил жадную до зрелищ демонейскую общественность. Не обошло это стороной и соревнующиеся команды.

— Камень! — тем временем прошептала я, указав на промчавшийся мимо нас «мяч».

Рамзес отреагировал мгновенно, бросившись вдогонку. Я пригнулась к спине монстра, пристально глядя на последний летун-камень. В тот момент я не обращала внимания ни на боль, ни на свирепо бьющий в лицо ветер, ни на образовавшихся на хвосте соперников. Все мои мысли были сосредоточены на одном единственном маленьком камешке, который мы начали нагонять.

Я резко протянула руку, стараясь дотянуться до улепетывающего «мяча». Летун-камень же, словно разгадав мои намерения, резко сменил маршрут, полетев обратно.

Рамзес не заставил себя ждать, и, развернувшись, полетел следом. Я приготовилась, приподнявшись, одним броском схватить треклятый камешек.

Мы уже практически поравнялись и летели вровень с «мячом». В тот момент я поняла: пора. Я резко встала, выровнявшись и резко выбросив руку, схватила летун-камень. В тот момент мои ноги соскользнули со спины Рамзеса и я опять очутилась в свободном полете, правда, с драгоценной ношей.

Земля приближалась катастрофически быстро. Удивительно, но страха я не чувствовала, летев вниз со сдержанным спокойствием. В последний раз передо мной пронесся вид замерших трибун, испуганные лица Ахетатона и Рамзеса, синхронно спикировавших перехватывать меня. Но отчего-то у меня сложилось впечатление, что они не успеют...

Я усмехнулась, широко раскинув руки, готовясь встретиться с матушкой-землей.

Когда до земли оставались считанные метры, я испуганно выдохнула. В воздухе запахло

сильной и знакомой магией. Мое тело же, повинувшись чьей-то воле, вдруг резко зависло, так и не долетев до земли.

— А ну прекратить! — разнесся по затихшей арене грозный драконий рык. Принадлежать он мог только одной персоне, которую я знала.

Не веря собственным ушам, я старательно извернулась и обомлела, разглядев целую делегацию из Объединенного Королевства, выходящую на арену. Предводителем нестройной толпы оказалась моя мама.

Как всегда, ее появление оказалось большой неожиданностью. Невысокая и полноватая, но обьятая струями ядовито-зеленого пламени и густого дыма, с развевающимися по ветру огненно-рыжими локонами и горящими злостью глазами, мама тут же заставила демонов боязливо вжаться в свои стулья и затихнуть.

Я с интересом заметила Светогора, которого моя мама тащила волоком за ухо, не давая и минутной передышки. Парень то и дело спотыкался, боязливо поглядывая на грозную ведьму. Следом за ней шел магистр Фентифлюшкин, задумчиво теребя бороду. Его сопровождала пара незнакомых мне мужчин в деловых костюмах. Замыкал же шеренгу мой отчим — низенький и толстенький лысоватый старичок с добродушными глазами и широким носом. Оставалось только гадать, что моя мама нашла в этом хиленьком мужичонке. Впрочем, эта тема для меня оставалась тайной за семью печатями.

Стоило только процессии приблизиться, как магистр быстро совершил пару замысловатых пассов, а я аккуратно приземлилась на песок, в который раз порадовавшись своей удаче.

— Мама? — удивленно спросила я, отряхиваясь. По правде, моя мама последние годы очень редко вспоминала о том, что у нее есть дочь, предоставив мне полную свободу действий. Впрочем, брошенной я себя не чувствовала, всю наслаждаясь свободой и отдыхом. Поэтому ее приезд в Демонею оказался для меня настоящим шоком.

— А что, не похожа? — спросила мама, хитро сощутив пронзительно-зеленые глаза. Ее пламя начало медленно гаснуть, а дым рассеиваться. — Боже, что это с тобой случилось? Где твоя хваленая магия?

— Позвольте спросить: кто Вы? — раздался над нами голос Ахетатона. Первый принц выглядел сбитым с толку, поглядывая то на меня, то на мою маму. — И что забыли в Демонее?

— А Вы кто, чтобы задавать мне такие вопросы? — резко парировала мама, смерив принца подчеркнуто презрительным взглядом. — Я, Фиаста Огонек — мать этой девушки, которая по недоразумению согласилась стать женой принца Демоней. Я же, как ее родительница, слишком поздно узнала об этом и немедленно приехала расстроить свадьбу.

— Оу, вот как... — лицо Ахетатона озарила кислая улыбка. Кажется, у парня начала вырабатываться стойкая аллергия на представителей рода огненных ведьм. — В любом случае...

— Здравствуйте, — в диалог включился вовремя подоспевший Рауль Джуманужи, перебив говорившего сына. — Почему же по недоразумению? Я вас не понимаю, Фиаста.

— Да вот так. Ее согласие коварным образом подстроил вот этот сорванец, — мама, наконец, отпустила многострадальное ухо Светогора, подпихнув его в качестве вещественного доказательства. — Агния же, являясь добропорядочным гражданином Объединенного Королевства, просто не смогла рассказать правду.

Рауль Джуманужи непонимающе оглянулся на повисших рядом сыновей, затем смерил

Светогора изучающим взглядом.

— А я его припоминаю, — прошептал он, рассматривая присмирившего парня. — И все же это очень серьезное заявление. Однако расклад получился отнюдь не в пользу Вашей дочери. Она официально согласилась на замужество, хотя, думаю, если бы она вовремя объяснила нам, что к чему... Впрочем, замужество ей уже все равно не светит. Она совершила серьезный проступок, за что будет публично казнена, когда игра завершится. Увы, я не могу отдать вам ее. Таковы наши законы.

— Ох, господи! — в сердцах воскликнула мама, покосившись на меня с наигранным разочарованием. — Что же совершила моя дочурочка, что вы ей смертью грозите?

— Сорвала варховы игры. Поймите, я тоже не в восторге от казни вашей дочери. Но таково решение народа. Я буду плохим правителем, если позволю вашей дочери целой и невредимой вернуться в Объединенное Королевство, — печально ответил Рауль, указывая взглядом на заинтересовано прислушивающиеся трибуны.

— Пап, ты не прав! — решил вмешаться Рамзес, доселе мирно следящий за ходом переговоров. Мальчонка спикировал вниз, встав перед моей мамой. — Есть лишь одно средство, которое может спасти Вашу дочку. Это публичное прощение. Когда демонейская общественность, путем общего голосования, решает помиловать преступника, ему дается легкое наказание, чтобы впредь преступник никогда не оступался.

— Не будь таким самонадеянным, братец, — тут же усмехнулся Ахетатон, включаясь в диалог. — В наш век еще никому не доводилось заслужить публичное прощение!

— Какой ты все же сухарь, Ахетатон! — воскликнул покрасневший Рамзес, с укором глянув на брата. — Говоришь так, словно желаешь смерти Агнии!

Ахетатона передернуло. Он кинул на меня злой беглый взгляд, служивший красноречивым доказательством его уязвленного самолюбия. Брат так и не нашелся что возразить, предпочитая гордое молчание.

— Да, мой сын прав. Это единственный способ избежать казни. Народ должен сам простить приговоренного, — подытожил Рауль, с интересом поглядывая на насупившихся братьев.

— Так не будем же медлить! — тут же воскликнул Рамзес, взлетев высоко в небо. Мальчишка облетел трибуны, зависнув, широко раскинув плотные кожистые крылья, и заговорил: — Народ Демонеи! К вам обращается Рамзес Джуманужи — наследный принц Демонеи и будущий наследник демонейского престола! Заслуживает ли приговоренная к смерти, Огненная Агния, публичного прощения?

Трибуны оживились, наполнив арену гулом сотен переговаривающихся голосов. С каждой секундой их голоса становились все громче, грозя из простых споров перерасти в обычный мордобой. Кажется, моих сторонников прибавилось, что затруднило переговоры моим недругам.

Впрочем, я так сильно устала от всего, что просто не смогла заставить себя волноваться. Усталое тело требовало отдыха, причем немедленно. Глаза слипались, и мне с трудом удавалось сдерживать коварные зевки.

— Братцы, да живодеры мы что ль? — завопил чей-то громкий бас, в котором я без ошибки признала Ахрергара Великолепного. — Чай как нас эта ведьмочка повеселила! Вон, какую забаву смастерила! Это же шоу еще повеселее вархов бу...

Свою мысль Ахрергар закончить не сумел. На него кинулись с кулаками и дальнейшего выступления мы не расслышали.

— Ахрергар дело говорит! — кричали с одной стороны.

— Да на кол ту ведьму! — вопили с другой.

Наверное, спор продлился бы до вечера следующего дня, если бы не подал голос один из впереди сидящих дедков. Судя по его старческому лицу, лысеющей макушке и иссохшим крыльям, ему уже было около тысячи лет. Да, жизнь у демонов была очень длинной.

— Братья! — негромко, но уверенно заговорил он, привстав. Стоило ему только заговорить, как трибуны тут же смиренно замолкли. Видимо, дедок пользовался большим уважением среди демонов. — Так мы к решению не придем никогда! Несомненно, ведьма совершила серьезный проступок, замахнувшись на святое. Но, думаю, следует учесть и некоторые смягчающие обстоятельства. Ведьма попыталась компенсировать нам утрату варховых игрищ, предложив взамен эту презабавную игру. Да и в самой игре она держалась молодцом, хорошенько позабавив нас. Думаю, мы можем принять публичное прощение, но только с условием, что ведьма снимет свое проклятие с вархов и отработает повинную.

Демоны еще немного зашептались. Затем же начали понемногу приподыматься, выставляя «палец вверх».

За пару минут вся трибуна встала, единогласно приняв публичное прощение...

Солнце светило ярко, изнуряя и медленно поджаривая мое многострадальное тельце. Как назло, на небе не оказалось ни одного, даже самого захудалого облачка, чтобы хоть ненадолго прикрыть палящее светило.

Я поморщилась, утерев пот со лба. Публичное прощение оказалось не самой приятной штукой. В качестве повинной меня пристроили на задний двор прибирать в хлеву у свиноптиц. Эти необычайно вкусные твари оказались жуткими грязнулями, предпочитая вести наземный образ жизни, загаживая свои стойла и вольерчик.

Я бодро схватилась за лопату, выкинув на тачку очередную горку пахучего амбре. Одна из хрюшек лениво рухнула, посверкивая розовым пятчком. Ее небольшое грязно-серое крылышко лениво приподнялось над жижей, на манер обычного уха. Кажется, этим тварям ни запахи, ни жара не мешали кайфовать, развалившись в помойных лужах.

— Дались мне те вархи... — прошипела я, с ненавистью поглядывая на посапывающие рыла откормленных свиноптиц. На данный момент шла третья неделя моего смягчающего приговора. Мне же казалось, что я уже век проработала на этой помойке. По моим подсчетам осталась всего неделя исправительных работ, а потом коллективным решением Демонея официально отказалась от своих притязаний выдать меня замуж за Рамзеса. Я же клятвенно пообещала второму принцу, что обязательно приеду в гости как-нибудь.

— И правильно! — раздался бодрый голосок Джехена у меня за спиной. Парню хорошо досталось на играх. Оказалось, в тот момент, когда он мешком полетел на землю, то еще и камень выпустил из лап. Последний же, наплевав на все правила гравитации, полетел прямо в сетку противника. На благо, вес Джехена позволил непокорному камешку долететь до цели. Сам Джехен отделался многочисленными ссадинами и царапинами и еще неделю строил из себя раненого героя. — Моя мама всегда говорила, что активисты всегда огребают! Мы еще хорошо отделались!

— Правда? — удивленно спросила я, поворачиваясь к дракончику. — Вот свезло! Я, навоз, солнце и свежий воздух — ну чем не романтика!

— Главное — правильный настрой! — поддакнул дракончик. — Кстати, когда твой Фентифлюшкин уже снимет мои чары?!

Я невольно усмехнулась. Судя по туманным ответам магистра, заклятие оказалось ох каким мудреным! И в Демонее, без надлежащих настоек, он не брался снимать заклятие. Дракончика об этом известили первым, но он все равно каждый день переспрашивал. И я его отлично понимала.

Раздумывая над этой несправедливостью, я вдруг вспомнила о нечаянно брошенном обещании расцеловать Джехена во время игры в «кровавый футбол».

— Джехен, а ну закрой глаза! — приказала я, стараясь не краснеть. Я твердо решила сдержать хотя бы это простое обещание. В конце концов, дракончик это заслужил.

Джехен настороженно посмотрел на меня, но послушался. Я же тихонько подкралась к его насесту и, подпрыгнув, чмокнула прямо в чешуйчатую мордочку.

— Предупреждать надо! — завопил смущенный Джехен, от неожиданности сорвавшись с облюбованного местечка. Увы, благополучно приземлиться у него не получилось. Тело дракончика заволочло темным, чернильным дымом.

Я побледнела, бросившись на выручку. И каково же было мое удивление, когда прямо в ближайшую лужу, распугав свиноптиц, приземлился абсолютно голый, незнакомый мне парень.

— Ты кто? — боязливо спросила я, наставив на ошарашенного незнакомца лопату.

Парень тут же глянул на меня, затем на себя и, залившись трогательным румянцем, попытался прикрыть срам. Я охнула, отвернувшись и бросив лопату. Нет, не полагается порядочным девицам смотреть на такое...

— Чего охаешь? — раздался возмущенный голос парня. — Агния, не тупи! Принеси мне лучше полотенечко какое-то! Жижа эта вонючая очень!

— Джехен? — не веря своей догадке, спросила я, все еще не решаясь оглянуться.

— Ну, а кто еще! — ворчливо отозвался парень. — Да не стой же ты столбом!

Я мотнулась в пристройку для слуг, судорожно соображая, что же произошло. Порывшись на кухне, я нашла пару полотенечек и выскочила обратно под неприязненные взгляды остальных слуг. С самого первого дня они меня невзлюбили, предпочитая держаться в стороне.

Лишь дойдя обратно меня осенила ясная и единственно возможная догадка: чары развеялись, потому что было соблюдено одно очень каверзное условие нейтрализации, именуемое поцелуем юной девы. В старые времена, когда магия была сильнее, этот метод считался универсальным в снятии чар. Но впоследствии о нем забыли. И сохранились рассказы о подобном только в сказках да легендах, которые нам преподносили как вымысел. Наверное, поэтому мне и не пришло в голову снимать чары дракончика таким способом.

Джехена я застала уже окончательно высвободившимся из плотной вонючей жижи. Я подскочила к нему, передав полотенца, и отвернулась, украдкой разглядывая его человеческую ипостась.

Да, парнишка явно мог похвастать своим телосложением. Широкий в плечах, мускулистый и загорелый, с копной непослушных угольно-черных волос он сразу показался мне достаточно симпатичным. Именно тут мое внимание привлекла небольшая татуировка, украшающая его шею.

— Ой, а что это у тебя? — не выдержав, спросила я, развернувшись и попытавшись убрать спадающую на татуировку прядь волос.

— Н-не смотри! — заикаясь, ответил парень, попытавшись прикрыть загадочную татуировку рукой.

— Ой, да ну! — хохотнула я, отведя его руку, и тут же испуганно взглянув на открывшуюся полностью татуировку, отшатнулась. Однажды я уже видела подобный знак, в учебнике истории. — Так ты принц?!

<tab>Лицо парня стало бордовым. Он мгновенно прикрыл открывшийся компромат и, оглянувшись, зашептал:

— Да, я тринадцатый принц вольного государства Краосса, Агния. Да, я сбежал из дворца, и даже не спрашивай почему! И да, я совсем не хочу, чтобы ты предавала это огласке! — закончил свою тираду взволнованный парень.

— Ого, — хмыкнула я. — Что-то меня последнее время одни принцы да короли окружают...

— Ну что, господа? — раздался по актовому залу Института Нежетиеведения радостный голос Фентифлюшкина. — Предлагаю выпить за успешное возвращение Агнии Огонек на родину!

Сотрудники захлопали, ослепив зал своими блистательными улыбками. Вверх полетели шапки, послышалось звонкое чоканье бокалов и громкие тосты.

Я удовлетворенно вздохнула, взирая на празднество с небольшого линиялого диванчика, установленного за кулисами, потягивая терпкое вино. Ах, как же любо мне было вернуться на родину! Пройтись по улочкам столицы, вдыхая загазованный, но такой родной воздух Объединенного Королевства! Пощелкать семечки, сидя на лавочке в парке поздно вечером!

Как говорится: в гостях хорошо, а дома все равно лучше!

Как много изменилось за то время, что я провела в Демонее. Мне даже показалось, что я постарела лет эдак на десять за время своего отсутствия. И только стены родного Института никак не изменились. Кругом царила та самая непринужденная атмосфера веселья, которую я так сильно ценила, и люди, которые были мне дороги.

Я легла, устроившись поудобнее, прикрыв глаза. Что бы ни ждало меня завтра, сегодня я не буду задумываться о будущем. Неблагодарное это дело ждать и строить себе планы «на завтра». Ведь, как знать, какой крендель преподнесет тебе день грядущий?

Вот, в плане кренделей я отнюдь не ошиблась, проявив чудеса интуиции. Впоследствии судьба подкинула нам такое дельце, что Демонее показалась мне весьма простой экскурсией по экзотическим странам.

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigolub.net